

Учебное издание

САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Александра Анатольевна ЕРОМАСОВА
Римма Александровна КУТБИДДИНОВА

А. А. ЕРОМАСОВА
Р. А. КУТБИДДИНОВА

**ФИЛОСОФИЯ И ПСИХОЛОГИЯ:
РОССИЙСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ**

Учебное пособие

**ФИЛОСОФИЯ И ПСИХОЛОГИЯ:
РОССИЙСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ**

Учебное пособие

Верстка Е. Ю. Иосько
Корректор М. Ф. Шатохина

Подписано в печать 08.02.2010. Бумага «SvetoCopy».
Гарнитура «Minion Pro». Формат 60x84¹/₁₆. Тираж 500 экз.
Объем 14 усл. п. л. Заказ № 1236-9.

Издательство Сахалинского государственного университета
693008, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 32.
Тел. (4242) 42-16-06. E-mail: polygraph@sakhgu.ru

Южно-Сахалинск
2010

УДК 13(075.8)
ББК 71.4(2)я73
Е 76

Печатается по решению учебно-методического совета
Сахалинского государственного университета, 2009 г.

Е 76 Еромасова, А. А. Философия и психология: российская ментальность: учебное пособие / А. А. Еромасова, Р. А. Кутбиддинова. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. – 224 с.

ISBN 978-5-88811-277-9

Предлагаемое учебное пособие содержит материалы, которыми могут воспользоваться как преподаватели, так и студенты. Здесь раскрыты основные понятия ментальности и менталитета, социального интеллекта в структуре этнического менталитета; представлены результаты экспериментальных исследований, предлагаются формы контроля за самостоятельной работой студентов.

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор Московского педагогического государственного университета *А. Н. Джурицкий*;

доктор психологических наук, профессор, директор Института педагогического и психологического образования ГОУ ВПО «Московский городской педагогической университет» *А. И. Савенков*.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД (с. 71)

По горизонтали: 3. Проекция. 6. Социализация. 7. Личность. 10. Антропология.

По вертикали: 1. Интроспекция. 2. Замещение. 3. Полигамия. 4. Культура. 5. Конфликт. 8. Тревожность. 9. Этнос.

© Еромасова А. А., 2010
© Кутбиддинова Р. А., 2010
© Сахалинский государственный университет, 2010

жизнедеятельности, культуры, нравственности, права, социальных институтов.

ХАРАКТЕР НАЦИОНАЛЬНЫЙ – исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ действий представителей той или иной нации и проявляющихся в их отношении к социально-бытовой среде, к окружающему миру, труду, к своей и другим этническим общностям.

ЦЕННОСТИ в широком смысле слова – это духовные или материальные явления и предметы, имеющие социокультурное значение для определенной группы, нации, всего человечества. **ЦЕННОСТИ** в узком смысле слова – это духовные или материальные явления, свойства, предметы, имеющие особую значимость для личности и определяющие направленность ее жизнедеятельности и ее реализации.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ – это совокупность установок и мотивов человека, выражающих готовность к деятельности по достижению конкретных ценностей (Зобов Р. А., Обухов Валерий Леонидович).

ЧЕЛОВЕК ДУХОВНЫЙ – субъект, обладающий личностными качествами, позволяющими ему возвышаться над естественной и социальной ограниченностью его существования, выходить в сферу свободы, которая является для него одновременно и миром культуры. Человек духовный – это личность, сознающая самоценность собственного внутреннего мира, свою уникальность и вместе с тем причастность к универсальным началам бытия, представленным в общечеловеческих ценностях культуры.

ЭТНИЧЕСКАЯ НОРМА – это требования к личности и специфическим малым группам (семья, род, община) со стороны этноса в целом. Это образец этнических суждений и (или) предписание поведения, действий, поступков, целесообразных и обязательных с точки зрения этноса.

ЯЗЫК НАЦИОНАЛЬНЫЙ – будучи действенным средством общения, накопления и выражения опыта нации, позволяет придать ее культуре и всей жизни специфическое звучание и самовыражение.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ТЕМА 1. Структура феномена ментальности: методологические основания философского и психологического анализа	6
ТЕМА 2. Методологические основы изучения культуры	35
ТЕМА 3. Социализация человека в контексте современной культуры.....	61
ТЕМА 4. Внутрикультурные отношения как жизненная стратегия человека и общества.....	72
ТЕМА 5. Специфика культуры межэтнического взаимодействия.....	85
ТЕМА 6. Поликультурность как сущностное свойство российской ментальности.....	121
ТЕМА 7. Взаимообусловленность этнического и регионального в структуре российской ментальности.....	128
ТЕМА 8. Культурные механизмы толерантного сознания в межэтническом взаимодействии.....	158
ТЕМА 9. Роль поликультурной компетентности семьи в сохранении этнической идентичности.....	188
ФОРМЫ КОНТРОЛЯ ЗА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ	205
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ.....	212

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие «Философия и психология: российская ментальность» разработано в соответствии с квалификационными требованиями к профессиональной подготовке выпускников психологических факультетов вузов Российской Федерации и предназначено для общей и специальной психолого-педагогической подготовки студентов, формирования у них профессионального кругозора и мышления и обеспечивает чтение курса по выбору с идентичным названием.

Курс по выбору входит в национально-региональный (вузовский) компонент ГОС ВПО для студентов, обучающихся по специальности 050706 «Педагогика и психология». Программа данного курса составлена в соответствии с учебным планом специальности.

Целью изучения дисциплины является подготовка будущих специалистов к работе в условиях полиэтнической (поликультурной) среды, что предполагает создание условий для осознания студентами потребности самопознания и познания других людей в связи с профессиональной самореализацией, формирования собственной компетентности за счет обучения, самостоятельной работы студентов; использования заданий по этнопедагогике и этнопсихологии, обеспечивающих подготовку будущих педагогов-психологов для работы в условиях поликультурной среды и полиэтнического состава школьников и студентов; изучение специальной литературы, отмеченной в программно-методических указаниях.

Задачи. Курс направлен на решение в образовательном процессе высшего учебного заведения задач изучения:

- современных концептуальных подходов к разработке теоретических моделей полиэтнической среды;
- наиболее эффективных методик диагностики национально-психологических особенностей человека;
- современных представлений о решении проблемы прогнозирования межкультурного и межнационального взаимодействия в условиях полиэтнической среды Дальнего Востока;
- отечественной и зарубежной практики обучения разноэтнических студентов;

помогать ему ориентироваться в непривычной обстановке. Для отдельно взятого индивида К. с. являются элементами обыденного сознания и составляют непреходящий элемент системы воспитания. Термин К. с. был введен в социологию У. Липманом (1922) для обозначения предвзятых представлений общественного мнения относительно чуждых этнокультурных групп. На самом деле факт осознания культурных особенностей своего народа и их отличий не является непреходящим условием для предубеждения против других социальных групп и культур. Негативный оттенок в К. с. проявляется только при неблагоприятных социальных и культурных обстоятельствах. В этом смысле можно говорить о том, что особенности К. с. свидетельствуют о характере взаимодействия между культурными общностями (симпатии, антипатии, предрассудки).

СТРУКТУРА – совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность.

ТРАДИЦИЯ – исторически устойчивая нормативно-ценностная структура, выступающая как форма сохранения и передачи социального, практического и духовного опыта, оказывающая регулятивное воздействие на поведение индивидов и общностей.

УБЕЖДЕНИЯ – осознанные мотивы личности, побуждающие ее действовать в соответствии со своими ценностными ориентациями и идеалами.

УСТАНОВКА НАЦИОНАЛЬНАЯ – она:

- чрезвычайно консервативна по своему содержанию;
- содержит ярко выраженные и совершенно определенные образы;
- передается из поколения в поколение;
- всегда опосредует действия и поведение человека как представителя конкретной исторической общности.

ФИЛОСОФСКОЕ АНТРОПОЛОГИЯ – 1) учения о природе (сущности) человека, в той или иной форме присутствующие в любом философском учении и направлении; 2) течение в западно-европейской философии XX века, преимущественно немецкой, основанное в 20-х годах М. Шелером и Х. Плеснером. На базе многообразных способностей человека определяется способ постановки и решения касающихся его философских проблем. Это течение вовлекает в **сферу исследования все слои душевно-духовной жизни человека (эмоции, инстинкты, влечения), занимается поисками антропологических оснований человеческой**

мяков, И. В. Кириевский, К. С. Аксаков) разрабатывали его религиозно-философскую основу в духе идей византийской патристики (учение первых христианских теологов, т. н. отцов церкви, писавших по-гречески) и православия, стремясь таким способом преодолеть односторонний логицизм и рассудочность европейской философии и культуры, противопоставив им учение о единстве духа (ума, чувства и воли).

СОБОРНОСТЬ – понятие, выражающее сущность и природу культуры, человеческого бытия и человеческого сознания как сверхличных, сверхиндивидуальных качеств, возникших и развившихся на базе прежде всего духовного единения людей, общности их идеалов и ценностей. Термин «С.», предложенный ранними славянофилами (А. С. Хомяковым), использовался к концу XIX века уже как социально-гносеологическое понятие (Евгений Николаевич и Сергей Николаевич Трубецкие). Аналогом понятия С. в западноевропейской философии можно считать категорию трансцендентального (Кант, Фихте), однако в понятии С. акцент делается не столько на гносеологической, сколько на этической значимости человеческого коллективизма.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ – процесс операционального овладения набором программ деятельности и поведения, характерных для той или иной культурной традиции.

СТЕРЕОТИП (культурный, психологический) – это схематизированный образ социальных и культурных объектов и событий. «Традиционный, привычный канон мысли» (П. С. Гуревич), который отражает упрощенное (иногда одностороннее или неточное, искаженное) знание о психологических особенностях и поведении представителей конкретного народа и на основе которого складывается устойчивое и эмоционально окрашенное мнение одной нации о другой или о самой себе.

КУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ – схематические стандартизированные образы или представления, единые для членов определенной культурной, социальной, этнической общности, эмоционально окрашенные и обладающие высокой устойчивостью. В основе К. с. лежит аккумулированный предшествующий культурный опыт, формирующий своеобразный алгоритм отношения индивида к соответствующему объекту или явлению. К. с. не только суммируют те или иные черты, но и выражают ценностное отношение к ним. Функция К. с. – определять поведение человека и

– наиболее эффективных форм и методов образовательной деятельности, ориентированной на подготовку будущих специалистов к работе в условиях полиэтнической среды;

– представителей разных этнических групп, приобретение навыков исследовательской практики;

– овладение методикой обработки полученных данных, создание тематических отчетов, используемых на лабораторных занятиях и для самостоятельного изучения народов Сахалинской области;

– анализ основных направлений рационального использования полученных данных в работе психолога; поля этнопсихологических проблем;

– формирование у студентов умения самопознания как отдельного представителя народа, этноса, нации;

– усвоение знаний о национальных особенностях людей, населяющих Сахалинскую область;

– введение студентов в этнопсихологическую и этнопедагогическую деятельность педагога-психолога в условиях Сахалинской области;

– обеспечение условий выбора студентом проблемы для творческой и исследовательской работы.

Преподавание курса включает в себя разнообразные формы занятий: лекции, семинары, самостоятельную работу студентов, викторины, КВН. Семинарские занятия проходят в виде ролевых игр, защиты проектов и т. д.

Итоговой формой контроля является зачет, который выставляется по итогам защиты контрольной работы.

**ТЕМА 1. Структура феномена ментальности:
методологические основания
философско-культурологического анализа**

ПЛАН

1. Понятия «менталитет» и «ментальность» в философии, психологии, антропологии, культурологии, социологии, педагогике и др.
2. Ментальность как социокультурный феномен.
3. Понятия «нация», «национальная психология», «национальные особенности» и их специфика.
4. Факторы и их влияние на формирование этнопсихологических особенностей народа.

Основные понятия: менталитет, ментальность, нация, национальные особенности, национальный характер.

Межпредметные связи: *Философия:* «Этнические общности». *Психология:* «Межнациональные различия и отношения», «Национальный характер и национальный менталитет». *Этнология:* «Народы и культуры России». *Педагогика:* «Мультикультурное и этнокультурное и воспитание».

Ментальность можно определить как сформированную под влиянием достаточно постоянных географических и социокультурных факторов систему стереотипов поведения личности, ее чувственно-эмоциональных реакций и мышления, являющуюся выражением иерархически соподчиненных приоритетов и культурных ценностей. При рассмотрении ментальности как сложного общественного феномена оказывается, что ее характеристики зависят как от положения людей в обществе, так и от других факторов, определяющих духовный мир человека. Понятие ментальности как всякое научное понятие есть результат определенной абстракции, которая тем не менее конкретизирует представления о духовной культуре как типе культуры, и его нельзя полностью отождествлять с поведением и мышлением каждого отдельного индивида. С учетом этих обстоятельств мы будем рассматривать как ментальность русского человека, так и ментальность россиян (которая близка к русской и характеризует российский суперэтнос, т. е. все этносы России связаны единой исторической судьбой с наиболее крупным, «государствообразующим» и «культуронесущим» русским этносом). В научной литературе понятие «мен-

щей народы мира в единое нерасчлененное целое. Так, по В. С. Соловьеву, Р. и., выражающая потребности и веру русского народа, есть идея о том, что именно России нужно стать во главе движения к общечеловеческой цивилизации на основах христианства, преодолевшего свой внутренний раскол – разделение на католическую и православную церковь. Согласно *Н. А. Бердяеву*, мессианский смысл и пафос русской идеи подготовил духовную почву для идеологии и практики русского коммунизма.

СОЗНАНИЕ – один из важнейших атрибутов человеческого существа, отличающий его от других земных обитателей и позволяющий ему ориентироваться в окружающем мире, адаптироваться к его требованиям и изменять его в соответствии со своими нуждами и интересами. У сознания всегда имеется предмет, на который направлена его активность. Когда внимание устремлено на самого себя, то следует говорить уже о самосознании. Конкретными деятельными разновидностями, в которых проявляет себя сознание, выступают разум, рассудок, интуиция, воображение и др. духовные способности, позволяющие человеку мыслить, генерировать представления, образы, идеи, восходить по ступеням понимания того, что происходит с миром, природой, ближайшим окружением и с ним самим.

САМОПОЗНАНИЕ – духовная практика погружения разума в глубины собственного «я» с целью прояснения наполняющего его содержания, понимания его состояний и происходящих в нем процессов.

САМОСОЗНАНИЕ – устойчивое свойство развитой личности, неотъемлемый атрибут ее духовно-практического существования, позволяющий знать свои особенности, возможности, их пределы, иметь представления о собственном жизненном, социальном предназначении, ориентироваться в окружающих условиях и принимать взвешенные решения, касающиеся своих отношений с людьми, обществом, миром.

СИНЕРГЕТИКА – теория самоорганизации, исследующая переходные состояния между порядком и хаосом.

СЛАВЯНОФИЛЬСТВО – направление русской общественной и философской мысли 40–50-х годов XIX века, выдвинувшее и обосновавшее идею особой, мессианской роли России и других славянских стран в мире. С. выступило как антипод западничеству, т. е. ориентации общественного сознания на западноевропейский (буржуазный) путь социального развития. Теоретики С. (*А. С. Хо-*

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ представляет собой результат осмысления людьми своей принадлежности к определенной общности и положения последней в системе общественных отношений.

ПАССИОНАРНОСТЬ – понятие, введенное русским ученым Л. Н. Гумилевым для характеристики массовых отклонений социального поведения от традиционных, типовых стереотипов и норм. П. имеет энергетическую природу: человеческий организм, обладающий врожденной способностью вбирать свободную энергию внешней среды, затем выдает ее в виде деятельности конструктивного или деструктивного характера. Пассионарная активность способна выступать в виде воинственности, готовности к коварству и насилию, грубой страсти к наслаждениям, властолюбию, жажде непомерного накопительства, тщеславия. Пассионарность, амбивалентная по своей природе, может порождать подвиги, давать положительные плоды в науке, искусстве, политике, военном деле, но она же с равной силой толкает людей к преступлениям. Пассионарные импульсы исходят из подсознательной сферы индивидуальной психики.

ПОДСОЗНАНИЕ – концептуальный комплекс представлений о тех сферах человеческой психики, где пребывают инстинктивные, эмоционально-чувственные, интуитивные и др. основания духовно-практической жизни индивида, представляющие собой особую психическую данность, находящуюся за порогом индивидуального сознания, вне пределов досягаемости прямых нормативно-регулятивных усилий рассудка и разума.

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ – исторически молодая и до сих пор еще окончательно не установившаяся социальная целостность с достаточно глубокими культурными корнями исторического, религиозного, этического, философского характера, которые в силу ряда обстоятельств не успели дать масштабных юридических, правовых плодов практического характера.

РУССКАЯ ИДЕЯ – идея особой судьбы и предназначения России, разрабатывавшаяся в лоне отечественной философии и культуры XIX – начала XX века. (*Петр Яковлевич Чаадаев* (1794–1856), *Федор Михайлович Достоевский* (1821–1881), *Владимир Сергеевич Соловьев* (1853–1900), *Николай Александрович Бердяев* (1874–1948) и др.). Доминирующий мотив русской идеи – признание ее глубинным выражением идей всечеловеческой, объединяю-

тельность» имеет достаточно широкое толкование: культурно-национальный характер (Н. О. Лосский), социальные представления (С. Московичи), система норм поведения (И. Г. Дубов), критериальная основа личностного и общественного сознания (Б. С. Гершунский), социальное мышление (К. А. Абульханова-Славская), ценностные ориентации и социокультурные установки (Д. В. Оборина), мотивы, предпочтения (В. А. Соснин) и др.

Сложность и многоаспектность проблемы ментальности определяет разнообразность подходов к пониманию ее сущности, структуры, методов исследования. Исторический подход к ментальности можно обнаружить в работах французских ученых (М. Блок, Л. Февр и др.), рассматривающих этот феномен в русле исторической антропологии как своеобразный способ восприятия человеком деятельности. Они указывали, что менталитет – особая «психологическая оснастка». Тем самым акцент делался на тот пласт индивидуального и общественного сознания, который в силу своей слабой осознанности не получал прямого отражения в письменных источниках. Подчеркнем, что ментальность как способ видения мира, мировоззренческая структура отнюдь не идентична идеологии. Идеология носит классово-политический характер и получает свое отражение в теориях правовых и политологических. Как пишет современный автор, «ядром идеологии выступает круг идей, связанных с вопросами захвата, удержания и использования политической власти субъектами политики». Ментальность же представляет собой тот уровень общественного сознания, на котором мысль не отделена от эмоции. По мнению последователей историко-антропологического направления, в человеческом сознании в той или иной форме находят свое преломление самые разные проявления бытия, закрепляясь в системе образов, представлений, символов и т. д. Понятием «менталитет» активно пользуются сторонники социологического подхода, а один из основателей классической социологии Э. Дюркгейм одну из рубрик своего журнала назвал «Групповая ментальность». «В основе наших суждений, – писал Дюркгейм, – имеется известное число существенных понятий, которые управляют нашей умственной жизнью». Это «известное число существенных понятий» создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции.

Логическая неопределенность понятия «менталитет» привела к тому, что Ле Гофф в свое время предложил смириться с расплыв-

чатостью понятия «ментальность», именно в ней усматривая его богатство и многозначность, созвучные изучаемому объекту. Схожую позицию занимает отечественный философ А. Я. Гуревич, считающий, что понятие «менталитет» «действительно трудно перевести однозначно». Ф. Граус вообще полагает, что «словом «менталитет» называется часто все то, что не подпадает под определение понятий «политика», «социально-экономические отношения», «обычаи», «законы». Ю. Митке определял менталитет как «самопонимание групп». Проявляется же этот групповой менталитет не в индивидуально окрашенных представлениях, а в повседневном, полуавтоматическом поведении и мышлении. Речь идет о чем-то предшествующем личностному сознанию. В психологической литературе применяется определение менталитета, принадлежащее Г. Телленбаху: «Всеобщая установка или коллективный образ мысли, обладающий относительным постоянством и основывающийся не на критической рефлексии или спонтанных, случайных мыслях, а на том, что рассматривается в пределах данной группы или общества как само собой разумеющееся». В этих определениях общим является следующее: менталитет – это феномен, рассматриваемый в контексте изучения коллективной психологии, прежде всего, этнокультурной психологии.

Ряд отечественных ученых считают, что термины «менталитет» и «ментальность» являются синонимами; именно такой подход мы встречаем в материалах круглого стола, проведенного журналом «Вопросы философии» в 1993 году. На обсуждение были выдвинуты вопросы относительно природы и изменений российского менталитета, его влияния на культуру и, в частности, философию, артикуляции в социальных и политических движениях ведущих ценностных ориентаций и характеристик российского менталитета. Так, И. К. Пантин обратил внимание на то, что интерес к проблеме менталитета доказывает ее значимость. Говоря о ментальности, Пантин рассматривает ее «как выражение на уровне культуры народа исторических судеб страны, как некое единство характера исторических задач и способов их решения, закрепившихся в народном сознании, в культурных стереотипах... Менталитет – это своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду».

Особый интерес представляют суждения А. П. Огурцова о трудности анализа ментальности. Для данного исследования осо-

дующие уровни О. с.: **обыденное сознание** – отражение общественного бытия в сознании, не сопровождающееся специальными осознанными познавательными процедурами; **общественная психология** – эмоциональное отношение людей к общественному бытию, его оценка, выраженная в соответствующих чувствах и эмоциях; **теоретическое сознание** – осознанное отражение общественного бытия, его существенных связей и закономерностей с помощью специальных средств и методов познания; **идеология** – систематизированное, теоретически обоснованное выражение интересов различных групп.

ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ ФОРМЫ – понятие исторического материализма, позволяющее выделить различные способы отражения общественного бытия в О. с. К ним относятся: **политическое сознание** (совокупность обыденных и теоретических взглядов, идей, выражающих отношение к власти и борьбу за власть различных классов, партий, наций государств и др.); **правосознание** (совокупность обыденных и теоретических взглядов, идей по поводу права, закона, правосудия и др.); **мораль** (обыденные и теоретические представления о способах нравственного регулирования поведения людей в труде, быту, политике, науке, семейных, личных, межклассовых, международных отношениях, а также в отношениях с природой); **религия; искусство** (отражение действительности в художественно-образной форме); **наука, философия.**

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ – категория исторического материализма, фиксирующая духовную сторону исторического процесса. О. с. обладает внутренней структурой, включающей **уровни О. с.** и **формы О. с.** О. с., отражая общественное бытие, т. е. будучи вторичным по отношению к нему, одновременно является условием возможности стабильного функционирования общественного бытия. Содержание О. с. от социального положения групп людей, их места в способе производства и распределения, их отношения к собственности и т. д. Поэтому у представителей разных классов, слоев, групп населения в одном и том же обществе содержание О. с. будет разным.

НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ выражается в сложной совокупности социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и других взглядов и убеждений, характеризующих определенный уровень ее духовного развития.

ПРАВСТВЕННОСТЬ – система нормативных предписаний, стоящих на страже таких универсальных ценностей существования, как жизнь, свобода и достоинство каждого человека, независимо от его принадлежности к какой-либо из общностей или положения внутри системы социальной иерархии. Нравственность внеинституциональна и стоит выше всех социально-корпоративных разграничений, разделяющих людей, поскольку ставит на первое место общечеловеческие ценности и интересы всего человеческого рода в целом, стремится служить им в первую очередь. Субъект нравственности – свободная личность, обладающая сознанием собственного достоинства и прислушивающаяся прежде всего к внутреннему голосу своей совести, соотносящая его рекомендации только с требованиями всеобщих идеалов и универсальных императивов.

НАЦИЯ – большая социальная группа, высший этап развития этноса, представляющий собой определенную чрезвычайно сплоченную общность людей, характеризующуюся единством территории, языка, культуры, черт национальной психики, а также очень тесными экономическими связями.

НАЦИЯ – народ, который создал себе зависящее от него правительство и имеет в своем распоряжении территорию, границы которой более или менее уважаются другими нациями (народ, организованный в государство). Нацию могут организовать несколько народов или части различных народов.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СКЛАД УМА – это особенности мышления большинства представителей той или иной нации.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЧУВСТВА И НАСТРОЕНИЯ – это эмоционально окрашенное отношение людей как к своей этнической общности, ее интересам, ценностям и формам жизни, так и к другим народам.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И ПРИВЫЧКИ – это сложившиеся на основе длительного опыта жизнедеятельности нации и прочно укоренившиеся в повседневной жизни, передающиеся новым членам этнической общности правила, нормы и стереотипы поведения, формы общения людей, соблюдение которых стало общественной потребностью людей.

ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ УРОВНИ – понятие исторического материализма, отражающее степень осознанности людьми содержания своего сознания и его истоки. Выделяют сле-

бенно важным представляется суждение Огурцова о том, что «исследователь менталитета, сосредотачивая внимание на инвариантных структурах сознания, на «культурных автоматизмах», коренящихся в образно-представляющем слое сознания и выражающихся в поведении, жизнедеятельности и рефлексии личности, не может отвлечься от того, что эти фундаментальные структуры сознания обусловлены культурой, языком, религией, воспитанием, социальным общением. Менталитет потому и менталитет, что он определяет и опыт, и поведение индивида и социальных групп». Далее указывается на неопределенность понятия «ментальность» – то ли противоречивая целостность картины мира, то ли дорефлексивный слой сознания, то ли социокультурные автоматизмы сознания индивидов и групп, то ли глобальный, всеобъемлющий «эфир» культуры, в который погружены все члены общества...». Р. А. Додонов полагает, что разделение понятий «менталитет» и «ментальность» в условиях, когда нет ясности по поводу природы данного явления, едва ли правомерно. По его мнению, это дело будущего, «когда за ментальностью закрепится статус социально-философской категории, а обозначать она будет вполне конкретное явление и ничего более». Однако отсутствие разграничения в этих понятиях может привести к содержательным ошибкам. В научной литературе понятие «менталитет» и понятие «ментальность» независимо друг от друга уже прочно утвердились в русском языке.

По нашему мнению, менталитет и ментальность являются атрибутами этнокультурного плана как для всех наций, будь то русские, англичане, немцы, японцы и др., так и на личностно-индивидуальном уровне. Одним из первых разграничить эти понятия попытался В. В. Козловский. Менталитет, по его мнению, выражает упорядоченность ментальности и определяет стереотипное отношение к окружающему миру. В свою очередь, ментальность, с одной стороны, – способ повседневного воспроизводства, сохранения привычного уклада жизни и деятельности. С другой стороны, она представляет собой качество или группу свойств, а также совокупность когнитивных, аффективных и поведенческих характеристик мышления индивида. Козловский отмечает, что ментальность представляет собой упрощенную форму менталитета. Д. В. Полежаев предложил соотнести «ментальность» и «менталитет» как часть и целое. По его мнению, «ментальность личности» можно определить как имплицитный уровень индивидуального

сознания, в то время как в категории «менталитет» фиксируется духовная культура в целом. Речь в данном случае идет о духовной культуре социума: этноса или нации. Близок к нему Л. Н. Пушкарев, который пришел к выводу, что менталитет имеет всеобщее, общечеловеческое значение (подобно таким философским категориям, как «мышление», «бытие», «сознание»), в то время как «ментальность» можно отнести к различным социальным группам и историческим периодам. Свои выводы отечественный историк подкрепляет грамматическими правилами. С помощью суффикса «-ость» в русском языке образуются, как правило, существительные, обозначающие признак, отвлеченный от предмета, а также качество либо состояние. Ментальность в таком случае – это родовой признак национального или этнического, классового или сословного менталитета.

Для определения различия понятий «менталитет» и «ментальность» попробуем выяснить, что, с одной стороны, тождественно в этих понятиях, с другой, – что эти понятия разъединяет. Современный исследователь отмечает: итак, во-первых, менталитет и ментальность относятся к сфере коллективной психологии; во-вторых, они атрибуты культуры этноса; в-третьих, ментальность является упрощенной формой менталитета, поэтому логично предположить, что этническая ментальность – первая ступень формирования национального менталитета. Если национальный менталитет – это мировоззрение, то этническая ментальность – это мироощущение, если национальный менталитет – атрибут нации, то этническая ментальность – атрибут народности. Народность – это исторически сложившаяся языковая, территориальная, экономическая и культурная общность людей, предшествующая нации. Ментальность в своем развитии предшествует менталитету как народность предшествует нации. Для национального менталитета характерно более широкое обобщение, уровень общественного сознания и национальная культура. Для нас понятие «менталитет» не тождественно «ментальности». Менталитет представляет собой совокупность характерных признаков, свойственных национальной общности (мировоззрение, поведение, система ценностей, духовное творчество). Мы разделяем то определение менталитета, которое приводится в «Новейшем философском словаре» от 2005 года: менталитет – это сформированная система элементов духовной жизни и мировосприятие, которое определяет

МЕНТАЛЬНОСТЬ – способ индивидуального видения мира, образ мышления, общая духовная настроенность, основа личной культуры.

МЕНТАЛИТЕТ – это то общее, что рождается из природных данных и социально обусловленных компонентов и раскрывает представления человека о мире.

МЕНТАЛИТЕТ – это система национальных образов, сквозь призму которой человек смотрит на мир, но сама эта система имеет свою собственную структуру. Способность аккумулировать и передавать национальные культурные ценности и этнические стереотипы.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ – система наиболее общих представлений, знаний, предположений, умозрительных моделей, образных картин, философских принципов, идей, ценностных ориентаций, убеждений, верований, идеалов, с помощью которых человек объясняет себе и окружающим все то, что происходит с миром, с ним самим и с его взаимоотношениями с мирозданием. Мировоззрение имеет свойства открытой динамической системы. В его структурах имеются устойчивые, жесткие конструкции (например, убеждения). Но в нем же присутствуют гибкие, изменчивые компоненты (представления, образы, ориентации), которые весьма чутко реагируют на события внешней и внутренней жизни субъекта. Это позволяет личности сохранять собственную идентичность в ходе самых бурных социальных процессов и одновременно адаптироваться к тем объективным переменам, которые происходят с миром и с нею самой.

МОРАЛЬ – комплекс норм и ценностей, позволяющих индивиду осознавать себя прежде всего представителями и выразителями интересов определенных социальных общностей – стран, наций, государственных образований, классов, сословий, партий, коллективов, групп, и действовать соответствующим образом.

НАРОД – связанная одинаковым происхождением и языком культурная общность людей, являющаяся подлинным и единственным носителем объективного духа.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КУЛЬТУРЫ – понимается мировосприятие, мировоззрение, глубокий психологический слой коллективного сознания, который рождается в недрах культуры под воздействием социокультурных традиций, среды обитания и представляет собой совокупность социально-психологических, поведенческих установок народа.

КУЛЬТУРА НАЦИОНАЛЬНАЯ – совокупность материальных и духовных ценностей нации, а также практикуемых ею основных способов взаимодействия с природой и представителями других этнических общностей. В широком смысле – культура национальной общности, специфический тип групповой культуры. Субъектом К. н. полагают народ (этнос), а понятия К. н. и культура этническая зачастую отождествляются. В основе формирования К. н. лежит опыт совместного проживания людей на смежной территории и общность хозяйственной деятельности, на базе которых складываются общие черты (язык, образ жизни, бытовая культура, система представлений и т. д.), аккумулируется культурно-исторический опыт народа, формируются его ценности и идеалы. К. н. представляет собой некоторую функциональную структуру, скрепляющую данное общество, предохраняющую ее от распада и способствующую адаптации членов общества к внешнему окружению. Соционормативная структура К. н. обеспечивает координацию поведения и деятельности людей, объединенных в рамках данной общности. В этнографии К. н. традиционно считалась этническим признаком, по которому определялась этническая принадлежность отдельного индивида.

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ – «это, прежде всего, разнообразные контакты между этносами, ведущие к изменению индивидуальных и социальных характеристик каждой из взаимодействующих этнических групп и отдельных представителей, а также к интеграции их определенных качеств и свойств» (Карнышев А. Д.).

МЕНТАЛЬНОСТЬ – характерные особенности мышления и мирозерцания индивидов, принадлежащих к определенным социальным общностям. Существуют различные типологии ментальностей, опирающиеся на различные социокультурные основания. Одна из наиболее крупномасштабных типологий – это разграничение ментальностей по принципу принадлежности к макроцивилизационным формообразованиям – Востоку, Западу, Евразии и т. д.: восточная ментальность, ментальность западного человека, евразийская (российская) ментальность – неприязненное отношение к суетному активизму западного образца, преимущественной интровертности культурного сознания, нехватке чувства меры и формы, которое вырабатывается веками интенсивной культурной работы и др.

соответствующие стереотипы поведения, деятельности, образа жизни социальных общностей.

Сложность и многофункциональность феномена менталитета позволяют выделить следующие структурные его компоненты: бессознательное (коллективное, индивидуальное) (Ф. Арьес); глубокий пласт архаичных представлений, образов (Р. Шартъе, Ф. Бродель, Ж. Дюби); код поведения (Ф. Граус); сфера аффективного (В. Рауф); иерархия мотивов, система ценностных ориентаций (А. Дюпрон); способы мышления, восприятия (П. Динцельбохер). В русской религиозной философии исследуются факторы, влияющие на развитие ментальности. Так, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский определяющим фактором считали православие, Л. Н. Гумилев – природно-климатические условия. Современные ученые (А. Я. Гуревич, Б. В. Марков, Е. Я. Таршиш и др.) связывают процесс формирования ментальности с традициями, типом культуры. В. К. Кантор и А. П. Огурцов рассматривают ментальность как совокупность факторов, детерминирующих поведение и деятельность человека, т. е. учитывают социокультурный момент.

В социологии ментальность рассматривается как совокупность коллективных представлений социальных групп. Исторический анализ проблемы дан в трудах Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюля, С. Московичи и др. Позиция Э. Дюркгейма состоит в том, что коллективные представления не заимствуются человеком из собственного опыта, а навязываются ему культурной средой, социальным фактом. Л. Леви-Брюль вывел закон сопричастности, который и управляет связями представлений. Согласно ему, коллективные представления иррациональны и стабильны. С. Московичи рассматривал социальный факт как механизм, детерминирующий и регулирующий поведение индивида. По его мнению, коллективные представления трансформируются в социальные посредством общения, взаимодействия и являются специфической когнитивной структурой. Таким образом, социальные представления поддерживают систему духовных ценностей общества (А. И. Донцов, Т. П. Емельянова, Е. В. Якимова, Д. Жоделе и др.).

В психологии понятие «ментальность» утвердилось в рамках системного социокультурного подхода в трудах отечественных ученых (К. А. Абульханова-Славская, Е. В. Бондаревская, А. В. Брушлинский, Л. С. Выготский, Б. С. Гершунский, Б. Ф. Ломов, Д. Оберина, В. А. Соснин и др.).

И. Г. Дубов, оперируя понятием «ментальность», одним из первых отечественных психологов дал психологическую характеристику ментальности. Ментальность, по мнению ученого, рассматривается «как специфика психологической жизни людей», которая раскрывается через систему взглядов, оценок, норм и умонастроений, основывающихся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях и задающих вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, т. е. выделяются аксиологические характеристики культуры. Исследования ментальности в психологии вплотную соприкасаются со сферой бессознательного (З. Фрейд, К. Юнг).

С развитием культурантропологии, лингвистики, культурологии термин «ментальность» получил в каждом отдельном научном направлении свое специфическое истолкование. А. Я. Гуревич подчеркивает, что ментальность как обобщенный способ восприятия мира, манера чувствовать и думать, характерная для людей определенной эпохи, должна составлять предмет психологического изучения. Рассмотрение ментальных особенностей сознания позволяет проникнуть в «скрытый» социокультурный слой, который более объективно и глубоко передает и воспроизводит умонастроения эпохи. Это объясняется большей, по сравнению с идеологией, устойчивостью ментальных структур.

Менталитет, как уже отмечалось, – это имплицитные структуры психического склада нации, генетически и социально укорененные в сознании и сфере бессознательного многих поколений людей. Ментальные структуры при всей своей относительной исторической изменчивости – в своих основах постоянные, стабильные, а потому представляют наиболее общее содержание, объединяющее в себе различные исторические эпохи в развитии национальной истории и национальной культуры. Менталитет является центральным содержанием трансмиссии культуры, менталитет – это квинтэссенция культуры социума в ее наиболее широком понимании. Как пишет А. С. Ахиезер, это «устойчивый изоморфизм, присущий культуре». Понятие менталитета этнокультурной общности гораздо более широко, нежели то, что мы называем общественным сознанием. Менталитет прямо или косвенно проявляется в самых разных аспектах жизни общества: политических, экономических, социальных, культурных и др. Менталитет сохраняет информацию этноса об истории и его культурном потенциале.

ИДЕНТИЧНОСТЬ – тождественность, одинаковость, полное совпадение чего-нибудь с чем-нибудь. Идентичным является то, если при всех самых различных ситуациях и обстоятельствах всегда остается одним и тем же.

ИЗОМОРФИЗМ – понятие, выражающее тождественность, идентичность форм. В психологии – идентичность (теоретическая) между гештальтами в переживании непосредственно созерцаемого и в процессах, совершающихся в головном мозге. Считается, что по такому наглядному переживанию мы непосредственно можем узнать специфику этих процессов, в частности специфику конструкции и динамической структуры гештальта.

ИНТЕРЕСЫ НАЦИОНАЛЬНЫЕ отражают ценности этнической общности и служат сохранению ее единства и целостности.

КАРТИНА МИРА – конкретно-историческая совокупность миропредставлений и мироощущений, включающая как рационально-понятийные, так и чувственно-образные аспекты восприятия и постижения мира. К. м. формируется в контексте исходных мировоззренческих установок (мифологических, религиозных, философских, художественных, научных и т. д.). К. м. позволяет представить мир как сложно организованную и структурированную систему, в которой человеку отведены определенное место и роль. Важнейшие компоненты К. м. – пространство, время, причина, судьба, свобода, отношение части и целого, чувственного и трансцендентного и т. д. Можно выделить чувственно-пространственную К. м., духовно-культурную, метафизическую. Говорят о физической, биологической, философской К. м.

КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ – сверхличная память рода, его коллективная душа, являющаяся продуктом психической наследственности, связывающим современного человека с его дальними предками, свидетельствующим об исторической преемственности поколений. Коллективное бессознательное идентично у всех людей и образует нечто вроде общей, единой корневой системы, питающей психическую, духовную жизнь индивидов. Его бесконечно богатое содержание лишь частично зафиксировано мифами, религиозными преданиями, искусством древних и современных народов.

КУЛЬТУРА в широком смысле есть совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

АКСИОЛОГИЯ – раздел философии, изучающий ценности. Понятием ценности охватываются процессы, явления, предметы, которые обладают положительной значимостью для человека

ГЕРМЕНЕВТИКА – 1) «искусство понимания» – совокупность приемов, обеспечивающих понимание продуктов человеческого творчества; 2) теория и методология понимания текстов и других форм выражения духовной жизни индивидов («герменевтическая методология»).

ДУХ – невещественное, нематериальное субстанциональное начало бытия, имеющее метафизическую природу и выступающее в двух основных формах – сверхличной и антропологической.

ДУХОВНОСТЬ – совокупность качеств и свойств, позволяющих человеку полноценно существовать в мире культуры, в нормативно-ценностных сферах мифологии, религии, нравственности, искусства, философии. Духовность позволяет личности сознавать самоценность собственного «Я», значимость своего внутреннего мира, понимать свою уникальность и вместе с тем причастность к универсальным началам бытия, представленным в общечеловеческих ценностях культуры и цивилизации. Высшим модусом духовности выступает сверхсознание, представляющее собой способность человека к трансцендированию как выходу за пределы своего «Я» в область сверхличного в сферы, пребывающие за гранью непосредственного, чувственного восприятия и обычных рассудочно-разумных предложений.

ДУХОВНЫЙ МИР – своеобразный итог, результат духовной деятельности человека.

ЕВРАЗИЙСТВО – историко-культурная концепция, отводящая России как особому этнографическому миру «серединное» место между Европой и Азией. Идеи Е. выдвинули и разрабатывали в эмиграции в 20–30 годы XX века Георгий Васильевич (Ф) Флоровский (1893–1979), Л. П. Карсавин, Николай Сергеевич Трубецкой (1890–1938) и др. Как и славянофилы, теоретики Е. исторические способности России противопоставляли потерявшему такие способности Западу, однако в отличие от славянофилов связывали это не столько с духовными, сколько с материально-природными факторами.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ – уподобление. Условием всякой И. является то, что сущность вещи, лица и т. д. резко выражена и живо схватывается.

Менталитет имеет особые механизмы культурной трансляции, «архетипические» по содержанию. Главными среди них являются тексты (классические, религиозные, фольклорные и др.), что дает возможность использовать методы герменевтики; структуры языка (поэтому используются методы философии языка); типичные образцы поведения (методы психологии). Чаще всего менталитет одного народа изучается путем сопоставления с менталитетом другого. Захватывая бессознательное, менталитет выражает жизненные и практические установки людей, устойчивые образы мира, эмоциональные предпочтения, свойственные данному сообществу и культурной традиции. М. А. Розов отмечает, что менталитет – «это то, что полностью не высказано, не осознано, не сформулировано, но существует и определяет отношение человека к миру». Компоненты, составляющие менталитет, сливаются в некий духовный сплав нации, определяющий предрасположенность индивида мыслить, чувствовать и действовать определенным образом. По существу, менталитет – устойчивое ценностно-смысловое ядро психического склада нации. События конца XX века стимулировали огромный интерес россиян к особенностям российского, в том числе национально-русского менталитета.

Наиболее устойчивы те черты менталитета, которые обусловлены влиянием среды обитания и климата, культурными особенностями самого этноса и длительностью его исторического развития. Ментальные конструкции являются, по сути, стержневыми особенностями различных культур, позволяющими так или иначе типологизировать эти культуры. Наличие устойчивых особенностей национального менталитета не означает, однако, что он представляет собой некую неподвижную метафизическую сущность. На самом деле национальный менталитет меняется, хотя и очень медленно. Механизм этого изменения носит весьма специфический характер: он осуществляется не путем «перестройки» (на что так надеялись российские реформаторы 80-х годов прошлого века), а посредством наслаивания поверх древних (прошлых) архетипов все новых и новых смысловых пластов. Исследователи справедливо отмечают передачу ментальных конструкций от поколения к поколению в генотипе. Можно утверждать, что менталитет – это родовая память поколений.

В связи с этим нельзя не обратить внимание на контуры новой науки социогенетики, обрисовываемые Ю. В. Яковцом в книге

«История цивилизаций». Историк и социолог Яковец определяет закономерности наследственности, то есть сохранения и передачи из поколения в поколение ядра, генотипа общества, выражающего главное содержание, сущность рода человеческого. Было выдвинуто положение, что творцом генетических программ организма является его экологическая ниша – совокупность всех факторов среды, в пределах которых возможно существование в природе данного вида. Именно в рамках экологической ниши стабилизирующий отбор создает генетическую конструкцию биологического организма, в том числе ее поведенческую составляющую. Для людей, в отличие от животных, к числу факторов, определяющих «экологическую нишу», следует относить и факторы «второй природы», т. е. культуры. Менталитет в этом плане «означает нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, т. е. глубинный и поэтому труднофиксируемый источник мышления, идеологии и веры, чувства и эмоций». Выделяя в менталитете несколько уровней, С. В. Гринева, например, отмечает, что самый первый слой можно назвать нерелексируемым, т. е. «чувственным пластом». Он «формируется на уровне массового (коллективного) бессознательного».

Менталитет есть фундаментальный слой коллективного поведения, деятельности, эмоционального реагирования на различные ситуации, присущие данному этносу или нации. Индивид обладает более или менее своеобразной индивидуальной регулятивно-смысловой сферой, но ее основа – менталитет – является тем общим, что связывает его с соплеменниками, сородичами, братьями по классу и т. д. Современный исследователь М. Г. Горбунова справедливо считает, что менталитет относится к сфере внеличного, коллективного. Солидаризируясь с данной точкой зрения, мы полагаем, что понятие «менталитет» можно употреблять лишь применительно к социальным общностям. Поэтому определение менталитета, распространяющее данное понятие и на отдельного человека без указания обусловленности ментальных установок принадлежностью к социальной или этнической группе, как нам представляется, недостаточно корректно. Для этой цели в литературе все чаще используется понятие «ментальность». С точки зрения К. А. Абульхановой-Славской, которую мы разделяем, субъектом ментальности является мыслящая личность, стремящаяся постичь реальность силами своего ума, интеллекта, построением

38. Этнопсихологический словарь / Под ред. В. Г. Крысько. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1999. – 343 с.

39. Энциклопедия для детей. – Т. 13: Страны. Народы. Цивилизации. – М.: Аванта+, 2005.

Журналы

1. Вопросы психологии.

2. Психологический журнал и др. (см. каталог в библиотеке).

3. Педагогика, регионология и др. (см. каталог в библиотеке).

Использовать: Материалы газет.

22. Руднев, В. П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты / В. П. Руднев. – М., 1997.
23. Сикевич, З. В. «Расколотое» сознание (этносоциологические очерки) / З. В. Сикевич. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 119 с.
24. Сикевич, З. В. Социология и психология национальных отношений / З. В. Сикевич. – СПб.: изд-во Михайлова В. А., 1999. – 203 с.
25. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М., 1995.
26. Смирнов, П. И. Слово о России: Беседы о российской цивилизации / П. И. Смирнов. – СПб.: Химиздат, 2004. – 324 с.
27. Современная этнопсихология: хрестоматия / Под общ. ред. А. Е. Тараса. – Мн.: Харвест, 2003. – 368 с.
28. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
29. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М.: ИП РАН, Академический проект; Екатеринбург: деловая книга, 2000. – 320 с.
30. Субетто, А. И. Эпоха Русского Возрождения (Титаны Русского Возрождения) / А. И. Субетто. – СПб.: Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. – С. 172–183, 377–393, 433–449.
31. Теория культуры / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – СПб.: Питер, 2008. – 592 с.
32. Торосян, В. Г. Культурология. История мировой и отечественной культуры / В. Г. Торосян. – М., 2005. – Гл. 1.
33. Трофимова, Р. П. История русской культурологии / Р. П. Трофимова. – М., 2003.
34. Человек на Севере: проблемы качества жизни. – Материалы межрегионального научного семинара. – Петропавловск-Камчатский: изд-во Камчатского государственного педагогического университета, 2002. – 222 с.
35. Чехов, А. П. Остров Сахалин (из путевых заметок) / А. П. Чехов. – Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2005. – 339 с.
36. Шкепу, М. А. Феноменология истории в трансформациях культуры / М. А. Шкепу. – Киев: Книжное издательство НАУ, 2005. – С. 177–211, 212–239.
37. Этнология / Под ред. Е. В. Миськовой, Н. Л. Мехедова, В. В. Пименова. – М.: Академический проект; Издательство «Культура», 2005. – 624 с.

собственного способа жизни. Следовательно, ментальность на уровне личности становится активной силой, способной к самотрансформации и трансформации окружающего мира, изменению культурных оснований жизнедеятельности общества.

Проведенный концептуальный анализ культурфилософских и социально-психологических понятий «менталитет» и «ментальность» позволил выделить инвариантную часть во всех предлагаемых интерпретациях: мотивы, социальные установки, нормы поведения, системы знаний и ценностей, социальная память, культура, традиции, статусные и социальные предпочтения. Подчеркнем, что восприятие мира человеком формируется в глубинах подсознания. То общее, что рождается из природных данных и социально обусловленных компонентов и раскрывает представления человека о мире, мы называем менталитетом народа, нации. Под национальным менталитетом культуры понимается мировосприятие, мировоззрение, глубокий психологический слой коллективного сознания, который формируется в недрах культуры под воздействием традиций, социокультурных институтов, среды обитания человека и представляет собой совокупность социально-психологических, поведенческих установок народа. Менталитет объединяет ценностные формы сознания (философия, религия, мораль и др.) с миром психических состояний, определяя тем самым целостный образ жизни человека, его ментальность как тип культуры.

Типологизация культуры – одна из сложных теоретико-методологических проблем философии культуры. Сложность этой проблемы заключается по преимуществу в неразработанности критериев типологизации культур. Зачастую в качестве таких критериев выступают: способ трансляции культур (традиционные и нетрадиционные культуры); специфика социальной солидарности (родоплеменные, этнические, национальные, конфессиональные типы культур); уровни технологии материального, социального и интеллектуального производства (доиндустриальная, индустриальная и постиндустриальная культуры) и т. д. В качестве одного из таких оснований типологизации закономерно обращаются и к проблеме ментальности. Выдающийся отечественный философ-феноменолог Г. Г. Шпет подчеркивал, что принадлежность человека к своему народу определяется не биологической наследственностью, а сознательным приобщением к его культурным ценно-

стям и святыням. В процессе передачи опыта старшего поколения молодому огромная роль как посредника отводится культурной трансляции.

Понятия национальной культуры, души нации и ментальности являются ключевыми в социально-философском и культурологическом наследии крупнейших представителей русского зарубежья. В русской религиозной философии наиболее полно учение об отечественном национальном характере представлено в работах философа-персоналиста Н. А. Бердяева: «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937), «Русская идея» (1949), «Самопознание» (1949). Национально-самобытное философствование, толкуемое как «цельное, органическое миро- и жизнепонимание», по мнению Н. А. Бердяева, дано еще в трудах Б. Н. Чечерина, А. А. Козлова и С. Н. Трубецкого. Анализируя труды своих предшественников, философ высказывает свое методологически-мировоззренческое кредо по национальному вопросу, суть которого в том, что: «Нация есть понимание духовное... национальный дух не может быть ограждаем и укрепляем никакими насильственными, материальными, политическими мероприятиями». В книге «Судьба человека в современном мире» (1934) Бердяев высказывает мысль о том, что «национальность есть одна из ступеней индивидуализации бытия, и имеет бесспорную и положительную ценность. Культура всегда имеет национальный характер и национальные корни». Этот момент подчеркивает современный петербургский историк философии, когда пишет, что на мировоззрение самого Бердяева как исторической личности решающее влияние оказал именно «русский духовный Ренессанс как замысел нового типа (выделено мною. – А. Е.) культуры, основанный на ценностях христианского гуманизма».

В работах С. Н. Булгакова утверждается, что «национальная идея опирается не только на этнографические и исторические основания, но, прежде всего, на религиозно-культурные, она основывается на религиозно-культурном мессианизме, в который с необходимостью отливается всякое сознательное национальное чувство». В своей статье «Размышление о национальности» (1910) Булгаков впервые обращается к философско-методологической стороне национальной проблемы. Не удовлетворяясь одним лишь позитивистским подходом к исследованию проблем национальности, он настаивает на том, чтобы сделать дополнение в метафизическом аспекте, с учетом вопроса о природе человека, природе

8. Кузин, А. Т. Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы / А. Т. Кузин. – Южно-Сахалинск: Сахалинское отделение Дальневосточного книжного издательства, 1993. – 368 с.

9. Кукушкин, В. С. Этнопедагогика / В. С. Кукушкин. – М.: изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК», 2002. – 304 с.

9. Кукушкин, В. С. Этнопедагогика и этнопсихология / В. С. Кукушкин, Л. Д. Столяренко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2000. – 448 с.

10. Культурологическое образование / Под ред. Л. М. Мосоловой, М. Л. Магидович и др. – СПб.: изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 159 с.

11. Культурология / З. А. Неверова и др.; под ред. А. С. Неверова. – Минск: Высш. шк., 2007. – 368 с.

12. Мир русской культуры. Энциклопедический справочник / Под ред. А. Н. Мячина. – М., 1997.

13. Платонов, Ю. П. Этнический фактор. Геополитика и психология / Ю. П. Платонов. – СПб.: Речь, 2002. – 520 с.

14. Полная энциклопедия символов / Сост. В. М. Рошаль. – М.-СПб., 2005.

15. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности / Под ред. Г. У. Солдатовой. – М.: Смысл, 2002. – 479 с.

16. Прохоров, Ю. Е. Русские. Коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – М.: Флинта, 2007.

17. Психология самосознания: хрестоматия. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2003. – С. 471–487, 488–492, 589–601, 641–655, 656–667.

18. Райгородский, Д. Я. Психология масс: хрестоматия / Д. Я. Райгородский. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001. – 592 с.

19. Регионально-этнологические проблемы образования: сборник статей. – Петропавловск-Камчатский: КГПИ, 2000. – 77 с.

20. Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: энциклопедический словарь / Ред. коллегия: М. П. Мчедлов и др. – М., 2001.

21. Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / Под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М.: изд-во «Институт психологии РАН», 1997. – 336 с.

23. Психологическая готовность студентов педагогического вуза к осуществлению этнопсихологического подхода в образовательном процессе.

24. Особенности этнической идентичности студентов и их влияние на межличностное взаимодействие в образовательном процессе.

25. Экология межэтнического общения (на основе характеристик народов, проживающих на Сахалине). Их история и современность.

26. Исторические этапы формирования русской ментальности (на примере Сахалина).

27. Культурно-философский аспект формирования ментальности.

28. О месте ментальности человека в национально-региональном компоненте образовательных программ.

29. Особенности эмоционально-позитивного самоотношения у представителей разных этнических групп (на примере студентов вуза и школьников).

30. Кризис современного детства как отражение национально-культурного кризиса.

Список рекомендованной литературы

1. Арефьев, М. А. Русская культурология / М. А. Арефьев, А. Г. Давыденкова, И. Д. Осипов, Г. В. Стельмашук. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2006. – 327 с.

2. Баронин, А. С. Этническая психология / А. С. Баронин. – Киев: Тандем, 2000. – 264 с.

3. Белинская, Е. П. Этническая социализация подростка / Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 208 с.

4. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – М.: Танаис Ди-Дик, 1994.

5. История государственности и церкви на Сахалине. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2001. – 226 с.

6. Корольков, А. А. Духовный смысл русской культуры / А. А. Корольков. – СПб.: изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. – 739 с.

7. Крысько, В. Г. Этнопсихология и межнациональные отношения / В. Г. Крысько. – М.: изд-во «Экзамен», 2002. – 448 с.

ценностей и идее нации. Он пишет: «Национальность вообще существует как совершенно особая, своеобразная историческая сила, об этом, конечно, никто не спорит...».

Антропология, основанная на эволюционной теории, считает Булгаков, не может объяснить происхождение национального чувства человека, проблему национальностей. Последние, признает он, возникают из сложных этнографических смешений, «но в то же время остается верным и то, что национальности рождаются, т. е. что существует историческая грань, за которую этнографическая смесь превращается в нацию с ее особым бытием, самопознанием, инстинктом, и эта нация ведет самостоятельную жизнь, борется, отстаивая свое существование и самобытность». В заключительной части работы «Размышление о национальности» философ пишет о проявлении характеристик в культурном творчестве народа. Душа национальности запечатлевается, прежде всего, в его самобытном языке. По-славянски, например, язык прямо и обозначает народ. Язык, подчеркивает Булгаков, «есть и отражение, и создание души народной». Национальной, по сути, является и вера; не случайно русских в обычном словоупотреблении называли православными. Поэтому правомочно, отмечали и Бердяев, и Булгаков, науку о человеке назвать не просто антропологией, а антропологией христианской. Недаром один из своих трудов Бердяев называет «Проблема человека. К построению христианской антропологии».

И. А. Ильин утверждает, что «во имя нашей национальной культуры мы нуждаемся в европеизации нашего общественного строя». В контексте рассмотрения идей национальности особо значимы взгляды Ильина, выявившиеся в ответе на вопрос: «Что нам делать?». Ильин пишет: «Из всех сил способствовать возрождению России, помогать ей преодолеть глубочайший кризис, который парализовал экономику, политику, а самое главное – духовную жизнь великой державы».

Ильин убежден, что России суждено идти своей самобытно-оригинальной дорогой. Он специально подчеркивает: «И главное: воспитать в народе новый русский духовный характер». Родина для Ильина – это стихия национального языка («хочу говорить по-русски»); ширь ландшафта, острота климата и аромат быта. В исследовании «О сущности правосознания» Ильин пишет, что фундаментом народного духа является патриотизм. Национальный характер имеет массу граней, свойств и проявлений, но если

все они не вырастают из цельного объединяющего начала, каковым является чувство привязанности к родной земле, вести речь о национальном духе невозможно. Углубляясь в специфику русского национального характера, Ильин выделяет совершенно особый культурно-антропологический тип ментальности – человека с предельно чутким сердцем, которому открыто все самое главное в мире. Русского человека философ воспринимает, прежде всего, как человека чувства, сердца. Сердечный, эмоциональный импульс первичен в русском человеке по отношению к рационально-волевым движениям души. Русский культуросотворяющий акт – это «сердечное видение» и «религиозно-совестливый порыв», – обобщает Ильин.

Труды Ильина в силу явной культурантропологической установки мыслителя замыкаются на духовном мире отдельного человека или целого народа. Говоря о культуре, он подчеркивает в ней объединяющее духовное начало. Национальное своеобразие народа объясняет как посредством религиозных начал, так и бытом, которые формируют уникальный духовный облик нации. «Так, каждый народ по-своему вступает в брак, рождает, болеет и умирает; по-своему ленится, трудится, хозяйствует и отдыхает; по-своему горюет, плачет и отчаивается... Словом, у каждого иной и особый душевный уклад и духовно-творческий акт. И у каждого народа особая, национально зарождающаяся, национально выношенная и национально выстрадавшая культура». Роль и значение творческой силы в философской антропологии подчеркивал и Бердяев. Он пишет: «Ошибка М. Шелера была в том, что он считал дух пассивным, а жизнь активной. В действительности верно обратное, дух активен, а жизнь пассивна. Но активным может быть назван лишь творческий акт. Самый малый акт человека есть творческий».

К исследованию народного характера и духа нации обратился Л. П. Карсавин. По мнению Карсавина, «у каждой нации есть свои основные черты, свой характер, властно определяющий ее конституцию». Он пишет: «Ясно острое и отчетливое сознание психических свойств народа как чего-то данного, понимание нации как живого организма». Народы и нации относятся, по терминологии Карсавина, к коллективным историческим индивидуальностям, подобно семье, цивилизации и всему человечеству. В силу персоналистических установок его философии народы, нации, семьи и т. п. есть личности. Самоопределение одной личности осуществляется через противопоставление ее другим. «Личность данного

3. Этническая социализация (от примордиальности до национальности).

4. Предметный мир как культурное пространство жизни человека (русский человек и другие народы на Сахалине, каторга, «Остров Сахалин» А. П. Чехова: исторические этапы).

5. Ассимиляция человеком материальной и духовной культуры.

6. Человек как субъект культурно-исторических преобразований.

7. Культурно-исторические изменения психологии людей.

8. Взаимодействие этносов: национально-региональные особенности (на примере Сахалинской области).

9. Готовность учителя к организации процесса саморазвития ребенка с учетом этнопсихологических особенностей.

10. Готовность учителя к реализации этнопсихологического подхода в общении с учащимися.

11. Воспитание у педагога отношения к ребенку как ценности с учетом этнических особенностей.

12. Готовность учителя к реализации принципов этнопсихологии.

13. Совершенствование подготовки будущих специалистов – педагогов по этнопсихологии.

14. Развитие ценностного отношения к представителям разных этнических групп у будущих педагогов.

15. Формирование профессионально-педагогических умений студентов в процессе изучения региональной этнопсихологии.

16. Формирование этнопсихологической культуры будущего специалиста.

17. Традиции как средство формирования этнопсихологической культуры будущего педагога.

18. Образование в Сахалинской области в условиях полиэтнического проживания.

19. Проблемы этнопсихологии в национально-региональном компоненте вуза.

20. Становление и развитие психологического образования на Сахалине.

21. Содержание и методы формирования этнического самосознания будущих учителей (психологов) в ходе изучения общепрофессиональных дисциплин в педагогическом вузе.

22. Социально-педагогическая подготовка будущего учителя к работе с детьми, представителями разных этнических групп.

ранее эту проблему, а также сноски на источники, использованные в ходе написания работы.

Особое внимание студент должен уделить литературному оформлению контрольной работы, показать хорошее владение письменной речью.

Надо избегать чрезмерного количества цитат из изученных материалов: цитаты можно и нужно приводить лишь тогда, когда они представляют собой ценность, являются основополагающими.

Хорошая контрольная работа не должна ограничиваться только теоретическими знаниями; содержащиеся в ней положения надо иллюстрировать конкретными примерами, почерпнутыми из собственных наблюдений. Объем письменной контрольной работы должен быть не менее 15–20 страниц.

Контрольную работу следует сдавать в сроки, установленные учебным графиком. Если она не зачтена, то необходимо продолжить работу, где были бы учтены замечания рецензента или изложены мотивы несогласия с замечаниями рецензента.

Тема контрольной работы выбирается по порядковому номеру в списке студентов. Вначале следует поместить план работы, в конце – список использованной литературы с указанием фамилии, инициалов автора, названия книги, места издания, издательства, года издания, страниц. Для статей из периодических изданий, кроме автора и названия статьи, следует указать название журнала (газеты, сборника), год издания, номер.

Работа должна быть оформлена соответствующим образом: писать следует на одной стороне листа формата А4 (210x297). Работа должна быть отпечатана на (компьютере) через 1,5 межстрочных интервала, шрифт 14 Times New Roman. Текст работы следует печатать, соблюдая следующие размеры полей: левое поле страницы – не менее 30 мм, правое – не менее 10 мм, верхнее – не менее 15 мм, нижнее – не менее 20 мм.

Тематика контрольных работ

1. Психологическое содержание антропологических особенностей внешнего облика человека (расовых, этнических, половых, возрастных, конституциональных).

2. Антропогенез (от примата до человека).

народа, данной социальной группы и т. п. познаваема и определима через противопоставление ее хотя бы одной из личностей того же порядка, т. е. через противопоставление ее другому народу, другой социальной группе и т. п.». Особенности русского национального характера исследовал историк и философ Н. О. Лосский. В своих работах: «Воспоминание. Жизнь и философский путь», «Характер русского народа» Лосский подчеркивает, что характерологическая особенность, индивидуальность народа «может быть уловлена... только теми людьми, которые долго жили среди народа, знают и любят его». Трудность определения национальных характеристик народа, по Лосскому, обусловлена и тем обстоятельством, что основные общие свойства человечности присущи каждому народу.

Определение нации как социокультурной общности в своих работах дает П. А. Сорокин. Он подчеркивает, что понятие «нация» и «национальные особенности» связаны с социальными группами, отличными от классов, религиозных организаций, политических партий, племен и т. п. «...Нация является многосвязной (многофункциональной), солидарной, полузакрытой социокультурной группой, по крайней мере, отчасти осознающей факт существования и единства». Принадлежащие к ней индивиды наделены следующими признаками: во-первых, они являются гражданами одного государства; во-вторых, они владеют общим языком и совокупностью культурных ценностей; в-третьих, они занимают общую территорию, на которой жили их предки. Проблема менталитета, по его мнению, относится к числу наиболее сложных вопросов теории наций и национальных культур. Это обуславливает разнообразие подходов и концепций к определению национального характера: от отрицания реального существования менталитета нации до признания его судьбоносного значения в истории наций и государств. Культурная антропология дает нам один из наиболее разработанных подходов к выяснению содержания национального и этнического менталитетов, сущности индивидуальной ментальности человека как личности. Современный энциклопедический словарь констатирует: «Культурная антропология – ветвь философской антропологии, которая усматривает свою задачу в построении теории человека как творца и творения культуры (и религии как ее важнейшей составляющей), требует учитывать изменчивость сущности человека в конкретно-историческом разнообразии культур, стремится в анализе человека опираться не

только на биологию и психологию, но и на теорию культуры... Основы философской антропологии как особого направления в современной философии заложили М. Шелер и Х. Плеснер. Они провозгласили... антропологический подход – рассмотрение всех вопросов исходя из проблемы человека – центральным принципом философского освоения действительности».

«Национальный характер – самый «неуловимый» феномен этничности, хотя этим понятием пользуются не одни только политики и писатели, но и ученые, зачастую подразумевая совершенно различные проявления этнического самосознания и поведения» – пишет З. В. Сикевич. Если принять существование национального характера за данность, он не может не отражать исторически сложившихся свойств коллективной психологии, отличающих один народ от другого. Национальная психология формируется под воздействием геополитических, социально-экономических, духовно-нравственных условий существования народа. Особое значение приобретает культурно-историческая среда. А. И. Солженицын подчеркивает: «Никак не сплошь по каждой личности, но народные характеры существуют, несомненно. Они создаются наложением опыта народной истории, традиций, обычаев, мировосприятия... И как судьба человека во многом определяется его характером, его личностью, так и судьба народа». Л. Н. Гумилев по этому поводу, напротив, отмечает «так называемый «национальный характер» – миф, ибо для каждой новой эпохи он будет другим, даже при ненарушенности последовательности смен фаз этногенеза». Русский этнос, рассуждает Гумилев, исходя из концепции этногенеза, существует очень давно, и черты этого этноса на разных стадиях его истории претерпевают существенные изменения. Так, если А. С. Пушкин, чтобы защитить собственное достоинство, стал стреляться на дуэли, то современный русский в подобных случаях на дуэли драться не будет. Такой подход можно обозначить как методологический релятивизм, так как он абсолютизирует момент подвижности. Этот подход игнорирует относительную стабильность черт национального характера на довольно значительных отрезках исторического времени. Таким образом, еще раз отметим существование различных точек зрения на сущность национального характера, менталитета нации.

Двойственность, загадочность русского национального характера – общеизвестный факт. Многие исследователи объясняют это

ФОРМЫ КОНТРОЛЯ ЗА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ

Общие методические рекомендации к выполнению контрольных работ

Задачи контрольной работы:

Подготовка контрольных работ призвана активизировать и углубить изучение студентом философии и психологии, вместе с тем она является итоговой формой контроля данного курса.

Контрольные работы пишутся на основании тщательного изучения не одного, а нескольких литературных источников, относящихся к теме работы. Поэтому, приступая к подготовке темы контрольной работы, необходимо предварительно изучить источники, указанные в примерном списке тем контрольных работ. Главная задача такого изучения – отыскать и выделить в изучаемом материале основные положения, отделить существенное от второстепенного, эти положения полезно предварительно записать в рабочей тетради, указывая каждый раз источник (автора, название книги, место издания, название издательства, год издания, номера страниц).

Когда будет накоплено достаточное количество материала, студент приступает к составлению плана контрольной работы, в плане полезно выделить следующие части:

- 1) введение, в котором должна быть обоснована поставленная перед контрольной работой задача;
- 2) основная часть, в которой в определенной системе и последовательности должны быть рассмотрены главные вопросы темы;
- 3) выводы, которые в сжатой форме подытоживают изученные по данной теме материалы и освещают ее не только теоретическое, но и практическое значение.

В контрольной работе желательно дать не только изложение мыслей и положений, почерпнутых студентом из изученного материала, но и их обоснование: показать достоверность, убедительность, а в отдельных случаях желательно дать критический обзор. В тексте обязательно должны быть ссылки на авторов, изучавших

держиваются с рождением каждого ребенка, на выгодных условиях получают кредиты и жилье. О нашей системе поддержки семьи говорить всерьез пока не приходится. Отсутствие реальной семейной политики – основная причина и запредельного количества разводов в РФ, и возросшей женской эмиграции, и беспризорности.

Вопросы для самостоятельных исследований

1. Подберите пословицы и поговорки о браке, семейном воспитании детей в разных культурах Дальнего Востока. Подготовьте комментарий к каждой из пословиц. Проанализируйте с точки зрения трех аспектов: аффективного, когнитивного и поведенческого.

2. Разработайте проект деловой игры «Педсовет». Создайте технологии взаимодействия с семьей в этнокультурном социуме.

3. Составьте диаграмму, отражающую специфику этнических конфликтов в семейных отношениях.

4. Если ваша семья разноэтническая, проанализируйте специфику межличностных отношений в ней.

5. Разработайте модель психологической помощи и психокоррекции семейных отношений в моно- и разноэтнической семьях.

6. Составьте модель вашей личной адаптации к семейным отношениям с представителем (представительницей) другой этнической общности.

Список использованной литературы

1. Баронин, А. С. Этническая психология / А. С. Баронин. – Киев: Тандем, 2000.

2. Джурицкий, А. Н. Концепции и реалии мультикультурного воспитания: сравнительное исследование / А. Н. Джурицкий. – М.: Akademia, 2008. – 304 с. (Монографические исследования: педагогика).

3. Прохоров, Ю. Е. Русские. Коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – М.: Флинта, 2007.

промежуточным положением России между Западом и Востоком. Взаимодействие с обеими цивилизациями и различными социокультурными традициями и определенное противодействие им привело к раздвоенности русской культуры. Неся в себе черты сходства с культурой Запада и культурами Востока, русская национальная культура вместе с тем отличается от них, является по содержанию своему самобытной и оригинальной. Одна из важнейших особенностей ментальности русских людей проявляется в способности возрождаться из, казалось бы, нечеловеческих условий. Когда Россия в историческом процессе оказывалась на грани выживания, русский народ умел мобилизовать в себе весь свой потенциал духовных и физических сил и побеждал. Часто индивидуальность нашей культуры вынуждена была скрываться и выжидать время для того, чтобы выжить. Вспомним время монгольского ига, смутное время, петровское западничество и т. д. Возрождение русской культуры в XXI веке должно иметь огромное значение для всего мира.

Анализируя характеристики национального характера, исследователи пытаются описать не отдельную личность, а целую этническую группу, отличающуюся общим языком, символами, традициями, обычаями и культурой. Как правило, говоря о типичных чертах менталитета русского народа, мы имеем в виду некую базовую личность русского человека и его ментальность.

Национальный характер динамичен, изменчив, но эти изменения накапливаются постепенно, имеют значительную временную дистанцию и поэтому незаметны для наблюдения. Характер же народа в каждый конкретный исторический момент воспринимается некоей неизменной структурой. Существуют два главных фактора формирования русских духовных ценностей, и они остаются постоянными, несмотря на смены правительств и режимов – необъятные просторы России и неизменная суровость ее климата. Бескрайние и малозащищенные просторы побуждают людей к объединению. Участник Великой Отечественной войны, петербургский историк, академик В. Б. Сапунов по этому поводу сказал: одной из причин поражения немцев в годы войны стал психологический фактор – их неготовность к восприятию русских просторов, безграничность нашей страны – цивилизации.

Традиции, обычаи, ритуалы, язык или в других терминах установки, нормы, верования, стереотипы русского народа есть объекты национальной культуры и национального менталитета. Разу-

меется, что те или иные «бытийные» характеристики дают возможность глубже понять ментальность русского человека. Национально-русский менталитет включает в свое поле и ментальности более общего, межнационального характера. С одной стороны, к исконной, хотя и не вполне сформировавшейся ментальности восточных славян конца первого тысячелетия нашей эры постоянно примешивались ментальности смежных народов – кочевых народов Востока (печенегов, половцев, хазар, татаро-монголов Золотой Орды, затем – различных финно-угорских и тюркских народностей Евразии) и оседлых народов ближайшего Запада (поляков, литовцев, греков Византии и др.). С другой стороны, национально-русский менталитет оказывал значительное влияние на ментальности смежных народов, входивших прежде всего в состав России, Российской империи, СССР. Т. Г. Стефаненко отмечает: «На смену (понятия «национальный характер» – вставлено мною. – А. Е.) для обозначения психологических особенностей этнических общностей приходит понятие «ментальность». Ментальность при этом рассматривается как один из критериев типологизации культур».

Понятия «ментальность» и «менталитет» первоначально разрабатывались во французской школе историков с 30 годов ХХ века. Они стремились «очеловечить» исторический процесс и дать социокультурное объяснение истории. Один из представителей школы «Анналов» Ж. Ле Гофф выделял в социальных структурах два вида реальности: материальную реальность и представления об этой реальности (менталитет). Менталитет для него – это самостоятельная и не менее важная детерминирующая сторона культурно-исторического процесса в сравнении с материальной реальностью. Для адекватного и глубокого понимания исторических событий необходимо изучать «оба вида реальности: собственно реальность и представления, которые складываются об этой реальности у ее современников». Такое «двойное прочтение истории» позволяет нетрадиционно взглянуть на исторические события и понять их обусловленность не только материальными, но и духовно-культурными причинами. Иллюзии, идеалы, заблуждения могут сыграть в истории не менее важное значение, чем экономические, классовые или политические факторы.

Картина мира, система мировоззрения есть продукт в первую очередь культуры и поэтому у людей, принадлежащих к одной культуре, есть «общая сетка культурных координат», которая за-

и с точки зрения этой нормы супруги ведут себя безукоризненно.

Социализация детей – основная задача семьи. Люди могут не задумываться о своих культурных различиях, но непременно начинают чувствовать разницу в культурных моделях членов семьи, воспитывая детей. Кто и как должен воспитывать ребенка? Как должны распределяться роли и какие взаимоотношения с родителями можно считать нормальными? Разница в культурах может быть детям во благо, а может поставить их в невыносимую ситуацию. Вопрос идентичности периодически возникает у ребенка в раннем детстве, но особенно остро он встает в подростковом возрасте. Чаще всего на то, как ребенок себя осознает в межкультурной семье, влияют его отношения с родителями. Обычно первое серьезное обсуждение начинается, когда встает вопрос об образовании ребенка. В одной русско-грузинской семье не было конфликтов до тех пор, пока не настала пора отдавать детей в школу. Муж захотел, чтобы они учились только в грузинской школе и получали образование только на грузинском языке, благо в Москве сегодня много школ с этнокультурным компонентом. Жена же оказалась не готова к такой постановке вопроса. Но это еще не самый худший вариант. Был случай, когда муж – выходец из Ирака требовал от русской жены, чтобы ребенок получал школьное образование на «настоящей» родине – в Ираке. Цена такого решения сегодня очевидна. Еще пример: одному канадскому папе показалось недостаточно, что ребенок говорит на прекрасном английском языке, и он потребовал, чтобы ребенок уехал в Канаду, хотя там, как утверждают специалисты, образование уступает российскому. По сути, все это – примеры борьбы родителей за свой авторитет и доминантную роль в семье. Однако последствия такой борьбы слишком серьезны, потому что заложниками взрослых конфликтов неизбежно оказываются дети.

Россия стала страной, принимающей многонациональные миграционные потоки. Реестр актуальных для России моделей семьи значительно расширился.

После насыщения материальных дефицитов люди начинают все больше чувствовать недостатки своей частной жизни. Однако как будет развиваться частная жизнь россиян, зависит во многом не от частного выбора гражданина, а от реальной семейной политики, которую будет проводить государство.

Нормальная семейная политика предполагает, что семьи под-

условно, выигрывает, повышается в социальном и психологическом статусе. Русская женщина, выходя из модели православной, снимает с себя непосильный груз ответственности и получает шанс на нормальную жизнь в семье с понятным для нее кругом забот – дети, кухня, дом, но с большим снисхождением, вниманием и поддержкой со стороны мужа. Отношения в семье для обоих оказываются более гармонизированными и «заточенными» под их собственную психофизическую конституцию. Эти браки оказываются очень долгосрочными, так как все роли распределены, и механизм работает, хотя семья смешанная. В такой семье каждый из супругов идет на уступки и безупречно играет свою роль. В Украине модель семьи исторически находилась под влиянием протестантской и католической этики. Удивительно, но при крайне низком уровне жизни в этой стране уровень разводов там меньше, чем в России. К самым комплиментарным бракам относятся украинско-еврейские. Может быть, это связано даже не с хорошей сочетаемостью самих моделей, а со специфическим способом улаживания конфликтов, при котором огромную роль играет юмор. Когда конфликты обыгрываются, их напряженность и значение не так высоки.

Одно из абсолютно новых явлений сегодня – это русско-китайские браки. В Приморье их уже десятки тысяч. Китайские мужчины очень много работают, не пьют, приносят домой деньги и по контрасту обладают преимуществами перед русскими женихами. Русские женщины довольны. Несомненно, число таких браков будет расти.

Разница в моделях и установках в межкультурных браках обнаруживается всегда, и рано или поздно на этой почве возникают конфликты. Одни видят в супруге прежде всего индивидуальность, и это вызывает у них искреннее уважение и интерес, порой – желание заимствовать. Другие находят в культурных различиях повод для постоянного раздражения, депрессии и отчуждения. Это связано с жесткой «конституцией» людей, неготовностью идти на уступки, недостаточной уверенностью в себе.

В любом семейном конфликте, доходящем до суда, возникают права одной и другой стороны. В правовом поле все равны. Однако в разрешении таких конфликтов должен участвовать кросс-культурный психолог, который учитывает разницу в мотивах. «Все сербы такие!», «У мусульман всегда так!» – нападки супругов друг на друга становятся крайне оскорбительными. Задача психолога в этом случае – объяснить, что у каждой из сторон есть своя норма,

кладывается в человеческую душу. А. Я. Гуревич указывает на то, что понятие ментальность до известной степени заменимо понятием «картина мира». Картина мира – это в значительной мере осознанное представление, зафиксированное в конкретных произведениях культуры. Ментальность не рефлексруется сознанием, но в большей степени переживается и реализуется. М. Рожанский отмечает, что понятие *mentalite* (франц. – менталитет) утвердилось в интеллектуальной жизни Запада как поправка XX века к просветительскому отождествлению сознания с разумом. *Mentalite* означает нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, т. е. глубинный и потому труднофиксируемый источник мышления, идеологии и веры, чувств и эмоций.

Укорененные в сознании и поведении многих поколений людей ментальные характеристики при всей своей относительной исторической изменчивости в своих основах – константные, стабильные, а потому и представляющие наиболее общее содержание, объединяющее в себе различные исторические эпохи. Именно поэтому, в силу устойчивости, они могут рассматриваться как базисные основы для культурной типологизации. Менталитет – это феномен, рассматриваемый в контексте изучения коллективной психологии, прежде всего психологии различных народов. Менталитет – феномен, имеющий решающее значение для культуры народа. Менталитет – это имплицитные структуры психологического склада народа, живущего в конкретной культуре, генетически и социально укорененные в сознании и в сфере бессознательного многих поколений людей. Ментальность в свою очередь представляет собой исторически переработанные архетипические представления, коллективное бессознательное, через призму которых происходит восприятие личностью, конкретным человеком основных аспектов культур. Ментальность – это способ индивидуального видения мира, основа личной культуры.

Россия как цивилизация и культура едина. Основы этого единства, «собравшего» русскую литературу, государственность и нацию в течение длительного времени, – русская культура и ментальность русского человека. Условно можно говорить о «пяти разных Россиях» – исторических фазах развивающейся России с ее неповторимым своеобразием (социально-политическим, культурным, духовным). По оценке «евразийцев»: «Культура России не есть ни

культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание из элементов той и других... Ее надо противопоставить культурам Европы и Азии как срединную евразийскую культуру». Они связывали русскую культуру с православием, государством и, главное, с отечественной историей.

Под национальным менталитетом культуры в литературе понимается мироощущение, мировосприятие, глубокий психологический уровень коллективного сознания. Ментальность формируется в недрах культуры под воздействием традиций, социальных институтов, среды обитания человека и представляет собой совокупность психологических, поведенческих установок личности. Ментальность характеризует человека определенной эпохи, она отличается у представителей разных национальностей. «Бытие этноса не определяется и не исчерпывается ни расой, ни языком, ни территорией, ни государственным суверенитетом, хотя, безусловно, все эти признаки очень важны для обнаружения национального бытия. Также нация – не есть только ныне живущее поколение, но и своеобразная сумма всех поколений, она есть нечто изначальное, вечно живой субъект исторического процесса, в ней живут и пребывают все прошлые поколения, не менее чем поколения современные».

Определенную роль в формировании менталитета национальной культуры играют природные (ландшафтные, климатические, биосферные) факторы. Географическая среда – неперемное условие возникновения и функционирования этноса, и ее изменения оказывают существенное влияние на этнические процессы. Воздействия природных условий проявляются в орудиях труда, предметах быта, названиях местности, даже на фамилиях и именах, населяющих данные места людей. Климат определяет особенности условий проживания. От климата зависят типы возделываемых сельскохозяйственных культур. Климат напрямую влияет на работоспособность, энергичность людей. Рельеф местности также оказывает влияние на формирование мироощущения людей, восприятие ими пространства, ритм жизни и т. д. С течением времени это влияние выражается в специфических привычках и обычаях. В обрядах отражается своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые национальные черты, привычки и традиции. Все это и формирует национальный менталитет.

Ментальность национальной культуры – это акцент на ту сторону культуры, которая заключается в том, что культура хранит,

дель рассчитана на очень устойчивый и очень сильный характер. Основная роль мужчины в православной модели – инициировать семью, семейная поденщина его не интересует. Мужчина обладает невероятной властью и авторитетом, но всю свою ответственность он делегирует жене. В российской семье потерялась фигура отца, женщина же перегружена ответственностью. При этом отношения в типичной российской семье нередко напоминают схватку, которую выигрывает психологически или физически сильнейший. Никакие договоренности здесь не действуют, все решается через битие горшков. Православная модель дисгармонична, такие реализации подходят лишь для исключительно выносливых и психологически сильных людей, способных внутренне сохраниться при любых внешних невзгодах. Однако тиражировать эту модель как норму, вероятно, не стоит. Это ненормально – жить униженным и оскорбленным. Православная модель деформировалась и имеет еще одну культурную версию в результате того, что в войнах и военных конфликтах мы физически теряли огромные мужские популяции. Появилась семья «без отца». И следующему поколению мальчиков пришлось занимать уже «детское место». Не зря говорят об инфантилизме наших мужчин.

Есть еще одна категория, по которой различаются западные модели семьи. Это время. Пожалуй, православная рефлексия тяготеет к прошлому. Все, что было, имеет невероятную ценность. Смерть оказывается идеалом как вечное прошлое.

Католическая модель – это интерес к настоящему. Вот почему она легко подвержена модернизациям и адаптируется под текущую жизнь. Протестантизм – это ожидание счастья и радости в будущем, возможно, в самом ближайшем. Вечно улыбающиеся и оптимистично настроенные американцы нас раздражают именно нежеланием замечать трагическое прошлое или невыразительное настоящее. Одни уходят в бездеятельную рефлексю, другие стараются принять и упорядочить жизнь вокруг, а третьи пытаются строить совместное будущее, быстро договариваясь о принимаемых группой действиях. Иногда люди могут осознавать разницу в культурных моделях как абсолютное благо. Например, теоретически российско-американские браки очень удачны. Американский мужчина, переходя из модели равноправного партнерства в модель православной семьи, повышает свою относительную значимость. Ему делегируется больше власти и уважения, он, без-

ны здесь понимается почти буквально, то есть в материальном, денежном эквиваленте. Женщина должна быть привязана к семье, всегда хорошо одеваться и щедро одариваться. Подарки возведены в разряд ритуала. Все решения в мусульманской семье принимает мужчина. Круг интересов женщины узок: дети, красивая одежда, украшения, еда. Мусульманские женщины, которые приезжают сюда, как правило, не демонстрируют своего подчиненного положения. Многие из них образованны, поэтому традиционной модели уже не получается. Тем не менее, когда они создают семьи внутри диаспоры, доминирование мужчины очевидно. Стабилизирующим фактором в мусульманской семье является авторитет родителей. Женщина, чувствуя психологический дискомфорт, идет за советом к старшим членам семьи и находит у них поддержку и утешение. Еще один уникальный принцип мусульманской модели семьи – заменяемость женщины (система гаремов). Своя семейная модель предлагается иудаизмом. В традиционных еврейских семьях невероятно высок авторитет мамы. Много зависит от того, какой ребенок рождается – мальчик или девочка. В любой архаической модели рождение мальчика приветствуется больше, чем девочки. Поведение матери напрямую зависит от пола ребенка. Оно негативное и репрессивное по отношению к девочкам, по отношению к мальчикам – поддерживающее, поощряющее. Еврейские мамы никогда не оставляют детей в покое и постоянно воспитывают: следят за осанкой, манерой поведения, речью ребенка. Дети, вырастающие в этих семьях, всегда вежливы и очень приятны в общении, однако, с точки зрения психолога, таким отношением легко подавить в ребенке творческое начало, которое предполагает определенный детский произвол.

В православной модели семьи дети, напротив, полностью предоставлены сами себе. Если белые дети играют на улицах Парижа без взрослых, можно почти безошибочно утверждать, что это русские. В типичной французской системе воспитания дети – самые опекаемые члены семьи, до 16 лет они находятся под строгим присмотром родителей, которые обязаны их чем-то занимать, устраивать досуг. В российской культуре существует иная дисциплинарная система – система образцов для подражания. Всегда ставятся в пример «передовики», на которых необходимо равняться, чтобы достичь успеха. Вопрос, каким образом можно достичь желаемых результатов, как правило, даже не поднимается. Православная мо-

транслирует (передает от поколения к поколению) и генерирует программы деятельности, поведения и общения людей. По мнению ряда исследователей, она может стать предметом этнокультурного психологического подхода, который способен «создать науку, стоящую на прочной основе описательного понимания людей». По А. Ф. Дашдамирову, она представляет собой структурно-динамическое единство волевых, морально-психологических, социально-экономических моментов, своеобразное сочетание которых придает национальную окрашенность устойчивым элементам психики. Содержащаяся в них историко-этническая информация, сгущаясь, приобретает качество направленной программы национально-своеобразного мироощущения и реагирования на события и явления жизни, причем ценностно-культурные ориентации являются важнейшими компонентами национальной психологии наряду с национальными интересами и потребностями, национальными установками.

Ряд отечественных исследователей, структурируя психический склад нации, используют разные принципы, так, В. Г. Крысько предлагает выделять две стороны национальной психики: системообразующую и динамическую. В системообразующую сторону входят: национальное самосознание, национальные интересы и ориентации, национальный характер, национальный темперамент, национальный склад ума, национальные чувства, национальные традиции и привычки. В систему динамических компонентов национальной психологии входят мотивационно-фоновые, интеллектуально-познавательные, эмоционально-волевые и коммуникативно-поведенческие национально-психологические особенности. Для выделения структурных компонентов национальной психологии используются и другие принципы: динамичности и осознанности психологического способа переработки информации, ценностно-мотивационные и др. Перечисленные выше подходы к структурированию национального психического склада, несомненно, заслуживают внимания, однако они не помогают нам понять место национального менталитета в структуре психического склада нации, решить вопрос о позиционировании национального менталитета относительно других структурообразующих элементов национального психического склада.

Мы предлагаем структурировать компоненты психического склада нации в соответствии с психогенетическим подходом, бази-

рующимся на философско-антропологических основаниях. Такой подход помогает понять нам позицию каждого компонента психического строя нации и, что особенно важно, место национального менталитета. Мы предлагаем следующую трехуровневую структуру национального психического склада, позволяющего рассматривать ментальность как основу культуры этноса.

I уровень можно назвать «генетическим». Генетический уровень – это набор наиболее устойчивых национально-психологических и социокультурных характеристик, которые передаются от поколения к поколению в генотипе. Основными компонентами этого уровня являются: национальный менталитет, национальный склад ума и национальный темперамент. Конечно, речь идет не о полной генетической предопределенности формирования этих компонентов, а лишь о весомой роли генетической составляющей. То, что наследственность играет ощутимую роль в процессе формирования личности, верно как для отдельного человека, так и для нации в целом. Однако в генотипе передаются не только физиологические конструкции, способствующие развитию тех или иных психологических особенностей личности, но на генетическом уровне передаются и «коды»: образы, идеи и навыки, т. е. элементы духовной культуры.

Человеческое сознание не является «чистой доской», вслед за Т. Гоббсом справедливо отмечал философ А. М. Руткевич, и поэтому в задачи исследователя вполне может входить изучение априорных предпосылок опыта, которые являются бессознательными. Принципиальным различием бессознательного у людей от бессознательного у животных является то, что оно биосоциально по своей природе. Наиболее глубинным ментальным уровнем, обладающим «невариабельным ядром значения», являются универсальные для всего человечества архетипы. На менее глубоком уровне находятся ментальные групповые образования, которые состоят, по мнению американского ученого В. Одайника, как из унаследованных моделей восприятия и понимания, так и культурных, являющихся продуктом социальной действительности, результатом этнического и национально-культурного наследия. Генотипическая обусловленность национального склада ума подчеркивается отечественными и зарубежными исследователями. Так, согласно современным исследованиям нейрофизиологов и психологов, интеллектуально-познавательные и национально-

произошло в отечественной традиции, аномальна.

Межкультурные браки – это столкновение разных моделей поведения. Как следствие возникает проблема личностной самоидентификации людей с разными установками и представлениями о семейной жизни.

Каждая культурно-религиозная модель семьи имеет свои особенности, хотя, безусловно, все они трансформируются под влиянием различных социально-экономических процессов, в том числе миграционных.

Под западными моделями скрываются католическая и протестантская модели семейных отношений. Католическая Европа очень четко отличается от протестантской Америки. Европа не любит, когда ее смешивают с Америкой, и Америка строго отделяет себя от Европы, признавая за ней право на истинную, старую цивилизацию.

В основании католической модели семьи лежит принцип гармонии, сбалансированности, пришедший из античности и воспетый в эпоху Возрождения. Чтобы позировать обнаженным и созерцать обнаженное тело без смущения, нужно быть внутренне свободным и внешне защищенным. Католическая семья наиболее близка к нормальной семье. Положение женщины в католической семье подчиненное, но у нее есть право голоса, к ее мнению следует прислушиваться и обсуждать с ней все вопросы. Но за всю семью отвечает отец. Например, французские отцы очень заботливы, они принимают участие во всех домашних делах, и именно они решают, куда пойдут учиться дети.

Протестантская модель выросла на почве идей равенства и индивидуальных достижений. Женщина и мужчина в ней занимают одинаковое положение, фактически они взаимозаменяемы. Модель семьи, основанная на паритетных отношениях, нестабильна по определению. Положение женщины в США настолько высоко, что презрительное или brutальное отношение к ней в семье просто невозможно. Развод не табуирован, как это бывает у нас, когда женщины говорят: «Развелась бы, да страшно, убьет ведь!» – или: «Хочу уйти, но боюсь, что он покончит с собой». Само по себе сохранение семьи или развод для американцев не выглядит особой заслугой. Уровень разводов в Америке около пятидесяти процентов. В мусульманской семье, как известно, женщина очень ценится и оберегается, но как утешение, «приз», улада. Ценность женщи-

стандартами своего этноса и разделяет другие народы на похожих и непохожих на свой этнос. В итоге выявляется и осознается уникальность и неповторимость своего этноса, его культуры. Однако этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и оценка значимости членства в ней. Кроме того, она дает человеку наиболее широкие возможности для самореализации. Эти возможности опираются на эмоциональные связи с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней.

Формирование идентичности человека начинается еще в детстве, когда он становится частью общества. Семья является социальным институтом общества. Формирование этнической идентичности индивида в значительной мере определено именно средой существования индивида, его «жизненным миром». Таким образом, можно сделать вывод о том, что влияние этнической культуры семьи на формирование идентичности ребенка очень велико, т. к. в большинстве своем ребенок существует именно в семье.

На уровне архетипов семейная жизнь граждан России, Польши, Италии, Англии, Франции или Америки опирается на специфические культурные модели, которые отражены в религиозных традициях этих стран. Закрепленные в религии и культуре, модели семьи передаются исторически из поколения в поколение. Сегодня особый интерес вызывает не только устройство семейной жизни, например, в России, но и соотношение разных моделей семьи, их сходства и различия. Потому что среди современных семей много сложных, смешанных, межкультурных. Модели семейных отношений.

Модели семьи сформировались давно, и все без исключения подверглись модернизации. Они отличаются по характеру распределения власти и ответственности между взрослыми членами семьи, а также по месту ребенка в семье. Модель нормальной семьи, как указала знаменитый этнограф детства Маргарет Мид, предполагает, что основная ответственность за семью лежит на отце как физически более сильном и социально принимаемом. Это не значит, что с женщины снимается всякая ответственность, но она пропорционально меньше. Власть и ответственность распределены между супругами в соответствии с их возможностями по воспитанию детей. И хотя указание на единую норму может вызвать возражение, безусловно, модель, в которой мужчина вытеснен из семейного круга, как это

психологические особенности являются следствием вовлечения в работу разных зон коры головного мозга у представителей различных этнических общностей, а также результатом разной взаимосвязанности активности этих зон. Множество фактов говорит в пользу того, что русский тип межполушарной интенции – тип с доминирующим правым полушарием (образный, художественный, иррациональный и импульсивный). Доминирование невербальных средств передачи информации в живом общении русских: жестов, мимики, пауз, сильное интонирование речи характеризуют тот же правополушарный тип.

Компоненты генетического уровня национального психического склада находят свое выражение в особенностях национальной культуры. Как отмечает К. Висслер, человек строит культуру, потому что он не может избежать этого, в его протоплазме существуют побуждения, которые ведут его к этому даже вопреки его воле. Из этого следует, что если в какое-либо время преемственность культуры будет нарушена, человеческая группа начнет конструировать ее заново на основании старых моделей. Человек по своей природе предрасположен к культуре и принужден к культурному строительству и не может избежать изобретения культурных форм согласно социогенетическим моделям. Культурная преемственность является не исторической случайностью, а прямым следствием психобиологической природы человека. Культура не является «объективным конструктом», чье существование независимо от человека, она зависит от человека и его биологической наследственности. Эти идеи получили широкое развитие в культурной психологии, психологической и философской антропологии.

II уровень можно назвать «**геносоциальным**». Основными компонентами этого уровня являются национальный характер, национальные стереотипы и национальные чувства. Элементы этого уровня, с одной стороны, детерминированы компонентами генетического уровня психического склада нации, с другой – социальными факторами. Геносоциальный уровень занимает промежуточное положение между социальным и генетическим, и этим обусловлена степень возможности трансформации элементов этого уровня. Если элементы социального уровня могут меняться на протяжении жизни конкретного индивида по нескольку раз, а элементы генетического уровня практически неизменяемы на протяжении всей жизни индивида, то элементы геносоциаль-

ного уровня могут меняться, но, как правило, очень ограниченное количество раз. Чаще всего это происходит при смене места жительства человека или межнациональном браке, то есть речь идет о стрессовых ситуациях.

Национальный склад ума характеризует направленность национального характера, степень выраженности таких качеств, как деловитость, религиозность, практичность и др. Значимую роль на процесс формирования национального характера оказывает и национальный темперамент. Однако человек не рождается с уже готовым национальным характером, а становится представителем этнической общности лишь в ходе воспитания в конкретной национальной и социальной среде. На ребенка с первых дней его существования воздействует среда, прежде всего приемы ухода за младенцем: способы кормления, ношения, укладывания, затем – усвоение этнокультурных моментов: речь, навыки гигиены, бытовые навыки и нормы поведения. Эти уроки раннего детства налагают отпечаток на личность человека на всю жизнь. На процесс формирования национальных стереотипов существенное влияние оказывает национальный менталитет. Национальные стереотипы усваиваются в раннем детстве – обычно из вторичных источников, а не из непосредственного опыта, и используются детьми задолго до возникновения ясных представлений о тех группах, к которым они принадлежат. Национальные стереотипы могут формироваться как на основе личного опыта общения с представителями этнической общности, так и на основе усвоения духовной культуры своего народа. Национальные стереотипы вбирают в себя обычаи, традиции, привычки предшествующих поколений. Само понятие психологического и культурного стереотипа подразумевает формирование схематизированного образа социальных и культурных объектов или событий. Как отмечает московский философ П. С. Гуревич, в общетеоретическом понимании стереотип – «традиционный, привычный канон мысли».

Национальные чувства имманентно присущи нациям, народностям. Национальные чувства тесно связаны с существованием в национальном менталитете системы образов. Специфику национальным чувствам придают особенности национального темперамента. Национальное чувство из всех компонентов этнической психологии является наиболее ранимым. Национальные чувства оказывают воздействие на формирование национального самосоз-

держку в проверенных временем ценностях своего этноса, которые в данных обстоятельствах оказываются самыми надежными и понятными. Результатом становится усиление чувства внутригруппового единства и солидарности. Через осознание своей принадлежности к этносам люди стремятся найти выход из состояния социальной беспомощности, почувствовать себя частью общности, которая обеспечит им ценностную ориентацию в динамичном мире и защитит от больших невзгод.

В-третьих, закономерностью развития любой культуры всегда была преемственность в передаче и сохранении ее ценностей, так как человечеству необходимо самовоспроизводиться и саморегулироваться. Это во все времена происходило внутри этносов путем связи между поколениями. Если бы этого не было, то человечество не развивалось бы.

Содержание этнической идентичности составляют разного рода этносоциальные представления, разделяемые в той или иной степени членами данной этнической группы. Эти представления формируются в процессе внутрикультурной социализации и во взаимодействии с другими народами. Значительная часть этих представлений является результатом осознания общей истории, культуры, традиций, места происхождения и государственности. В этносоциальных представлениях отражаются мнения, убеждения, верования, идеи, которые получают свое выражение в мифах, легендах, исторических повествованиях, обыденных формах мышления и поведения. Центральное место среди этносоциальных представлений занимают образы собственной и других этнических групп. Совокупность этих знаний связывает членов данной этнической группы и служит основой ее отличия от других этнических групп.

Этническая идентичность – это не только принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей и разделяемые этнические чувства. Она также означает построение системы отношений и действий в различных межэтнических контактах. С ее помощью человек определяет свое место в полиэтничном обществе и усваивает способы поведения внутри и вне своей группы.

Для каждого человека этническая идентичность означает осознание им своей принадлежности к определенной этнической общности. С ее помощью человек солидаризируется с идеалами и

ориентироваться в окружающем мире. Необходимость в идентичности вызвана тем, что каждый человек нуждается в известной упорядоченности своей жизнедеятельности, которую он может получить только в сообществе других людей. Для этого он должен добровольно принять господствующие в данном сообществе элементы сознания, вкусы, привычки, нормы, ценности и иные средства общения, принятые у окружающих его людей. Усвоение всех этих проявлений социальной жизни группы придает жизни человека упорядоченный и предсказуемый характер, а также невольно делает его причастным к какой-то конкретной культуре. Поэтому суть культурной идентичности заключается в осознанном принятии человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимании своего «я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества.

Культурная идентичность оказывает определяющее влияние на процесс межкультурной коммуникации. Она предполагает совокупность определенных устойчивых качеств, благодаря которым те или иные культурные явления или люди вызывают у нас чувство симпатии или антипатии. В зависимости от этого мы выбираем соответствующий тип, манеру и форму общения с ними.

Интенсивное развитие межкультурных контактов делает актуальной проблему не только культурной, но и этнической идентичности. Это вызвано целым рядом причин.

Во-первых, в современных условиях, как и раньше, культурные формы жизнедеятельности с необходимостью предполагают принадлежность человека не только к какой-либо социокультурной группе, но и к этнической общности. Среди многочисленных социокультурных групп наиболее стабильными являются устойчивые во времени этносы. Благодаря этому этнос является для человека самой надежной группой, которая может обеспечить ему необходимую безопасность и поддержку в жизни.

Во-вторых, следствием бурных и разносторонних культурных контактов становится ощущение нестабильности окружающего мира. Когда окружающий мир перестает быть понятным, начинается поиск того, что помогло бы восстановить его целостность и упорядоченность, защитило бы от трудностей. В этих обстоятельствах все больше людей (даже молодых) начинают искать под-

дания – структурного элемента социального уровня национального психического склада. Как отмечает П. И. Гнатенко, существует диалектическое единство национальных чувств и «Я» национального самосознания. Оно состоит в том, что влияние национальных чувств на процесс формирования национального самосознания не является односторонним, т. к. сформировавшееся национальное самосознание формирует культуру национальных чувств.

III уровень можно назвать «социальным». На этом уровне проявляется широкий спектр разнообразных отношений представителей этноса к явлениям окружающего мира. Основными компонентами этого уровня являются национальные интересы и ценностные ориентации, национальное самосознание, национальные традиции и обычаи. Передача элементов социального уровня национального психического склада происходит в процессе социализации. Понятие «социализация» выступает в качестве важнейшего как в классической социологии, так и в философии культуры. Социализация – это «процесс операционального овладения набором программ деятельности и поведения, характерных для той или иной культурной традиции, а также процесс интериоризации индивидом выражающих их знаний, ценностей и норм». Национальный менталитет обуславливает этнические представления о значимости одних элементов духовной сферы и отсутствии таковой у других. Можно сказать, что менталитет поддерживает иерархию форм культуры и соответствующих им социальных институтов. Будучи устойчивой и консервативной составляющей, национальный менталитет позволяет этнической общности в определенной мере противостоять натиску со стороны иной, чуждой для ее носителей, идеологии. Таким образом, менталитет есть, с одной стороны, условие взаимопонимания, адекватного восприятия друг друга представителями одной культуры, с другой стороны, он продуцирует непонимание между представителями разных культур.

Психический склад нации формируется под влиянием факторов, которые можно объединить в две группы: внешние, внутренние. Внешний фактор – это формирование психического склада нации под воздействием окружающей среды в широком понимании последней (от пространства и климата до религии). Социально-экономические условия жизни являются главным фактором становления и формирования духовной жизни людей, духовной культуры в целом. Не менее важным является внутренний фактор

формирования психического склада нации, т. е. передача в генотипе определенных этнокультурных особенностей. Внутренний фактор играет важную роль в формировании всего психического склада нации, особенно сильно врожденные национально-психологические особенности меняются в результате диффузии народов и культур. Психический склад нации раскрывается в трех взаимосвязанных функциях: отражательной, регулятивной и коммуникативной. Особенностью отражательной функции является то, что она включает в себя информационный аспект. Отражательная функция лежит в основе познавательной, мировоззренческой и аксиологической функций. Познавательный аспект присутствует уже на эмоционально-ориентировочной ступени освоения реальности, но как самостоятельная функция сознания он оформляется при становлении познавательной деятельности. С помощью мировоззренческой функции у людей происходит формирование определенной, в той или иной степени взаимосвязанной и законченной картины мира. Благодаря аксиологической функции происходит процесс создания ценностной шкалы культуры. Регулятивная функция заключается в регламентировании различных форм общения и поведения представителей этнической группы. С содержательной стороны она представляет собой те нормы поведения и образа жизни, которые выработала этническая общность за время своего существования. Коммуникативная функция осуществляется посредством коммуникативных процессов, которые, в свою очередь, обеспечивают передачу информации от одного человека к другому и в целом поддерживают трансляцию культур. Коммуникативная функция связана с важнейшей функцией культуры – воспитательной. В качестве выводов отметим следующее:

1. Несмотря на важную роль, которую играет национальный менталитет в формировании культурно-психического облика нации, понятие «национальный менталитет» не тождественно понятию «общественная психология» или «национальная психология». Можно согласиться с современным социальным философом С. Э. Крапивенским, который резонно замечает, что в случае отождествления понятий «менталитет» и «общественная психология» «теряет смысл само введение в канву теоретического анализа понятия «менталитет», ибо оно перестает нести самостоятельную эвристическую нагрузку, превращаясь в дублера «общественной психологии». Крапивенский предлагает внутри самой общественной пси-

Этническая культура – совокупность черт культуры, касающихся преимущественно быденной жизнедеятельности, бытовой культуры. Она имеет ядро и периферию. Этническая культура включает орудия труда, нравы, обычаи, нормы обычного права, ценности, постройки, одежду, пищу, средства передвижения, жилище, знания, верования, виды народного искусства. Специалисты различают в этнической культуре два слоя:

исторически ранний (нижний), образованный унаследованными из прошлого культурными элементами;

исторически поздний (верхний), состоящий из новообразований, современных культурных явлений.

Нижний слой включает наиболее устойчивые элементы, закреплённые многовековой традицией. Поэтому считается, что они составляют каркас этнической культуры. При таком подходе этническая культура предстает как единство преемственности и обновления. Обновление культуры может быть экзогенным (заимствованным) и эндогенным (возникшим внутри культуры без влияния извне). Преемственность, устойчивость этнической культуры держится на действии двух типов механизмов передачи традиций: внутрипоколенных традиций, действующих на протяжении нескольких лет или десятилетий и охватывающих лишь часть этноса (смежные возрастные группы); межпоколенных традиций, существующих на протяжении исторически длительного времени и выступающих механизмом передачи ценностей от поколения к поколению.

Этническая культура – это культура людей, связанных между собой общностью происхождения (кровным родством) и совместно осуществляемой хозяйственной деятельностью, единством, так сказать, «крови и почвы», почему она и меняется от одной местности к другой. Местная ограниченность, жесткая локализация, обособление в сравнительно узком социальном пространстве (племя, община, этническая группа) – одна из основных черт этой культуры. В ней господствует сила традиции, привычки, раз и навсегда принятых обычаев, передающихся из поколения к поколению на семейном или соседском уровне.

Понятие «*идентичность*» сегодня широко используется в этнологии, психологии, культурной и социальной антропологии. В самом общем понимании оно означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно

собой синкретические нормы и образцы поведения, базировавшиеся на религиозных и нравственных представлениях. С возникновением государства регулирование семейной жизни приобрело правовой характер. Юридическое оформление брака налагало определенные обязанности не только на супругов, но и на государство, санкционирующее их союз. Отныне социальный контроль и санкции осуществляло не только общественное мнение, но и государственные органы.

Для понимания семьи как социального института большое значение имеет анализ ролевых отношений в семье. Семейная роль – один из видов социальных ролей человека в обществе. Семейные роли определяются местом и функциями индивида в семейной группе и подразделяются в первую очередь на супружеские (жена, муж), родительские (мать, отец), детские (сын, дочь, брат, сестра), межпоколенные и внутрипоколенные (дед, бабушка, старший, младший) и т. д.

В современном обществе наблюдается процесс ослабления семьи как социального института, изменение ее социальных функций, неролевых семейных отношений. Семья утрачивает свои ведущие позиции в социализации индивидов, в организации досуга и в других важнейших функциях. Традиционные роли, при которых женщина вела домашнее хозяйство, рожала и воспитывала детей, а муж был хозяином, часто единоличным собственником имущества, и обеспечивал экономическую самостоятельность семьи, заменились ролевыми, при которых подавляющее большинство женщин в странах с христианской и буддийской культурами стали участвовать в производственной, политической деятельности, экономическом обеспечении семьи и принимать равное, а иногда ведущее участие в принятии семейных решений. Это существенно изменило характер функционирования семьи и повлекло за собой ряд позитивных и негативных для общества последствий. С одной стороны, оно способствовало росту самосознания женщины, равенству в супружеских отношениях, с другой стороны, усугубило конфликтную ситуацию, воздействовало на демографическое поведение, приводя к снижению рождаемости, и увеличивало уровень смертности.

Для того чтобы понять, как влияет этническая культура семьи на формирование идентичности ребенка, необходимо рассмотреть эти два понятия.

хологии различать три пласта и менталитет соотносить лишь с двумя наиболее глубинными пластами общественной психологии.

2. Национальный склад ума также не тождествен национальному менталитету, несмотря на тесное взаимодействие этих компонентов психического склада нации. Нельзя отождествлять национальный менталитет и национальный характер.

3. Не тождествен национальный менталитет и национальному самосознанию, в наличии бессознательного компонента заключается одно из основных отличий национального менталитета с часто отождествляемым с ним понятием «национальное самосознание».

4. Менталитет не тождествен идеологии. Ментальность, будучи «способом видения мира, отнюдь не идентична идеологии, имеющей дело с продуманными системами мысли». Идеология как феномен отличается от менталитета по своему происхождению: она представляет собой научно разработанные концепции, элементы которых становятся частью народного сознания в результате пропаганды и агитации, тогда как менталитет на уровне подсознания сам проникает внутрь сознания индивидов.

5. Несмотря на крайнюю близость понятий «менталитет» и «духовный мир», знак равенства между этими понятиями поставить нельзя. Можно полностью согласиться с Л. Н. Пушкаревым в том, что «духовный мир – это своеобразный итог, результат духовной деятельности человека. Менталитет же – это постоянно действующее активное начало в его деятельности. Это своеобразный фермент, не только стимулирующий эту деятельность, но и нередко определяющий поведение человека и его отношение к окружающему миру». Национальный менталитет – это система национальных образов, которая является той призмой, сквозь которую человек смотрит на мир, но сама эта система имеет свою собственную структуру.

Современные политологи И. В. Мостовая и А. П. Скорик определяют структуру менталитета следующим образом: первый слой структуры менталитета составляет так называемая партикулярная культура, которая формируется преимущественно на уровне массового бессознательного. Этот слой проявляет себя при движении из сферы частной жизни в социокультурное поле. Партикулярная культура существует и как феномен индивидуального бессознательного, отражая общие тенденции частной жизни, и во многом обуславливает формирование личности и ее социальных ролей. Это привычные бытовые отношения, ритуалы, социальные

нормы, ценности, оценки и т. д. Второй слой – духовная самость – предопределен средним уровнем социокультурных взаимодействий. Он характеризует собственно культуру конкретной социальной общности, специфику этой культуры и ее адаптивные способности. Третий слой структуры менталитета – социальный отклик – отражает социумный или макросоциальный уровень. Он формируется естественной и целенаправленной реакцией людей на отчужденные, сугубо символические и функциональные институты – политику, власть, государство и т. д. Четвертый – метасоциальный – слой менталитета характеризует этнокультурную ориентацию вовне, одновременно обращенную внутрь себя. Речь идет о национальной идее. В различные исторические периоды это: «Москва – третий Рим»; «СССР – оплот мира»; «Россия – единая и неделимая» и т. д. Менталитет здесь исследуется преимущественно как социокультурный феномен. По нашему мнению, правомерной была бы модель национального менталитета, согласно которой менталитет раскрывается в двух взаимосвязанных структурных элементах: национальная идея и национальный прототип. Национальная идея – это образ идеального национального общества. В структуру этого образа включены, с одной стороны, представления о национальном обществе, которое в национальном сознании представляется идеалом, с другой – представления о роли и значении этого национального идеала в общемировой социальной и культурной системе. Типичная национальная идея – идеология «Москва – третий Рим». Как пишут петербургские философы: «Понятие «Москва – третий Рим» является одним из важнейших в русской культурологии. Оно... по своему социокультурному значению находится в ряду таких категорий, как народоправство, соборность, самоуправление, собирание Руси. Доктрина «Москва – третий Рим»... была адекватным ответом на мировые притязания папства и императоров Священной Римской империи. Учение старца Филорея способствовало подъему национального самосознания». Национальная идея – квинтэссенция национального менталитета. Представление о национальной идее можно соотнести с понятием «этнуса культуры», введенным американским этнопсихологом и антропологом Р. Бенедикт. По ее мнению, каждая культура имеет основу в виде уникальной культурной темы – «этнуса культуры». Национальный прототип или образ положительного национального героя – характеристика, показывающая личные

Семья как социальный институт проходит ряд этапов, последовательность которых складывается в семейный цикл или жизненный цикл семьи. Исследователи выделяют различное количество фаз этого цикла, но главными среди них являются следующие:

- 1) вступление в брак – образование семьи;
- 2) начало деторождения – рождение первого ребенка;
- 3) окончание деторождения – рождение последнего ребенка;
- 4) «пустое гнездо» – вступление в брак и выделение из семьи последнего ребенка;
- 5) прекращение существования семьи – смерть одного из супругов.

На каждом этапе семья обладает специфическими социальными и экономическими характеристиками.

В социологии семьи приняты такие общие принципы выделения типов семейной организации. В зависимости от формы брака выделяются моногамная и полигамная семьи. Моногамная семья предусматривает существование брачной пары – мужа и жены, полигамная – или муж, или жена имеет право иметь несколько жен или мужей. В зависимости от структуры родственных связей выделяется простой, нуклеарный, или сложный, расширенный тип семьи. Нуклеарная семья представляет собой супружескую пару с детьми, не состоящими в браке. Если некоторые из детей в семье состоят в браке, то образуется расширенная, или сложная, семья, включающая в себя два или более поколений.

Семья как социальный институт возникла с формированием общества. Процесс формирования и функционирования семьи обусловлен ценностно-нормативными регуляторами. Такими, например, как ухаживание, выбор брачного партнера, сексуальные стандарты поведения, нормы, которыми руководствуются жена и муж, родители и их дети и т. д., а также санкции за их невыполнение. Эти ценности, нормы и санкции представляют собой принятую в данном обществе исторически изменяющуюся форму отношений между мужчиной и женщиной, посредством которой они упорядочивают и санкционируют их половую жизнь и устанавливают их супружеские, родительские и иные родственные права и обязанности.

На первых этапах развития общества отношения между мужчиной и женщиной, старшими и младшими поколениями регулировались племенными и родовыми обычаями, представлявшими

ребенка представление о социальных связях и включает в них его с рождения. Отсюда следующая важнейшая функция семьи – социализация личности. Потребность человека в детях, их воспитании и социализации придает смысл самой человеческой жизни. Данная функция способствует выполнению детьми определенных социальных ролей в обществе, их интеграции в различные социальные структуры. Эта функция тесно связана с естественной и социальной сущностью семьи как воспроизводительницы человеческого рода, а также с хозяйственно-экономической функцией семьи, поскольку воспитание детей начинается с их материального обеспечения и ухода за ними.

Все большее значение социологи придавали и придают коммуникативной функции семьи. Можно назвать следующие компоненты этой функции: посредничество семьи в контакте своих членов со средствами массовой информации (телевидение, радио, периодическая печать), с литературой и искусством; влияние семьи на многообразные связи своих членов с окружающей природной средой и на характер ее восприятия; организация внутрисемейного объединения.

Досуговая функция осуществляет организацию рационального досуга и осуществляет контроль в сфере досуга, кроме того, удовлетворяет определенные потребности индивида в проведении досуга. Досуговая функция ориентирована на оптимизацию организации свободного семейного времени, на удовлетворение потребностей членов семьи в общении, повышение уровня культуры, улучшение состояния здоровья, восстановление сил. В счастливых семьях происходит взаимообогащение интересов супругов и их детей, досуговая деятельность носит преимущественно развивающий характер.

Социально-статусная функция связана с воспроизводством социальной структуры общества, так как предоставляет (передает) определенный социальный статус членам семьи.

Эмоциональная функция предполагает получение эмоциональной поддержки, психологическую защиту, а также эмоциональную стабилизацию индивидов и их психологическую терапию.

Функция духовного общения предполагает развитие личностей членов семьи, духовное взаимообогащение.

Сексуальная функция семьи осуществляет сексуальный контроль и направлена на удовлетворение сексуальных потребностей супругов.

устремления большинства членов нации. У русских людей национальным героем считается тот, кто смог все свои способности употребить на благо всему обществу, смог в критический момент спасти его от катастрофы – полководцы, великие государственные деятели, герои труда и т. д. Национальный прототип представлен в национальном менталитете не как индивидуальное, а как особенное – личность, не связанная с конкретным индивидом, но тем не менее представленная в сознании других людей реальным человеком. Как пишет В. Н. Сагатовский: «Чтобы понять человека... надо знать его как объективную реальность, управляемую и способную управлять; понимать его как субъективную реальность... видеть в нем существо, способное к глубинному общению с духовной основой мира как ценности». Следует отметить еще два важных обстоятельства, присущих в целом структуре ментальности. Во-первых, помимо положительных образов менталитет содержит и отрицательные образы. Во-вторых, образы идеального общества и национального прототипа – это не только идеальные цели, на которые ориентируются большинство членов нации, но и представления о деятельности и способах достижения этих целей.

В качестве вывода отметим, что из охарактеризованной структуры менталитета вытекает: во-первых, начальная структурная единица менталитета отображает взгляд большинства членов нации на то, каким должен быть окружающий мир; во-вторых, вторая структурная единица – это взгляд на то, каким должен быть сам человек. Ментальность человека в таком контексте может стать основой типологизации элементов субъективного мира, в том числе и культурного плана, построенной на выявлении общей сущности. Если бы мы не видели за различиями общего, то никогда не смогли бы построить ни одной типологизации. Поэтому сегодня мы нацелены на поиск универсалий в культуре, тех критериев, по которым можем формировать типологическое, естественно при этом и наше обращение в этом плане к феномену ментальности.

Темы докладов-сообщений

1. Основные концепции ментальности в истории общественной мысли.
2. Структурные компоненты ментальности.
3. Личность в науке, искусстве, религии.

Вопросы для самостоятельных исследований

1. Попробуйте объяснить разницу между системообразующей и динамической сторонами психологии нации.
2. Подумайте над проблемой соотношения понятий «общечеловеческое» и «общенациональное».
3. Составьте схему, отражающую структуру общественного сознания, и отметьте на ней место национальной психологии.
4. Проанализируйте факторы, которые могли бы служить предпосылками объединения нации в будущем.
5. Постарайтесь объяснить, благодаря чему так велика роль национальной психологии в жизни и деятельности людей.
6. Составьте схему, позволяющую понять логику превращения общечеловеческого в общенациональное.
7. Выясните, почему раньше существовало столько путаницы в объяснении структуры психологии нации.
8. Выпустите газету на тему: «Философский взгляд на человека».
9. Составьте отзыв на книгу С. Л. Рубинштейна «Человек и мир». – СПб.: Питер, 2003. – С. 282–428.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные подходы к определению ментальности.
2. Охарактеризуйте соотношение ментальности и менталитета.
3. Охарактеризуйте соотношение ментальности и других психических и культурных явлений.
4. Перечислите особенности ментальности и менталитета.
5. Как соотносятся понятия «жизненный мир», «метаиндивидуальный мир», «субъективная культура» с понятием «ментальное поле»?
6. Какие категории культуры образуют ментальное поле?
7. Назовите уровни ментальности.
8. Опишите ментальные комплексы.
9. Опишите тематику изучения исторической ментальности.
10. Дайте определение понятию нация.
11. Что составляет психологическую основу нации?

Список использованной литературы

1. Андреев, А. П. Русская традиция / А. П. Андреев, А. И. Селиванов. – М.: Алгоритм, 2004. – С. 94–125.

стей, побуждающих людей противоположных полов объединяться в семейный союз. Выполнение этой функции семьей зависит от всей совокупности общественных отношений. В последние годы эта функция привлекает всеобщее внимание: сколько современной семье иметь детей? Социологи отмечают, что для нормального воспроизводства населения в семье должно быть три ребенка.

В семье воспитываются и взрослые, и дети. Особенно важное значение имеет ее влияние на подрастающее поколение. Поэтому воспитательная функция семьи имеет три аспекта. Первый – формирование личности ребенка, развитие его способностей и интересов, передача детям взрослыми членами семьи (матерью, отцом, бабушкой, дедушкой и др.) накопленного обществом социального опыта, обогащение их интеллекта, эстетическое развитие, содействие их физическому совершенствованию, укреплению здоровья и выработке навыков санитарно-гигиенической культуры. Второй аспект – семья оказывает огромное влияние на развитие личности каждого ее члена в течение всей его жизни. Аспект третий – постоянное влияние детей на родителей (и других взрослых членов семьи), побуждающее их активно заниматься самовоспитанием.

Выполняя хозяйственно-экономическую функцию, семья обеспечивает прочные экономические связи между своими членами, поддерживает материально несовершеннолетних и нетрудоспособных ее членов общества, оказывает помощь и поддержку тем членам семьи, у которых возникают материальные, финансовые трудности.

Восстановительная функция направлена на восстановление и укрепление физических, психологических, эмоциональных и духовных сил человека после трудового рабочего дня. В нормально функционирующем обществе реализации этой функции семьи способствуют сокращение общей продолжительности рабочей недели, увеличение свободного времени, рост реальных доходов.

Назначение регулятивной функции состоит в том, чтобы регулировать и упорядочивать отношения между полами, поддерживать семейный организм в стабильном состоянии, обеспечивать оптимальный ритм его функционирования и развития, осуществлять первичный контроль за соблюдением членами семьи общественных норм личной, групповой и общественной жизни.

Семья как социальная общность является первичным элементом, опосредующим связь личности с обществом: она формирует у

1. Выяснить, какие типы социальных отношений характерны для семьи; какие из них первичны, какие вторичны. Чем детерминированы численность и структура семей. Как связана семья с другими социальными общностями и сферами социальной жизни.

2. Анализировать общественные функции семьи и ее особенности как социального института и малой социальной группы, исследовать мотивацию браков и причины разводов, социальные психологические факторы, которые способствуют планированию семейной жизни, возникновению и преодолению внутрисемейных конфликтов.

3. Изучать исторические типы и формы брачно-семейных отношений, тенденции и перспективы их развития; раскрывать диалектику общего, особенного и индивидуального в деятельности семьи на каждом этапе ее истории. При этом не ограничиваться познанием исследуемых явлений лишь самих по себе, а через них изучать более широкие общественные структуры и закономерности.

4. Разрабатывать методологические и методические проблемы социологии брака и семьи. При этом учитывать, что общесоциологические методы в интересах точности и надежности выводов и рекомендаций должны быть адаптированы к объекту и целям исследования.

Социальные функции семьи имеют два основных источника их возникновения: потребности общества и потребности самой семейной организации. Как тот, так и другой фактор исторически изменяются, поэтому каждый этап в развитии семьи связан с отмиранием одних и формированием других функций, с изменением как масштабов, так и характера ее социальной деятельности. Однако при всех указанных изменениях общество на любой ступени своего развития нуждается в воспроизводстве населения, поэтому оно всегда заинтересовано в семье как механизме этого воспроизводства.

Итак, семья может рассматриваться как социальный институт и как семейная группа, выполняющая определенную социальную задачу. Можно выделить следующие основные функции семьи, способствующие реализации этой задачи.

Репродуктивная функция выполняет две основные задачи: общественную – биологическое воспроизводство населения, и индивидуальную – удовлетворение потребности в детях. В ее основе лежит удовлетворение физиологических и сексуальных потребно-

2. Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М.: ООО «Изд-во Вече 2000», ООО «Изд-во АСТ», 2003. – С. 264.

3. Культурология. XX век: энциклопедия. – СПб.: Нестор, 1998. – Т. 1.

4. Культурология. XX век: словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 271–273.

5. Кукушкин, В. С. Этнопедагогика и этнопсихология / В. С. Кукушкин, Л. Д. Столяренко. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2000. – С. 221.

6. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М.: изд. центр «Академия», 2001. – С. 49, 64–73.

7. Немов, Р. С. Психологический словарь / Р. С. Немов. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.

8. Современная этнопсихология: хрестоматия / Под общ. ред. А. Е. Тараса. – Мн.: Харвест, 2003. – С. 240–257.

ТЕМА 2. Методологические основы изучения культуры

ПЛАН

1. Строеение культуры: материальное, духовное и художественное в соотношении с потребностями и способностями человека.

2. Трехмерная модель культуры: когнитивная, ценностная и регулятивная парадигмы.

3. Культура психической деятельности в системе культуры.

4. Методология проведения кросс-культурного исследования.

5. Методология проведения историко-психологического исследования.

6. Психологическая типология культур. Коллективизм и индивидуализм.

Основные понятия: культура, психокультура, потребности, кросс-культурное исследование, историко-культурное исследование, коллективизм, индивидуализм.

Межпредметные связи: *Философия:* «Духовная культура и цивилизация», «Культура как предмет научного познания, философ-

ского осмысления и художественного самосознания». *Теория культуры: «Методология и методы исследования». Этнопсихология: «Методы изучения национально-психологических особенностей и межнациональных отношений людей».*

Культура многогранна, и только в системе ценностей можно достаточно содержательно понять ее проявления. Можно говорить о культуре человечества, о культуре различных эпох (античная, средневековая), о культуре различных этносов и стран (русской и России, французской и Франции), о религиозных культурах (буддистской, исламской, христианской), культуре различных социальных групп и профессий (крестьяне, горожане) и даже о культуре отдельных личностей (Пушкина, Конфуция и др.).

В традиционном понимании слово «культура» (от латинского – culture) первоначально означало возделывание, переработку почвы. Впоследствии этот термин был перенесен римлянами на человека и стал означать его воспитание и образование, т. е. «возделывание» человека. Культуру в этом смысле стали противопоставлять понятию некультурности, дикости, варварства. Современная наука рассматривает культуру как жизнетворчество, как творчески созидательную деятельность по преобразованию природы и общества, результатами которого являются постоянное пополнение материальных и духовных ценностей, совершенствование всех существенных человеческих сил. Культура как явление социального бытия человека и человечества привлекает многих исследователей, пытающихся по-разному, в зависимости от общих философских посылок, идеологических установок и конкретных знаний, осуществить анализ той или иной области культуры и дать свою, отличную от других исследователей интерпретацию культурных процессов.

Большинство специалистов, исследующих процессы культуры и творчества, считают, что культура представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей и все акты деятельности людей. Культура предполагает определенный, характерный для данного общества уровень знаний, а значит, и процесс овладения знаниями, умениями, навыками, нормами и ценностями общества. В быденном понятии культура выступает как собирательный образ, объединяющий искусство, религию, науку и т. д. Культурология же использует понятие культуры, которое раскрывает сущность человеческого бытия как реализацию творческого процесса и свободы. Именно культура отличает человека от пер-

7. Проблема межкультурных браков.

8. Маргинализация и ее влияние на процесс социализации ребенка.

Основные понятия: этническая культура, этнокультурные ценности, социальные институты, семья, межкультурные браки, маргинализация, социализация, идентичность.

Межпредметные связи: *История культуры:* «Традиции, новаторство и преемственность в культуре». *Этнопсихология:* «Особенности общения в этнических общностях».

Простые социальные институты – организованные объединения людей, которые выполняют определенные социально значимые функции, обеспечивающие совместное достижение целей на основе выполнения членами института своих социальных ролей, обусловленных социальными ценностями, идеалами, нормами. На этом уровне управляющая система не выделилась в самостоятельную систему. Социальные ценности, идеалы, нормы сами обеспечивают устойчивость существования и функционирования социального института. Классическим примером простого социального института является институт семьи. А. Г. Харчев определяет семью как основанное на браке и кровном родстве объединение людей, связанное общностью быта и взаимной ответственностью. Первоначальную основу семейных отношений составляет брак. Брак – это исторически меняющаяся социальная форма отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родственные права и обязанности. Но семья, как правило, представляет более сложную систему отношений, чем брак, поскольку она может объединять не только супругов, но и их детей, а также других родственников. Поэтому семью следует рассматривать не просто как брачную группу, но как социальный институт, то есть систему связей, взаимодействий и отношений индивидов, выполняющих функции воспроизводства человеческого рода и регулирующих все связи, взаимодействия и отношения на основе определенных ценностей и норм, подтвержденных обширному социальному контролю через систему позитивных и негативных санкций.

Среди задач, которые стоят перед социологией семьи, по мнению А. Г. Харчева, следует, прежде всего, назвать следующие:

8. Что понимается под готовностью к преодолению трудностей в межнациональных отношениях?

9. Дайте определение культуры межнационального общения.

10. Сделайте обзор статей по теме за 200... – 200... гг. по журналам «Вопросы психологии», «Психологический журнал», «Вопросы культурологии» и др.

Список использованной литературы

1. Баронин, А. С. Этническая психология / А. С. Баронин. – Киев: Тандем, 2000. – С. 130–155; 231–235.
2. Белинская, Е. П. Этническая социализация подростка / Е. П. Белинская, Т. Г. Стефаненко. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 208 с.
3. История государственности и церкви на Сахалине. – Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2001. – 226 с.
4. Крысько, В. Г. Этнопсихология и межнациональные отношения / В. Г. Крысько. – М.: изд-во «Экзамен», 2002. – 448 с.
5. Кузин, А. Т. Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы / А. Т. Кузин. – Южно-Сахалинск: Сахалинское отделение Дальневосточного книжного издательства, 1993. – 368 с.
6. Кукушкин, В. С. Этнопедагогика и этнопсихология / В. С. Кукушкин, Л. Д. Столяренко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2000. – 448 с.

ТЕМА 9. Роль поликультурной компетентности семьи в сохранении этнической идентичности

ПЛАН

1. Семья как социальный институт.
2. Цели, задачи и функции семьи.
3. Культурные ценности семьи: специфика, проблемы сохранения и трансляции.
4. Культурная идентичность, инкультурация, культурная компетентность.
5. Преемственность поколений.
6. Влияние этнической культуры семьи на формирование идентичности ребенка.

вобытного существа. Культура, если ее рассматривать в широком плане, включает в себя как материальные, так и духовные средства жизнедеятельности человека, которые созданы самим человеком. Материальные и духовные реальности, созданные творческим трудом человека, называют артефактами.

В материальной культуре М. С. Каган различает три области деятельности и, соответственно, три формы предметности, культурной реальности, в которых эта деятельность «угасает». Первая сфера материальной деятельности именуется физической культурой. Она охватывает спортивные, медицинские и игровые воздействия на человеческое тело, которые изменяют его естественные, природные, анатомо-физиологические параметры, придавая ему новые, искусственные, творимые самим человеком, сверхприродные качества. Вторая сфера материальной культуры – техническая деятельность, направленная человеком не на самого себя, а вовне, и имеющая своей целью создание вещей так называемой «второй природы», преобразование экологической ниши, которую человек выгородил себе в окружающей его безбрежной природе. Предметом материальной культуры становятся вещи, которые, независимо от размеров вложенной в их создание духовной энергии, предназначены для материального же функционирования как орудия труда, машины, бытовая утварь, оружие, медицинские инструменты и т. п. Третья область материальной культуры – социально-организационная деятельность людей, создающих самостоятельно существующие учреждения, институты, предприятия; более того, их самостоятельное существование не только реализует *отчужденность* этих институтов от их создателей, но и возможность властвовать над теми, кто их создал. Культура оформляет здесь социальную материю – реальные, складывающиеся независимо от сознания и желания каждого конкретного лица общественные отношения: экономические, политические, юридические; поэтому все социальные институты – от семьи до государства – принадлежат одновременно, только разными своими сторонами (содержательной и формальной), и обществу, и культуре. Общественные организации разрушаются, уничтожаются, заменяются новыми в результате революционных взрывов, доказывающих недолговечность всего материального.

Почему материальная деятельность исчерпывается в культуре тремя способами опредмечивания? Потому что она соотносится

с тремя исходными для нее формами бытия – с природой, обществом и человеком: так из материалов природы культура создает технические конструкты – вещи; из материальной основы человеческого бытия – физические конструкты, тела людей; из материала общественных отношений – социальные конструкты, организации.

С появлением человека в ходе развития жизни на Земле образовавшееся у животных и отличавшее их от растений расслоение «физическое / психическое» оказалось дополненным новой, до толе неизвестной бытию *дихотомией* «материальное / духовное». Значение духовного фактора в человеческой жизни стало таким мощным, что сразу же было осознано им в *анимистических* представлениях о «духах», населяющих мир и определяющих судьбы человека извне и изнутри. Отсюда произошло религиозно-мистическое сознание, в котором духовность самого человека была отделена от него и обожествлена, осмыслена им как отчужденный от него Дух, сотворивший его, управляющий его поведением при жизни и приобщающий его к себе после смерти. Отделение способов опредмечивания плодов духовной активности человека от его материально-практических действий было длительным историческим процессом, т. к. вначале духовное производство было непосредственно вплетено в материальную практику и от нее неотделимо; в дальнейшем духовное производство отслоилось от материального и противопоставило ему себя как самостоятельный *институционализированный* и профессионализированный способ опредмечивания плодов психической деятельности. Так возникло, а впоследствии стало широко распространенным, расчленение культуры на «материальную» и «духовную».

М. С. Каган рассматривает строение духовной культуры под тем же углом зрения, что и материальную культуру, подчеркивая, что оно зависит от духовного освоения тех же трех сфер бытия – природы, общества и человека. Кроме того, духовное освоение мира осуществляется и на уровне обыденного сознания, и на уровне специализированном, как правило, профессионализированном и институционализированном. Отсюда следует, что структура духовной культуры несравненно сложнее, чем строение материальной культуры, она обусловлена и предметом освоения, и его способом, и различием его уровней. Результатом познавательной деятельности человека является знание, продуктом ценностно-ориентационной деятельности – ценность, итогом духовно-преобразовательной деятельности – проект.

носа, его архетипах, психических функциях и интенсивности их проявления.

3. Анализ религиозных воззрений представителей этногруппы, на данном этапе может быть получена информация об архетипах, содержании коллективного бессознательного, уровне агрессии этнической группы на данном этапе развития.

4. Анализ вербальных особенностей коммуникации представляет собой исследование особенностей лингвистики, фонетики и языка этнической общности с психологической точки зрения.

5. Проверка результатов и формирование выводов.

Методы исследования

1. Ценностные ориентации М. Рокича.

2. Цветовой тест М. Люшера.

3. 16-факторный опросник Р. Кэттела.

4. Исследование характера взаимодействия этнического Я и кросс-культурного фактора (национальности) по показателям межличностного поведения студентов разных национальностей (Л. Я. Дорфман).

5. Тест культурно-ценностных ориентаций.

6. Шкала социальной дистанции (Л. Г. Почебут).

7. Диагностический тест отношений Г. У. Кцоевой-Солдатовой и др.

Вопросы для самоконтроля

1. Сравните понятия «межкультурное общение» и «межкультурная коммуникация». Выявите сходства и различия.

2. Объясните, как педагог должен учитывать этнокультурные особенности студентов?

3. Перечислите особенности коммуникации (вербальной и невербальной) различных этнических групп.

4. Назовите региональные особенности этнических групп Сахалинской области.

5. Укажите условия, влияющие на успешность межкультурной коммуникации преподавателя и студента.

6. Почему необходим профессионализм в регулировании межнациональных отношений?

7. Охарактеризуйте понятие «этносоциальная компетентность».

людям, независимо от их национальной принадлежности, готовность прийти на помощь.

Темы докладов-сообщений

1. Культура общения в студенческой среде.
2. О задачах профессионально-этнического образования в вузе.
3. Условия, обеспечивающие успешное взаимодействие педагога со студентами.

Вопросы для самостоятельных исследований

1. Посетите национально-культурные центры и школы с обучением на родном языке.
2. Разработайте авторский педагогический проект, отражающий национально-этнические особенности Сахалинской области.
3. Осуществите обзор современной этнопсихологической, этнопедагогической, этнографической и культурологической литературы, публикаций, периодической печати, связанных с проблемами этнокультурного взаимодействия.
4. Исследуйте этническое самосознание, идентичность, ценностные ориентации, толерантность и другие национальные особенности по предложенной ниже модели.

Примерная модель психологического анализа этнической группы

Модель психологического анализа этнической группы позволит целенаправленно, систематизированно осуществить подход к такой проблеме, как составление психологической характеристики этнической группы и изучение ее психического склада. Данная модель представляет собой структурно определенный план проведения исследования, в котором учтен объем получаемой информации в результате анализа того или иного элемента. Он имеет следующий вид:

1. Анализ невербальных средств коммуникации (мимики, жестов и т. д.) с целью определения психической установки этноса по таким параметрам, как частота и интенсивность.
2. Анализ психического склада этноса по продуктам его деятельности: мифология, литература, искусство, мораль, пословицы, поговорки, сказки и т. д. Результатом данного этапа исследования является информация о жизненных и материальных ценностях эт-

В художественной культуре происходит отождествление материального и духовного. Доказательством происходящей в искусстве уникальной связи материального и духовного, их взаимного отождествления, является неизвестная ни материальной, ни духовной культуре особенность: неперебиваемость духовного содержания произведения искусства из одной материальной формы в другую и невозможность замены одного духовного наполнения его материальной формы другим содержанием. В самом деле, в научной и идеологической деятельности происходит постоянное и без принципиальных потерь перекодирование информации – скажем, из словесной формы в пространственную, графическую или объемную, с одного национального языка на любой другой, ибо материальность играет здесь чисто коммуникативную роль и не связана с транслируемой информацией; точно так же и в техническом творчестве металлические конструкции заменяются керамическими или пластмассовыми для выполнения тех же функций и т. д. К искусству не применим как технологический подход, так и чисто семиотический, который эффективен в анализе научных и идеологических коммуникаций. Художественное произведение, в отличие от всех иных, требует эстетического переживания, т. е. материальная форма в воспринимаемом произведении является не внешней для его содержания оболочкой, а способом бытия самого этого духовного содержания. Иначе говоря, художественное творение – это не просто идея или знание и не просто символ, код, знак, и не просто вещь, тело, конструкция, но единство, все элементы которого друг с другом отождествлены. Разнообразны взаимосвязи духовной и художественной культур: их можно увидеть и в утверждении политических идей – от государственного гимна до плакатов и карикатур, пьес и фильмов на политические темы; религиозных идей – от архитектуры храма и его убранства до молитвы, литургического обряда, самого мифа, имеющего художественно-образную структуру; философских идей, которые весьма часто выражаются не на теоретическом языке, а на языках художественных – в стихах и повестях, в картинах и симфониях, в спектаклях и фильмах.

Под пространством культуры, или культурным пространством, понимается, конечно, не обычное физическое пространство, которое измеряется кубометрами, аршинами, световыми годами. Культурное пространство – это пространство, образованное мно-

жеством феноменов культуры, переплетающихся и взаимодействующих друг с другом.

Подобно физическому пространству Вселенной, в котором существует множество разнообразных объектов, в том числе и целых космических миров, культурное пространство также являетсяместилищем множества объектов. К ним относятся и отдельные феномены культуры, и их различные комплексы и группировки, и, наконец, целые культурные миры – национальные культуры, наднациональные культурные общности, цивилизации.

По аналогии с физическим пространством в пространстве культуры тоже можно выделить три измерения. Этими измерениями служат три основных типа смыслов, содержащихся в социальной информации: 1) знания; 2) ценности; 3) регулятивы. Им соответствуют три взаимопересекающиеся «координатные оси»: 1) «когнитивная»; 2) «ценностная»; 3) «регулятивная». Расположенные в этом трехмерном пространстве культурные феномены группируются в комплексы и системы – подобно тому, как звезды образуют на небе созвездия и галактики. Будем называть различные конфигурации феноменов культуры культурными формами человеческой жизнедеятельности (или формами культуры). Три наиболее влиятельные психокультурные традиции средневекового Китая: чань-буддийская; даосская; конфуцианская. У каждой из них свой специфический подход к проблеме психического развития человека и, соответственно, свои методы воздействия на его психику, управления его психической деятельностью. Наиболее существенные различия существовали между конфуцианской культурой психической деятельности, с одной стороны, и чань-буддийской и даосской – с другой. Две последние во многом придерживались близких или совпадающих взглядов и практиковали сходные методы психотренинга и психической саморегуляции, но вместе с тем имели характерные особенности, которые проявлялись достаточно отчетливо.

Разный подход к проблеме психического развития человека и разные методы его реализации обусловили различия социально-психологических типов личности, формировавшихся в этих психокультурных традициях. Соответственно наиболее существенные различия в основных социально-психологических установках, в главных структурообразующих психических параметрах обнаруживаются между репрезентативным для официальной

ставителей одной культуры. Влияние обычаев главным образом распространяется на область частной жизни людей.

По своему назначению они призваны регулировать взаимоотношения и коммуникации внешнего характера, то есть отношения с близкими и дальними родственниками, со знакомыми и соседями, публичное поведение человека за пределами собственного дома, бытовой этикет со знакомыми и незнакомыми людьми и др. Все вышесказанное также относится и к студенческой среде.

Наиболее важным и значимым регулятором поведения каждого студента является мораль, которая призвана регулировать межкультурные отношения студентов, их ценностные ориентации, интерпретации различных явлений культуры, правила человеческого поведения и т. д. Необходимость морали как регулятора поведения обусловлена тем, что каждый человек так или иначе ведет себя, совершает какие-либо поступки, действия по отношению к окружающему миру и прежде всего по отношению к другим людям. Сопоставляя поведение какого-либо человека с определенными культурными ценностями общества, принято говорить о поведении нормальном либо отклоняющемся. Нормальным считается поведение, соответствующее нормам, которые выработало и которых придерживается данное общество. Оно включает определенные манеры, общепринятые способы общения, обращение с окружающими, которые могут быть подвергнуты нравственной оценке.

Таким образом, различные виды культурных норм влияют на культуру межнационального общения, на специфику межкультурной коммуникации, на всю человеческую жизнедеятельность. Их спектр довольно широк – от простых запретов до сложной системы социальных институтов. В процессе развития культуры некоторые из них сами приобрели статус культурных ценностей, а обязательность их исполнения в студенческой среде воспринимается не только как простая повинность, но и как осознанная необходимость. Следовательно, важнейшим элементом воспитательной деятельности в студенческой среде является формирование культуры межнационального общения, включающее в себя, с одной стороны, прошлый опыт общения народов, с другой – те традиции, которые формировались в процессе накопления этого опыта. Студентов, обладающих высокой культурой межнационального общения, отличает интерес к духовным ценностям своего и других народов, доброжелательность ко всем без исключения

собственное представление о «плохом» и «хорошем» поведении. В каждой культуре формируется система долженствований Я и запретов, которые предписывают, как обязан человек поступать в той или иной ситуации, или указывают ни в коем случае чего-то не делать. Все это означает, что общение между людьми облечено в различные формы, подчинено тем или иным условностям и законам.

Различные способы человеческого общения также диктуются культурными нормами, которые предписывают, как должны общаться или обращаться друг к другу младшие и старшие по возрасту или чину, мужчины и женщины, законопослушные граждане и преступники, туземцы и иностранцы и т. д. При этом зачастую официальные законы играют меньшую общественную роль, чем правила и запреты, сложившиеся в значительной мере стихийно. Вместе с созданием ценностей культуры стали одновременно формироваться также требования к поведению человека.

В зависимости от способа, характера, цели, сферы применения, границ распространения, строгости исполнения все многообразие поведенческих норм было разделено на следующие виды: традиции, обычаи, обряды, законы, нравы.

Одним из первых регуляторов человеческого поведения стали нравы, которые были предназначены регулировать повседневное поведение людей, способы реализации ценностей, оценивать различные формы их отношений и т. д. Из всех культурных норм нравы являются наиболее подвижными и динамичными, поскольку призваны регулировать текущие события и поступки. Нравы – это моральные оценки допустимости тех или иных форм как собственного поведения, так и поведения других людей. Под действие этого вида культурных норм попадают такие формы поведения, которые бытуют в данном обществе и могут быть подвергнуты нравственной оценке. В силу такого своего характера нравы не предполагают немедленного их практического исполнения, а ответственность за их нарушение в целом значительно меньше, чем во всех других нормах. Эта ответственность носит относительный характер, поскольку наказание за нарушение нравов может быть разным – от неодобрительных взглядов до смертной казни, но наиболее распространенным наказанием в этом случае является устное порицание.

Среди других видов культурных норм наиболее распространенными и влиятельными являются обычаи – общепринятые образцы действий, предписывающие правила поведения для пред-

конфуцианской культуры типом личности, с одной стороны, и базисными личностями в чаньской и даосской культурах – с другой. Так, если конфуцианство при выработке своей социально-психологической модели ориентировалось главным образом на подчинение непосредственных эмоциональных реакций традиционным нормам культурного и социального поведения, то чань-буддизм и даосизм предлагали совершенно иную модель – спонтанное, не опосредованное вербальными структурами и не детерминированное конвенциональными нормами, симультанное реагирование. Вся знаковая структура, опосредующая этот процесс реагирования человека в обычном состоянии, рассматривалась чань-буддистами и даосами как двойственная, а потому неистинная, дезинформирующая и имеющая лишь относительное значение, тогда как конфуцианизированная личность опиралась прежде всего на вербальные предписания, которые в практике функционирования конфуцианства в качестве господствующей идеологии зачастую абсолютизировались, и главный акцент делался на интериоризацию культуры. Конфуцианская психокультура оказывала воздействие главным образом на верхние «этажи» личности, определяя ее ценностные ориентации и обобщенные социально-психологические установки, а более глубокие структуры затрагивались лишь постольку, поскольку в процессе практического исполнения предписанных норм поведения автоматически подключались общие механизмы влияния поведения на личность. Для качественного изменения глубинных психических структур конфуцианство просто не обладало адекватными методами да и вообще не ставило перед собой такой цели. Чань-буддизм и даосизм же делали особый упор именно на изменении глубинных структур психики и выработали соответствующую технику, позволявшую весьма радикально перестроить исходные психические структуры.

Подобная перестройка имела тот важный для практической деятельности эффект, что в проблемных ситуациях человек начинал реагировать по типу чаньской или даосской личности, даже если он первоначально находился под идеологическим влиянием конфуцианства, поскольку, как известно, диспозиции высокого уровня обобщенности (ценностные ориентации и т. п.), на которые и конфуцианство оказывало сильное воздействие, вообще довольно слабо коррелируют с поведением субъекта деятельности в конкретных жизненных ситуациях. К тому же чаньская и даосская

практика психотренинга имела более эффективные методы подготовки к психологическому выживанию и активной жизнедеятельности в экстремальных условиях, позволяя вырабатывать более гибкий механизм спонтанного реагирования на внешние стимулы. В этом смысле чаньские методы психотренинга были более эффективными даже по сравнению с даосскими, так как в целом вся чаньская психотехника носила более радикальный, динамический и систематизированный характер и была больше ориентирована на практическое применение этих методов в процессе активной жизнедеятельности. Вполне закономерно, что чань-буддисты и даосы значительно менее болезненно переносили ломку устоявшихся социальных структур: их цели и ценности были меньше связаны с ними, чем у конфуцианцев, которые не мыслили себя вне социальной иерархии. Сам тип личности, культивировавшийся конфуцианством, – человека по преимуществу экстравертивного, опирающегося на социальные нормы и предписания, – обладал большей психологической ригидностью, которая (при прочих равных социальных условиях) ведет к консерватизму. Известно, что такие люди склонны прилагать все усилия, чтобы сохранить существующую ситуацию, и если она все же меняется, легко теряют контроль над ней и возможность ориентироваться, так как старые стереотипы и нормы во многом недействительны, а новые еще не выработаны. В противоположность этому психологические типы личности, культивировавшиеся в чань-буддизме и даосизме, обладали большей пластичностью, а отсутствие ригидности и привязанности к социальным предписаниям позволяло представителям этих типов активно включаться в оппозиционные существующему строю движения. Поэтому вполне естественно, что члены тайных антиправительственных религиозно-политических обществ проявляли особый интерес к чаньским и даосским методам психотренинга и интенсивно практиковали их.

Наиболее ярко и наглядно тесные внутренние связи чаньской и даосской психокультурных традиций с народными движениями средневекового Китая проявлялись в процессе овладения членами тайных антиправительственных обществ разного рода военно-прикладными искусствами – фехтованием, кулачным боем, стрельбой из лука и т. д. В традиционной китайской системе военно-прикладных искусств имелись школы и направления («стили») как даосского, так и чань-буддийского происхождения. В

Субъективную основу уровня готовности студентов к межкультурному общению в образовательной среде составляют конкретные параметры личности:

- направленность (потребности, интересы, ценностные ориентации, убеждения, этнические стереотипы, установки, мотивы);
- образованность (знания, в том числе о теории и практике межкультурного общения, стремление и умение постоянно обогащать свои знания);
- воспитанность (нравственная, эстетическая, физическая, трудовая, постоянное самовоспитание);
- социализированность (готовность к труду, продолжению образования, культурному досугу в студенческой среде);
- общая культура (интериоризация культурных ценностей человечества, разных народов; культура умственного и физического труда; культура общения и поведения);
- развитость психических процессов и свойств личности (восприятие, внимание, память, мышление, речь, воля, эмоции, способности и склонности).

Современные студенты – это прежде всего молодые люди в возрасте 18–25 лет. Этот возраст определяется как поздняя юность или ранняя зрелость. Отсутствие единого термина уже говорит о сложности, неоднозначности психологических характеристик этого периода жизни. Студенческий возраст представляет особый период в жизни человека, прежде всего в силу того, что «по общему смыслу и по основным закономерностям возраст от 18 до 25 лет составляет, скорее, начальное звено в цепи зрелых возрастов, чем заключительное в цепи периодов детского развития».

При осуществлении воспитательной работы со студенческой молодежью необходимо учитывать следующие цели:

- умение сотрудничать, работать, общаться, отдыхать с другими людьми;
- освоение диалогового общения, продуктивного сотрудничества и личностного взаимодействия в учебной группе, на курсе, факультете, в институте, в вузе в целом.

Также необходимо отметить влияние культурных норм на межкультурную коммуникацию в студенческой среде, т. к. жизнь человека в обществе себе подобных всегда подчинена определенным правилам, которые составляют существенную часть его образа жизни. В соответствии с этими правилами любая культура имеет

– перцептивная (процесс восприятия друг друга партнерами по общению и установление на этой почве взаимопонимания).

В отечественной науке принимается идея единства общения и деятельности, хотя характер этой связи понимается психологами по-разному. Иногда деятельность и общение рассматривают как две стороны социального бытия человека, неразрывно связанного в едином образе жизни (Б. Ф. Ломов).

В других случаях общение понимается как определенная сторона деятельности: оно включено в любую деятельность, есть ее элемент. В то время как саму деятельность можно рассматривать как условие общения (А. Н. Леонтьев). Наконец, общение можно интерпретировать как особый вид деятельности (Б. Г. Ананьев).

А. В. Мудрик вывел следующие воспитательные функции общения:

- нормативную (отражающую усвоение студентами норм социально-типического поведения);
- познавательную (отражающую приобретение студентами индивидуального социального опыта общения);
- эмоциональную (отражающую общение как аффективный процесс);
- актуализирующую (отражающую реализацию в общении типических и индивидуальных сторон личности).

Проведенный нами обзор научных исследований позволил сделать вывод о тесной взаимосвязи общения и системы человеческих отношений, главным условием которого выступает отношение к другому человеку как особой непреходящей ценности.

Таким образом, общение является необходимой предпосылкой становления не только социальных отношений, но и культурного мира.

Итак, межкультурное общение в студенческой среде – это социально-психологическое явление, вмещающее в себя богатое многообразие духовных и материальных форм сосуществования и взаимодействия людей в конкретном социальном пространстве разнообразных, равноправных и равноценных культур, а также подразумевающее определенное отношение личностей к этому многообразию практических умений и навыков, состояний и отношений, необходимых для достижения социально-значимых целей, результатов.

частности, большой популярностью пользовалась так называемая «шаолиньская школа борьбы» (кит. «шаолиньсы цюаньфа»; яп. «сёриндзи кэмпо»), которая сформировалась под сильным влиянием чань-буддизма и в течение всей своей многовековой истории сохраняла тесные идейно-психологические связи с этим учением. Известно, что мастера «шаолиньской школы борьбы» принимали самое непосредственное участие в столь многочисленных в средневековой истории Китая народных восстаниях и движениях против классового и национального гнета. Они активно участвовали в народных движениях и более позднего времени, например, в знаменитом «Боксерском восстании» (конец XIX – начало XX века), направленном против колониальной экспансии империалистических держав.

Бесспорно, эти «искусства» привлекали участников народных движений, прежде всего, как эффективное средство психофизической подготовки к экстремальным условиям, как действенное средство ведения ближнего боя, а также вовлечения в тайные общества новых членов (т. е. как пропагандистское средство). Вместе с тем их роль в истории народных движений отнюдь не ограничивалась сугубо прикладными функциями, и их можно рассматривать как своеобразную форму выражения социального протеста, который в средневековье, в условиях засилья религиозной идеологии, чаще всего приобретал религиозный характер и был тесно связан с оппозиционными господствующей церкви сектантскими движениями [4]. В Китае того времени, когда функции официальной, господствующей идеологии выполняло конфуцианство, обращение участников народных движений к чаньским и даосским идеям, к психологическим традициям чань-буддизма и даосизма неизбежно приобретало социально-политический, классовый оттенок и объективно содействовало борьбе против официальной идеологии и культуры. Что касается буддизма вообще и чань-буддизма в частности, то необходимо учитывать, что в Китае в отличие от многих других стран Центральной, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии буддизм никогда не был господствующей идеологией и всегда находился в определенной оппозиции к официальному конфуцианству, которое с самого начала третировало его как иноземное, «варварское» учение. Поэтому даже сам факт существования этого учения, предлагавшего альтернативный вариант культурного и психического развития личности, таил в себе потенциальную угрозу санкционируемому конфуцианством порядку.

В то же время роль чань-буддизма и даосизма в истории и культуре средневекового Китая была очень неоднозначной. Хотя эти религиозно-философские учения и психокультурные традиции в известной мере противостояли официальной идеологии и культуре, в них одновременно проявилась тенденция к сглаживанию классовых противоречий, к нивелированию социального протеста именно в силу того, что он зачастую приобретал религиозный характер. Еще более очевидна реакционная роль чань-буддизма в средневековой Японии, где он теснее всего был связан с военно-феодалным сословием самураев (особенно школа Риндзай) и оказал огромное влияние на формирование его социальной психологии, идеологии и морального кодекса (бусидо). Если в средневековом Китае методы чаньской практики психотренинга часто использовались в тайных обществах, служивших орудием классовой и национально-освободительной борьбы китайского народа, то в Японии – главным образом для укрепления позиции самурайского сословия.

Вместе с тем необходимо учитывать и огромный позитивный вклад чань-буддизма в различные сферы культуры дальневосточных народов, и прежде всего, в психологию художественного творчества – поэтов, каллиграфов, мастеров монохромной живописи, актеров и т. д. Чаньские методы психической тренировки, стимулировавшие и развивавшие творческие способности мастеров различных видов традиционных искусств, оказали очень плодотворное влияние на культуру этих народов, во многом предопределив ее наиболее характерные особенности. Роль психологического наследия чань-буддизма в современном мире столь же неоднозначна и многообразна. Оно выступает и как составной элемент буржуазной контркультуры, и как один из идейно-психологических источников религиозного модернизма, и как фактор культурной экспансии буддизма. Разумеется, совершенно реакционный характер носят попытки использования модернизированного и «европеизированного» чань-буддизма в качестве противовеса теории научного коммунизма, материалистического мировоззрения. Но в целом интенсивно развивающийся диалог культур Востока и Запада, в котором культурное наследие чань-буддизма играет довольно активную роль, безусловно, имеет огромное прогрессивное значение. Все это свидетельствует о том, что в зависимости от конкретных исторических, общественно-экономических, политических и этнокультурных условий социальное и культурное значе-

культурных взаимоотношений). При этом выделяются следующие педагогические подходы к определению общения, каждый из которых является ценным и значимым для учебно-воспитательного процесса:

– деятельностный, представляющий общение как живой и никогда не прекращающийся процесс взаимодействия людей, человека с самим собой и миром, как важнейшую среду духовного, общественного и личностного проявления человека, средства достижения взаимопонимания между людьми;

– коммуникативный, трактующий общение как социально обусловленный процесс обмена мыслями и чувствами между людьми в разных сферах их познавательно-духовной и творческой деятельности, реализующийся главным образом вербальными средствами межкультурной коммуникации;

– ценностный, определяющий общение как самоценное сопряжение духовных миров расположенных друг к другу людей ради взаимообогащения духовными ценностями.

При всех подходах важным является понимание общения – как процесса, осуществляющегося внутри определенной социальной общности и возникающего в силу общественной потребности, общественной необходимости. Исходя из этого, общение трактуется как взаимодействие, обеспечивающее следующие виды общения:

– социально ориентированное (в нем непосредственно реализуются общественные отношения, организуется социальное взаимодействие);

– групповое предметно-ориентированное, включенное в совместную деятельность и непосредственно ее обслуживающую;

– личностно ориентированное общение – общение одного человека с другим (здесь важно понятие психологических взаимоотношений).

В определении структуры общения в настоящее время существует множество трактовок. Наиболее распространен подход (Л. К. Аверченко, Г. М. Андреева, Г. В. Бороздина, Е. И. Исаев, Б. Д. Парыгин, Е. И. Рогов, В. И. Слободчиков), согласно которому рассматриваются три стороны общения:

– коммуникативная (обмен информацией и ее понимание);

– интерактивная (организация взаимодействия между индивидами, то есть обмен не только знаниями и идеями, но и действиями);

ение, с другой стороны – как необходимый и специфический вид человеческой активности, выражающий взаимодействие субъекта с субъектом.

В современной педагогике «среда» – это совокупность условий, окружающих человека и взаимодействующих с ним как с организмом и личностью.

Различают среду внутреннюю и внешнюю. Во взаимодействии среды и личности изменения личности могут отставать от изменения среды, что создает противоречия, учет которых существен для воспитания и перевоспитания личности. При этом необходимо иметь четкое представление о среде воспитания и педагогической среде. Среда педагогическая – специально, сообразно с педагогическими целями, создаваемая система условий организации жизнедеятельности детей, направленная на формирование их отношений к миру, людям и друг другу. И наконец, рассматривая образовательную среду, следует подразумевать под ней среду некоторого учреждения, например вуза, но акцентируя внимание более на педагогическую деятельность.

В. А. Козырев определяет образовательную среду как социокультурное явление, вмещающее в себя всю совокупность условий, в которых происходит становление, развитие и образование человека. Как социально-педагогическое явление она представляет собой совокупность специально создаваемых государством, обществом условий, необходимых для образования человека в процессе его жизни.

Однако в нашем исследовании нужно учитывать то обстоятельство, что, участвуя в совместной деятельности, молодежь становится субъектом взаимоотношений. Важным средством такого взаимодействия выступает общение.

Анализ научной литературы показал, что на сегодняшний день в науке существует множество определений понятия «общение», зачастую достаточно противоречивых, что связано с различными подходами.

Общение можно представить следующим образом: предмет общения (взаимоотношения общающихся), единица общения (акт социального взаимодействия), средства общения (вербальные и невербальные), способы общения (информационный, интеракционный (интерактивный), перцептивный), продукт общения (интерпретация информации), результат общения (изменение меж-

ние чаньских психологических традиций может быть самым различным. В целом же совершенно очевидно, что в чань-буддизме был накоплен большой и ценный психологический опыт, который требует пристального внимания и изучение которого может открыть много нового и интересного для современной психологии.

Кросс-культурное этнопсихологическое исследование – это изучение психологических и социокультурных особенностей людей, проводимое параллельно на нескольких группах испытуемых, относящихся к различным нациям, этническим общностям.

Кросс-культурное этнопсихологическое исследование, проведенное в 1901–1905 годах американским ученым К. Риверсом, показало, что жители острова Нюррей в меньшей степени подвержены иллюзиям, чем европейцы. Это исследование, обратившее на себя внимание многих ученых, повлекло за собой множество аналогичных работ по изучению самых разнообразных психологических феноменов. Общей для всех этих работ была только исходная схема построения: в зависимости от целей исследования (изучение познавательных процессов, личностных характеристик, социокультурных особенностей) подбирались какая-либо методика из существующего психологического арсенала адекватно поставленным задачам, и по ней проводилось сравнительное исследование испытуемых двух или более этнических групп.

При проведении кросс-культурного этнопсихологического исследования, несмотря на его кажущуюся простоту, доступность и легкость исполнения, встречаются серьезные трудности.

Во-первых, перед психологами постоянно встает вопрос о валидности методик, равности полученных результатов, поскольку каждая из методик создается в определенной стране и предназначена для исследования специфических для данного этноса социокультурных и психологических явлений. Поэтому все методики должны быть адаптированы к национально-психологическим особенностям конкретного народа. Во-вторых, необходимо вырабатывать специальные процедуры эксперимента для определенных народов, поскольку оказалось, что отношение к ним у представителей различных этнических общностей неодинаково. В-третьих, всегда возникает вопрос, сможет ли исследователь объективно и беспристрастно сопоставлять особенности «своей» культуры и «чужой» или же он имеет право изучать только те этнические

группы, к которым сам не принадлежит. К. Э. И. не предполагает необходимости создания каких-либо универсальных методов исследования взамен заимствованных из существующего арсенала других отраслей психологии. Однако, несмотря на определенные ограничения, К. Э. И. дает вместе с тем принципиально новые результаты за счет выхода исследования за пределы одной этнокультуры, одной нации, одной этнической общности.

В настоящее время в нашей стране приобретают особое значение историко-психологические исследования. Осознание их теоретической важности и возрастание их реального статуса в системе психологических наук в значительной мере определяется и стимулируется социальными условиями бытия науки, сложившимися на современном этапе общественного развития. Исторически подтверждено, что общество, осуществляющее коренные изменения в своем укладе или переживающее кризисные состояния, связанные с поиском новых, нетрадиционных путей своего развития, в поиске ответов на злободневные вопросы бытия неизбежно обращается к своему прошлому. Какие же тенденции отличают современное состояние истории психологии в России? (Исторический путь... 1992):

1. Внимание к конкретным историко-сравнительным и культурно-сопоставительным исследованиям. При этом сравнение проводится по различным линиям: развитие психологии в России в ее дореволюционный, советский и постсоветский периоды, сопоставление общих и выявление специфических особенностей отечественной и зарубежной психологии (Исторический путь... 1992; Психология сегодня, 1996 и др.).

2. Все более проявляющееся стремление ученых к рефлексии генезиса психологического познания не только через анализ достаточно традиционных объектов историко-психологических исследований – творческого наследия ученых и достижений научных школ, но и путем разработки истории научных областей и направлений, отдельных проблем психологии. При этом все большее внимание уделяется истории решения теоретико-методологических проблем (истории научных дискуссий по ключевым вопросам психологического познания, влиянию философских учений на систему взглядов психологов по различным проблемам психологии и т. д.), развитию нетрадиционных форм интеграции фундаментальных и прикладных исследований (в педологии, психоанализе и т. д.), формированию и динамике психологического знания в

Однако представляется целесообразным обращать внимание не только на общие элементы культур – чем больше студенты узнают об индивидуальных особенностях различных культур, тем понятнее им будут чужие поступки, взгляды, так как понимание «культура как спрессованный опыт тысячелетий, передаваемый и осваиваемый в процессе образования, включает в себя культуру поведения, общения, чувств, мышления и практической конструктивной деятельности».

Что касается понятия «среда», существует несколько трактовок этого понятия:

а) окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества, организмов (пример – географическая среда);

б) окружающие социально-бытовые условия, обстановка, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий (пример – социальная среда).

Говоря о понятии «среда», необходимо отметить, что существуют различные точки зрения на его рассмотрение. К примеру, В. А. Козырев выделяет философский, социологический и психологический подходы.

Философская трактовка среды предполагает часть бытия по отношению к субъекту, в которой он существует и на что она воздействует. Та часть бытия, которая не воздействует на индивида, не может быть названа средой.

В социологии понятие «среда» трактуется через понятие социального пространства. Особенность данного представления заключается в том, что, во-первых, социальное пространство есть пространство отношений индивидов, а во-вторых, социальное пространство многомерно, что сказывается в способности индивидов группироваться в различные многочисленные системы взаимодействия. Такой подход позволяет представить среду как сознательное взаимодействие индивидов, в котором каждый учитывает влияние своих действий на других.

Психологическая трактовка понятия среды раскрывается через взаимоотношение индивида и среды, через рассмотрение такой психологической категории, как общение. Общение в контексте взаимодействия личности и среды может быть раскрыто, с одной стороны, как коммуникативно-регулирующий процесс, в котором не только передается сумма ценностей, но и регулируется их осво-

В русле изучения данного вопроса нами сделано следующее заключение: несмотря на множество определений понятия «культура», все их можно объединить в три большие группы:

1. Культура как общее интеллектуальное и духовное развитие человека.

2. Культура как творение рук человеческих. Можно выделить материальную и духовную культуру.

3. Культура как образ жизни какой-либо общности людей.

Культура – это стиль жизни, характерный для каждой социальной группы, который не передается по наследству, а конструируется самими членами этой группы и познается индивидом в процессе образования, самообразования и иного информационного воздействия.

По мнению С. Г. Кулагиной, Н. В. Янкиной, Н. Ф. Долгополовой, «культура выполняет ценностную функцию, передает знания, опыт, ценности нации (национальности, этноса, народа, народности) и эпохи».

Культура включает в себя все убеждения, обычаи, которые высказывают и демонстрируют люди. Культуру как образ жизни можно подразделить на культуру этнических, конфессиональных общностей, возрастных, профессиональных, имущественных групп, особо можно выделить молодежные субкультуры.

Так, этническая культура понимается нами как совокупность выработанных этносом феноменов материальной и духовной жизни, находящая свое выражение в языке и отличающая один этнос от другого. Понятие «этническая культура», будучи более узким в сравнении с понятием «культура этноса», применимо только к определенному народу или этносу. Например, российскому этносу принадлежит более 170 национальных (этнических) культур: русская, татарская, казахская, калмыкская, эвенкийская, грузинская, ногайская и т. д.

Что же объединяет людей одной культуры и что их отличает от представителей другой? И объединяет, и разделяет людей то, что составляет основу всякой культуры: это язык, жесты, символы, одежда, общие ценности, общепринятое поведение. Основные составляющие культуры: родной язык, история, религия, традиции, особенности национального характера, обряды, фольклор и т. д.

различных регионах и научных центрах, генезису психологических знаний в конкретные хронологические периоды, особенностям исторического пути отечественной духовной психологии, социальной истории, психологии и т. д. (Большакова В. В., 1996; Кольцова В. А., 1993; Никольская А. А., 1995; Марцинковская Т. Д., 1994; Эткин, 1993 и др.).

3. Значительное увеличение в последнее время числа издаваемой литературы по историко-психологической проблематике и истории психологии. При этом характерным является не только переиздание ранее труднодоступных трудов известных отечественных психологов, но и перевод на русский язык классических трудов зарубежных ученых в рамках таких сериальных изданий, как «Памятники психологической мысли» (издается Институтом психологии Российской Академии наук), «Психологи Отечества» (издается Академией педагогических и социальных наук), «Психология: классические труды» (издательство «Педагогика-Пресс»), «Библиотека зарубежной психологии» (издательство «Прогресс»), «Философско-психологическая серия» (издается Психологическим институтом Российской Академии образования) и др. Это, безусловно, расширяет источниковедческую базу историко-психологических исследований, а порой и вводит в научный оборот ряд новых, прежде неизвестных, в том числе и архивных, источников. Позитивной тенденцией является также не только массовое переиздание ранее изданных учебников по истории психологии, дополненных новыми взглядами и материалами, но и издание терминологических и биографических словарей отечественных и зарубежных психологов. Все это свидетельствует о качественно новом этапе рефлексии психологами истории своей науки, более глубоком проникновении в сущность исторического пути психологического познания (Ждан А. Н., 1990; История психологии, 1992; Марцинковская Т. Д. и др., 1995; Петровский А., 1994; Соколова Е. Ю., 1994; Ярошевский М. Г., 1995, 1996 и др.).

4. Расширение профессионального сообщества историков психологии за счет включения в проведение историко-психологических исследований представителей смежных с психологией научных дисциплин: историков, философов, физиологов, культурологов, педагогов и увеличение числа комплексных разработок по истории психологии, в том числе по методологическим проблемам. Как показывают материалы последних двух (1992, 1995)

наиболее крупных специализированных конференций по истории психологии, проведенные в Москве, около трети научных сообщений в той или иной мере рассматривают теоретико-методологические проблемы историко-психологических исследований.

5. Увеличение числа научных центров, специально разрабатывающих проблемы истории психологии. Наряду с известными и традиционными центрами, такими как лаборатория истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН (зав. лабораторией В. А. Кольцова), сектор истории психологии Института истории естествознания и техники РАН, кафедры психологических факультетов Московского, Санкт-Петербургского, Ярославского, Ростовского и других университетов, в последнее время появился ряд новых и перспективных центров историко-психологических исследований: лаборатория истории психологии в Институте проблем развития личности (зав. лабораторией Т. Д. Марцинковская) и в Психологическом институте РАО (зав. лабораторией И. Равич-Щербо), кафедра общей психологии и истории психологии МосГУ (зав. кафедрой Ю. Н. Олейник). Актуальные историко-психологические разработки осуществляются учеными Нижнего Новгорода (В. В. Большакова и ее ученики), Самары, Перми, Владикавказа, Казани и ряда других городов России, учеными стран СНГ (Алма-Ата, Киев, Запорожье и др.).

6. Существенное расширение источниковой базы историко-психологических исследований. В настоящее время в них широко используются разнообразные типы источников (опубликованные и неопубликованные, письменные и устные, научные и эпистолярно-мемуарные, непосредственные и косвенные, основные и дополнительные и т. д.). Огромная роль в расширении и сохранении источниковедческой базы историко-психологических исследований принадлежит Научному Архиву Института психологии РАН, в котором представлено более полусотни личных архивов отечественных психологов. Представляется, что эта тенденция имеет особое значение для повышения качества и достоверности исследований по истории психологии и полнота использованных источников по изучаемому вопросу является залогом объективности получаемых результатов.

В структуре методологии любой науки (и история психологии здесь не исключение) существенное и значимое место занимают методы организации исследований, сбора и интерпретации тео-

Поэтому перед преподавателем стоит ответственная психолого-педагогическая задача формирования студента как субъекта учебной деятельности, что предполагает, прежде всего, необходимость обучить его умению планировать, организовывать свою деятельность, умению полноценно учиться, общаться с представителями других народностей, воспитать терпимость.

Отношение к студенту как к социально зрелой личности, носителю научного мировоззрения предполагает учет того, что мировоззрение – система взглядов человека не только на мир, но и на свое место в мире. Другими словами, формирование мировоззрения студента означает развитие его рефлексии, осознание им себя субъектом деятельности, носителем определенных общественных ценностей, социально полезной личностью. В свою очередь, это обязывает преподавателя думать об усилении диалогичности обучения, специальной организации межкультурного общения, создания для студентов условий возможности отстаивать свои взгляды, цели, жизненные позиции в процессе учебно-воспитательной работы в учебном заведении.

Все это в целом, естественно, обуславливает необходимость вдумчивого, внимательного, тактичного и неформального подхода к каждому студенту с учетом психологии его личности при подготовке его к общению и взаимодействию с представителями других культур.

Педагог должен делать все зависящее, чтобы его работа была хорошо продуманна, тщательно спланирована, последовательна на всех своих этапах.

Основными элементами этой деятельности являются:

- изучение специфики представителей различных этических общностей;
- осмысление характера взаимоотношений, морально-психологической атмосферы в поликультурной студенческой среде;
- усилия педагога по предотвращению конфликтных ситуаций;
- формирование культуры межнационального общения среди студентов.

При выяснении сущностных характеристик межкультурной коммуникации необходимо акцентировать внимание прежде всего на понятиях «культура», «общение» и «среда».

Вполне очевидно, что ключевым понятием здесь будет являться слово «культура».

ской микросреды, морально-психологического климата студенческих групп.

По данным Т. В. Пелевиной, взаимоотношения студентов друг с другом наиболее устойчивы во всех сферах деятельности – учебной, научной, общественной, культурной и т. д. Особенностью студенческой культуры, независимо от учебно-профессиональной направленности, является сравнительно высокий интеллектуальный потенциал. Познавательный энтузиазм студенчества – одна из самых характерных его черт.

Студенчество – центральный период становления человека, личности в целом, проявление самых разнообразных интересов. Это время установления спортивных рекордов, художественных, технических и научных достижений, интенсивной и активной социализации человека как будущего «деятели», профессионала.

В студенческом возрасте начинают проявляться субъективные особенности мышления: критичность, гибкость ума, конкретность, быстрота мыслей, любознательность и пытливость ума, его глубина, логичность и доказательность мышления. Юношескому возрасту присущи мечтания, вид воображения – психический процесс создания образов, предметов и явлений, которые не только не воспринимаются в данный момент, но не воспринимались и раньше.

Самая главная особенность юношеского возраста (включая и позднюю юность) состоит в осознании человеком своей индивидуальности, неповторимости, в становлении самосознания и формировании образа «Я».

Образ «Я», по И. С. Кону, – это социальная установка, отношение личности к себе, включающее три взаимосвязанных компонента: познавательный, эмоциональный и поведенческий. За последние десятилетия произошел сдвиг пика становления самосознания с возраста 17–19 лет на 23–25 лет.

Становление самосознания актуализирует проявление важнейших и часто противоречивых потребностей юношеского возраста – в общении, уединении, в достижениях и др. Являясь репрезентантом студенчества, студент выступает в качестве субъекта учебной деятельности, которая, прежде всего, определяется мотивами.

Однако конфликт может возникнуть между потребностью в достижениях и познавательной потребностью, удовлетворяемой в ходе творческой исследовательской деятельности.

ретических и эмпирических данных. В историко-психологических исследованиях используется широкая совокупность качественных и количественных методов. Они определяются спецификой предметной области истории психологии, и в первую очередь невозможностью проведения непосредственного опытного исследования, а также гносеологическими ограничениями, обусловленными наличным уровнем развития научного знания в целом (возможности вычленения изучаемого объекта из его естественной историко-научной среды и социокультурного контекста в качестве предмета историко-психологического исследования, выбор адекватных исследовательских методов и средств из всего их многообразия и т. д.). В конечном итоге все методы историко-психологического исследования предназначены для получения и освоения новых знаний и их синтеза, достижения интеграции разрозненных структурных компонентов истории психологии (концептуально-теоретические идеи, научное наследие ученого, достижения научных школ, результаты и логика развития отраслей и проблематики психологии и т. д.) в единую общенаучную картину развития психологического познания.

Условно можно выделить следующие самостоятельные методы историко-психологического исследования:

- 1) методы планирования историко-психологического исследования (организационные методы) – структурно-аналитический, сравнительно-сопоставительный (синхронистический), генетический;
- 2) методы сбора и интерпретации фактологического материала (как теоретического, так и эмпирического) – категориально-понятийный анализ, анализ продуктов деятельности;
- 3) метод исторической реконструкции (моделирования), проблемологический анализ;
- 4) метод библиометрического анализа, тематический анализ;
- 5) метод источниковедческого анализа;
- 6) биографический метод;
- 7) метод интервью.

При этом необходимо отметить, что каждый из указанных методов, во-первых, в реальном исследовании конкретизируется в виде совокупности частных методик или методических приемов, которые могут выступать как реализация различных методов, во-вторых, имеет сферу своего преимущественного использования.

Так, структурно-аналитический метод предполагает в качестве целевой задачи исследования изучение строения психологического знания и ориентирован на выявление как его структурных элементов и иерархических уровней, так и их взаимосвязей.

Сравнительно-сопоставительный метод, иногда называемый синхронистическим, направлен на фиксацию разнородных событий истории психологии, иногда пространственно отдаленных, но совпадающих во времени, т. е. связанных одновременностью их осуществления. Пример использования этого метода мы находим в одном из разделов монографии Б. Г. Ананьева «Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков» (1947).

Генетический метод, в отличие от двух предыдущих методов, ориентированных на получение статичной картины психологического знания, наоборот, имеет основной задачей выявление динамики, этапов, стадий трансформации психологического знания в контексте конкретного предмета историко-психологического исследования. Еще раз подчеркнем, что каждый из организационных методов может быть использован применительно к изучению любой проблемы истории психологии, более того, часто в одном и том же исследовании используется совокупность данных методов.

Методы сбора и интерпретации фактологических данных в историко-психологических исследованиях отличаются своим многообразием и не всегда четкой технологической операционализацией. Тем не менее каждый из них раскрывает в меру своей разработанности более или менее полно и обоснованно определенный аспект истории психологии. Остановимся на краткой характеристике данных методов, тем более что далеко не все из них получили на сегодня однозначную интерпретацию.

Метод анализа категориально-понятийного аппарата психологической науки направлен на выявление особенностей понимания и трактовки конкретного понятия или термина в какой-либо хронологический период или в трудах разного периода одного и того же ученого. Данный метод имеет в своей основе предположение, что именно категории и понятия в концентрированном виде отражают всю совокупность научных знаний исследуемого объекта (Ткаченко А. Н., 1974; Ярошевский М. Г., 1973 и др.).

Метод анализа продуктов деятельности состоит в изучении продуктов научной деятельности ученого или научных коллективов, включая в том числе как изданные, опубликованные работы,

в состав которой входит часть учащейся молодежи, получающей образование в высшей школе, и для которой учеба в вузе есть основной вид деятельности».

Ведущей деятельностью для студенческой молодежи становится профессионально-познавательная. Основные новообразования этой стадии становления: социальная зрелость, самостоятельность, взрослость, определение смысла и стиля жизни, профессиональное самоопределение.

Образование, которое продолжается и на этом этапе развития, становится не общим, а специальным, профессиональным, причем сама учеба в вузе может в известном смысле рассматриваться как вид трудовой деятельности. В социально-психологическом аспекте студенчество по сравнению с другими группами населения отличается наиболее высоким образовательным уровнем, наиболее активным потреблением культуры и высоким уровнем познавательной мотивации.

Во время обучения в вузе формируется прочная основа трудовой, профессиональной деятельности. Труд студента во многом специфичен. Он связан с нелегким процессом познания сложных закономерностей в различных видах наук, овладения навыками и умениями, необходимыми для будущей работы. «Усвоенные в обучении знания, умения, навыки выступают уже не в качестве предмета учебной деятельности, а в качестве средства деятельности профессиональной».

Студенчество включает людей, целенаправленно, систематически овладевающих знаниями и профессиональными умениями, занятых, как предполагается, усердным учебным трудом. Как социальная группа оно характеризуется профессиональностью, сформированностью устойчивого отношения к будущей профессии, которые суть следствие правильности профессионального выбора, адекватности и полноты представления студента о выбранной профессии.

В свою очередь, такая особенность студенческой группы, как однородность возрастного состава (разница в возрасте не более 5 лет), обуславливает возрастное сходство интересов, целей, психологических особенностей, способствует сплочению группы. Общность интересов и потребностей у студентов являются основой формирования у них особого социально-группового самосознания, особых черт студенческой морали, этики, студенче-

ев, традиций. Их трудно охватить вниманием и заботой в полном объеме, но они должны фиксироваться в интересах эффективности педагогических усилий, направленных на весь имеющийся объем связей и межличностных контактов. Знание специфики проявления в этом процессе национально-психологических особенностей представителей конкретных этнических общностей облегчает деятельность педагога.

Объектом педагогического воздействия необходимо рассматривать этническую микрогруппу как исходную единицу социально-этнической структуры многонационального коллектива. Последняя представляет собой, прежде всего, объединение людей одной национальности, характеризующееся единым языком, общими национально-психологическими особенностями, культурным единообразием и этногрупповым самосознанием, наличием внутригрупповых норм.

В многонациональном студенческом коллективе таких микрогрупп может быть несколько. Их члены реагируют на однотипные педагогические воздействия по-разному, определяя в большей степени функционирование различных общеколлективных социальных и морально-психологических ценностей, например, общественного мнения, групповых настроений, традиций и т. д. Поэтому для результативной деятельности в педагогическом общении необходимо целенаправленное вовлечение членов всех микрогрупп в общее русло коллективной полезной активности.

Сама воспитательная работа педагога при этом значительно усложняется, требует большой напряженности усилий, объемных знаний, профессиональной подготовленности, высокого педагогического мастерства. Приоритетное значение приобретает знание педагогом существа национально-психологических процессов, происходящих в студенческом коллективе, умение учитывать закономерности их проявления.

Учет национально-психологических особенностей предполагает особое построение педагогической деятельности. Национально-психологические особенности определяют своеобразие форм и способов педагогических воздействий, их сочетание.

Так, В. Т. Лисовский пишет: «Молодежь представляет специфическую социально-демографическую группу, которой присущи свои социально-психологические особенности». Согласно определению Ф. Р. Филиппова, «студенчество есть общественная группа,

так и неопубликованные. При этом большое значение имеет изучение различных вариантов одного и того же текста, эпистолярных документов (дневники, переписка, воспоминания и т. п.). Часто использование данного метода позволяет существенным образом скорректировать оценки и суждения относительно динамики научных взглядов ученого, уточнить недостаточно проявленные моменты в логике развития научной проблематики, отрасли или научного направления, расширить представления о системе взаимоотношений в научном сообществе.

Метод исторической реконструкции является одним из вероятностных методов в познании истории психологии. В основе его использования лежит идея о возможности воссоздания целостной картины какого-либо процесса, явления, ситуации или периода путем детального и комплексного анализа частных составляющих этого целого. Пересечение результатов изучения этих частных составляющих приводит к получению новых, ранее неизвестных характеристик исследуемой реальности. По сути дела исследователь (не имея возможности из современности вернуться в историческое прошлое), используя всю доступную ему совокупность письменных и устных источников как прямых, так и косвенных, моделирует (имитирует) реальную историческую ситуацию. Особую продуктивность данный метод имеет при исследовании психологических и социально-психологических феноменов, характеризующих внутренний мир типичного представителя конкретной исторической эпохи или общества, содержание менталитета и динамику настроений в социуме, смысложизненные ориентации и мировоззренческие установки людей того или иного хронологического периода. В силу этого метод реконструкции выступает как один из самых психологизированных при изучении истории психологии. В настоящее время активно формируется отдельная отрасль психологической науки – историческая психология, тесно взаимодействующая с историей психологии по целому ряду как теоретико-методологических, так и содержательно-фактологических вопросов, которая использует данный метод как основной при воссоздании и характеристике психологических феноменов и явлений в масштабе реального исторического времени (Современная психология... 1993).

Проблемологический анализ является одним из качественных методов в изучении динамики психологического знания и опирается на признание проблемы в качестве системообразующего

фактора научного познания. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, посредством формулировки проблем происходит социокультурная детерминация развития научного знания: в «процессе постановки проблемы осуществляется социальный заказ науке», а с другой стороны, проблема выражает также внутреннюю логику развития научного знания, фиксирует объективную потребность науки как саморегулируемой системы, потому что ее постановка и решение отражают взгляды и ориентации как отдельных ученых, так и целых исследовательских коллективов и научных школ. Более того, проблема может выступать как в виде научной постановки вопроса, так и с точки зрения формулирования ее в форме житейского суждения или обыденного знания. Метод проблемологического анализа, таким образом, дает возможность избежать жесткой дихотомии не только по линии «экстернализм–интернализм», но и позволяет установить конструктивные связи в рамках научного и донаучного этапов развития знания. Данный метод ориентирован на выявление предпосылок возникновения проблемы, анализ процесса ее осознания и формулировки, исследование путей и вариантов ее разрешения (Олейник Ю. Н., 1990).

Метод источниковедческого анализа направлен на изучение документальной основы историко-психологических исследований. В его основе лежит идея о том, что любой исторический факт, лишенный пространственно-временных координат и вырванный тем самым из своих структурно-генетических связей, не только теряет свой исторический характер, но вообще перестает существовать как факт. При использовании данного метода в конкретных историко-психологических исследованиях, как правило, наиболее широкое распространение получает комплексная методика интерпретации и критики источника (включаящая в себя: точную датировку, установление подлинности источника; пространственную локализацию исторических фактов и событий, упоминаемых в нем; идентификацию авторства и лиц, упоминаемых в источнике; установление тождественности используемой в нем лексики с современным языком, выявление логических и содержательных связей между положениями источника и другими данными и сведениями на эту тему и т. д.). Особое значение данный метод приобретает при работе с архивными и неопубликованными источниками по истории психологии.

Тематический анализ, выступая как один из методов наукометрического анализа, является одновременно качественно-количе-

турные ценности, осуществляется межкультурная коммуникация, межнациональное воспитание человека культуры.

Также педагогам необходимо учитывать национально-психологические особенности студентов. Национально-психологические особенности, концентрируя в своем содержании этническую специфику протекания познавательных процессов и эмоциональных состояний человека, а также своеобразие взаимодействия, взаимоотношений и общения людей, обладают свойством влиять на эффективность педагогической деятельности. Это помогает, с одной стороны, находить у каждой национальной когорты общие закономерности восприятия педагогических воздействий, свои специфические традиции проведения мероприятий и впоследствии учитывать в общественной жизни в каждом конкретном национальном регионе.

С другой стороны, фиксация специфики проявления национально-психологических особенностей позволяет находить дополнительные возможности для повышения эффективности педагогического воздействия, оценивать правильность тех или иных мероприятий воспитательного характера.

В нашей стране большинство студенческих коллективов являются по составу многонациональными. Здесь наиболее выражено проявляются национальные особенности, традиции, нормы поведения, во многом влияющие на межнациональную коммуникацию в студенческой среде.

Часто именно в многонациональной студенческой среде педагог впервые встречается с представителями той или иной национальности и в большинстве случаев оказывается неподготовленным к общению с ней. Главная причина – отсутствие специальных предметов для будущих педагогов в учебных заведениях, в ходе овладения которыми разъяснялись бы формы и методы руководства именно многонациональным коллективом.

Однако знания и опыт не всегда гарантируют от ошибок, т. к. в целом по стране еще не организованы повсеместно (а если и проводятся, то лишь эпизодически) обсуждение и обмен накопленной практикой управления межнациональными отношениями.

В многонациональном коллективе наблюдается большое разнообразие форм межличностных отношений по национальной принадлежности, культурной специфике, своеобразие языка, обычая-

дачи кросс-культурного образования, формирования культуры межнациональных отношений, воспитания межкультурной толерантности.

Особая роль в этом процессе принадлежит системе образования. Система образования призвана скорректировать негативные проявления разного рода, создать условия для формирования и распространения тех ценностных ориентиров, которые предпочтительны как для личности, так и для общества.

В условиях многонационального региона одной из задач системы образования является целенаправленное формирование норм и эталонов, отражающих специфику социально-исторического опыта жизни народов, проживающих в крае, привитие навыков межнационального общения, формирование умения преодолевать конфликтные ситуации, развитие интереса к историко-культурному наследию народов. Освоение, понимание и принятие иной национальной культуры – важное требование нашего времени. Эту работу необходимо начинать уже в начальной школе.

Необходимо обогатить содержание учебных курсов и программ гуманитарных, социальных и естественнонаучных дисциплин поликультурной тематикой, а также совершенствовать методы преподавания всех видов дисциплин.

Компонентами поликультурного образовательного пространства выступают: ценностно-содержательный; личностно ориентированный; операционно-деятельностный; регионально-интеграционный. Они отражают комплекс отношений:

- к личности как высшей ценности в педагогическом взаимодействии, как субъекту жизни, способной к культурному самоопределению и самоизменению;

- к педагогу как посреднику между человеком и культурой, способному ввести его в мир культуры и оказать помощь и поддержку каждой личности в индивидуальном самоопределении в мире отношений, ценностей и деятельности;

- к образованию, его содержанию как культурному процессу, в основе которого стоят личность, личностный смысл, общечеловеческие и национальные ценности, диалог и сотрудничество;

- к учебному заведению как к целостному, поликультурному образовательному пространству, где живут и воссоздаются куль-

турным методом. Он состоит в исследовании динамики различных структурных компонентов науки (научная отрасль, направление или проблема) или творчества отдельного ученого на основе квантификации единого массива данных, характеризующих объект изучения, на фиксированные содержательно-единые темы или тематические разделы. В дальнейшем осуществляется их качественный (формулировка тем, их смысловая нагрузка, представленность и сочетание тех или иных понятий в теме и т. д.) и количественный анализ (в первую очередь на основе вычисления математико-статистических показателей, отражающих трансформацию тем).

Библиометрический метод (как один из методов наукометрического анализа) в историко-психологических исследованиях предполагает количественное изучение информационных, документальных потоков в области психологии и построен на анализе библиографических данных публикаций (заглавие, автор, название журнала и т. д.) и анализе цитирования в виде отдельных статистических методик. Применение библиометрического метода возможно в двух направлениях:

- 1) когда прослеживается динамика отдельных объектов психологической науки (количество публикаций, перечень их авторов и распределение по регионам или рубрикам научных журналов и т. п.) и ставится задача получения совокупности количественных характеристик для оценки того или иного события или явления в психологии (в том числе о продуктивности ученого, научной эффективности или динамике исследуемых объектов: ученых, научных коллективов, отдельных публикаций или научных направлений);

- 2) когда выявляются связи, зависимости, корреляции между объектами в целях определения структурной (качественной) картины состояния психологической науки или ее отраслей в конкретный период. Библиометрический метод реализуется в форме методики библиографического сочетания, направленного на выявление взаимосвязи между двумя публикациями по числу общих цитируемых работ, и методики коцитирования, основанной на изучении связи между публикациями по общим цитируемым работам. Иногда показатели, вычисляемые с помощью данных методик, называют обобщенно как индексы-цитирования.

Биографический метод в историко-психологических исследованиях состоит в воссоздании полной и достоверной картины всех этапов жизненного и творческого пути ученого на основе анализа

максимально широкого и доступного числа источников. Особенно широкое применение этот метод получил в исследованиях в рамках так называемой «персонализированной истории психологии», руководящей идеей которой является рассмотрение генезиса психологического знания через призму творчества отдельных ученых.

Безусловно, характеризуя совокупность методов и методик историко-психологического исследования, необходимо иметь в виду тот факт, что в конкретной работе, как правило, используется определенная совокупность этих методов. Это позволяет существенным образом уменьшить степень субъективизма историка психологии при интерпретации или оценке им тех или иных фактов становления и развития психологического знания.

Развернутое понимание значения психологического изучения культур было дано У. Риверсом в работе «Системы родства и социальная организация» (1914). Он полагал, что «основная цель всех исследований человечества, исторических или научных – достигнуть объяснение в терминах психологии, в терминах идей, верований, чувств и инстинктивных тенденций, которые обуславливают поведение людей как индивидуальное, так и коллективное».

Первые работы Р. Бенедикт, посвященные анализу психологических типов культур, были реализацией на конкретном материале принципов и теоретических установок, разработанных ее предшественниками-антропологами. Рождавшиеся в совместных дискуссиях с М. Мид и Э. Сепиром, обсуждавшиеся с научным руководителем Ф. Боасом, работы относятся к концу 1920-х – началу 1930-х годов. Это – «Психологические типы культур Юго-запада» и «Конфигурации культур в Северной Америке». В них на конкретном материале был воплощен принцип гештальтпсихологии о приоритете целого над частями: каждая культура была представлена как определенное уникальное сцепление, объединение элементов (частей, черт и т. д.) – конфигурация, придающая той или иной общности качественное своеобразие. Несколько позднее, в 1934 году, Бенедикт опубликовал свою теоретическую работу «Модели культуры», в которой изложила принципы изучения и типологию психологических типов культур. Эта книга весьма существенно повлияла на теоретическое развитие культурно-исторического исследования культур и личностей, так же, как и исследование Бенедикт «Хризантема и меч», посвященное японскому национальному характеру. Обе эти работы стали образцом для под-

ности, способности к межкультурным коммуникациям, к осмыслению общечеловеческих ценностей и своеобразия различных культур. Данный подход в педагогической деятельности позволяет выявить внутреннюю сторону взаимосвязи человека и поликультурной среды, отражающих многообразие духовных и материальных форм сосуществования и взаимодействия разнообразных, равноценных и равнозначных культур и их представителей.

Студенты осознают значимость культурных различий, способствующих взаимообогащению ценностями и опытом взаимодействия, позитивно их воспринимают, в равной степени относятся к культуре своего народа и другим культурам, менее склонны к противопоставлению их друг другу, к этноцентризму.

На межэтническую коммуникацию студенчества влияет множество этнических факторов.

В целом в повседневной жизни этничность подавляющего большинства студентов не актуализирована и этническая самоидентификация не занимает ведущих позиций. Несмотря на это, студенты проявляют довольно живой интерес к различным этническим вопросам. В то же время следует отметить существующие элементы предвзятости и негативизма в национальных отношениях. Хотя многие студенты имеют среди своих друзей и близких представителей других национальностей, достаточно значительное количество определяют свое отношение к человеку, исходя из его этнической принадлежности.

Мощнейшим мобилизационным фактором для большинства студентов является оскорбление по национальному признаку или негативная оценка народа, к которому принадлежит человек. Именно это чаще всего оставляет глубокий след в памяти человека и заставляет предпринимать какие-либо действия. Еще одним мощным фактором этнической мобилизации является сопричастность или сопереживание какому-либо общему успеху или достижению.

Образование подрастающих поколений, обеспечивая механизм трансляции этнического наследия новым поколениям, призвано вместе с тем обеспечить и интеграционные процессы, заложить основы для понимания и общения с другими культурами, нацеливать на умение поддерживать и развивать диалог культур. Этим задачам как нельзя лучше отвечает процесс этнопедагогизации средней школы и вуза, в ходе которой оптимально решаются за-

этнической группы является одной из основных составляющих комплекса мер, направленных на формирование здоровой межэтнической обстановки.

В целом именно в студенческой среде должна формироваться и распространяться межнациональная политика. Именно здесь должна формироваться общая система ценностей и установок, обеспечивающая успешность межкультурной коммуникации. Это бы во многом облегчило взаимное приспособление народов России друг к другу и стало реальной альтернативой попыткам обретения суверенитета на национальной основе.

Бурные события XXI века: расширение международных связей в мире, объединение Европы, сохранение интеграционных процессов в странах СНГ находятся в прямой зависимости от прихода в активную жизнедеятельность нового поколения молодежи, которая представляет собой наиболее активную общность. Духовным лидером молодежи, аккумулирующим ее жизненные позиции, является студенчество, призванное адекватно и динамично контактировать с окружающим миром, с самим собой, с другими людьми, умело взаимодействовать с поликультурной средой, успешно вступать в межкультурные коммуникации с разными этническими группами.

В сегодняшней России этнические конфликты, оскорбления личности из-за цвета кожи, разреза глаз, отсутствие понимания проблем людей других конфессий, незнание многими студентами культуры других народов и неумение выбрать корректную форму поведения по отношению к представителям – все это очередной раз доказывает необходимость проведения специальной работы по подготовке студентов вуза к межкультурным коммуникациям.

Большинство студентов вузов испытывают трудности при общении с представителями различных культур. Причиной этого является отсутствие у выпускников знаний о поликультурной среде, о манерах, правилах поведения в современном обществе, уважительного отношения к многообразию современных культур (русской, западноевропейской, американской, восточной и т. д.) и их представителям, различных умений и навыков тактичного поведения.

Педагогическая деятельность в вузе, базирующаяся на личностно-деятельностном подходе к повышению этнической грамотности студентов, предполагает развитие у них рефлексии, толерант-

ражания, своего рода эталоном для последующих поколений ученых, исследующих данную тему. В книге «Модели культуры» очень интересны размышления о смысле разнообразных культур, значении традиций и обычаев и т. д. (часть 1 – «Наука об обычае», часть 2 – «Разнообразие культур»), но для становления собственно этнопсихологических исследований наиболее существенна ее часть 3, посвященная психологической типологии культур, которую иногда трактуют слишком упрощенно. Р. Бенедикт в своем анализе четырех типов культур (аполлоновском, дионисийском, параноидном и мегаломаниакальном) стремилась выразить определенную интегральную целостность, группирующуюся вокруг условного центра – доминирующего настроения, существующего в той или иной конкретной этнокультурной общности, своеобразного «этоса», пронизывающего все общество. Каждый тип определяется особой «конфигурацией», создающей образ «целого», и представлял собой идеальную модель культуры – личности.

Первый тип культуры, выделенный Р. Бенедикт, – «аполлоновский, свет и гармония» – воплощение идеала «среднего пути» меры во всем, подчинение интересов индивида традициям общности. Здесь не приветствуется явное выражение насилия, гнева, ревности. Кооперация, терпимость, умение жить в сообществе, дружелюбие воспитываются с детства. Регулятивные нормы устанавливаются формальными структурами (авторитет, традиции), а не индивидами (не авторитарность вождя). Телесные наказания не практикуются. Мужчины и женщины пользуются равными правами. В этом типе культуры не приветствуются выдающиеся достижения индивида. Прежде чем обратиться к характеристике других типов, необходимо отметить, что значительно позднее Э. Фромм в труде «Анатомия человеческой деструктивности», используя прежде всего работы Р. Бенедикт, М. Мид, а также Дж. Мёрдока, дал свою классификацию типов культур по аналогии с аполлоновским, дионисийским, параноидным типами. Аполлоновский тип у Э. Фромма называется «Система А: жизнеутверждающее общество», важнейшими психологическими характеристиками которого являются: надежность, доверие, обязательность. В целом данный тип общества создает комфортный настрой и хорошее настроение, в нем очень редки депрессии.

Второй тип культуры, выделенный Р. Бенедикт, – «дионисийский» (индейцы Plains). Его конфигурация в определенном

смысле противоположна конфигурации «аполлоновского» типа. В ней приветствуется проявление индивидуальности, в том числе в ярко выраженных эмоциональных формах. Высок авторитет тех, кто показал себя бесстрашным и агрессивным, и тех, кто не останавливается перед насильственным достижением целей. У Фромма такой тип общества получил название «Система В: не-деструктивное, но все же агрессивное общество». Данный тип культуры характеризуется открытостью в проявлении эмоций, утверждении мужского «Я», но в нем отсутствует подозрительность, разрушительность.

Третий тип, по Р. Бенедикт, – «параноидная» культура (жители Добу), характеризуется подозрительностью и склонностью к конфликтам. В культуре аккумулируется и враждебность в отношениях между мужем и женой, соседями, деревнями. Распространено верование, что удача, успех одного означает неудачу другого. Такая модель понимания личностных достижений «другого» понижает все сферы активности и уровни взаимодействия людей. Широко практикуется вредоносная магия. Фромм назвал данный тип «деструктивное общество». Основными психологическими характеристиками его являются страх, враждебность, коварство, предательство. Важнейший источник такого положения Фромм видит в широком распространении частной собственности (хотя бы и в символически-ретуализованной форме) и абсолютизации конкуренции.

Четвертый тип – «мегаломаниакальный» тип культуры (племя квакиульт), занимает особое место в классификации Бенедикт. Этот тип основан на «деструкции» собственности и группируется вокруг «специфической идеи о собственности и богатстве» (богатый тот, кто щедрее делится с соплеменниками).

Социальные психологи заинтересовались этой темой относительно недавно, но в культурантропологии, социологии и общей психологии ее изучению посвятили работы многие серьезные исследователи. Так, Дж. Брунер как одну из основных групп культурных факторов, обуславливающих познавательное развитие, рассматривает ценностные ориентации – ориентированность на культуру либо на коллектив, либо на индивида. С его точки зрения, индивидуалистическая ориентация характерна для традиционных культур, в которых «субъективизм личности... не культивируется; наоборот, поддерживается идея реальности, единства человека и

5. Необходимы знания об обрядах, ритуалах, обычаях той этнической группы, в среде которой происходит межнациональное общение.

6. Один из важнейших аспектов культуры межнационального общения – языковой. Знание языка основного этноса, в окружении которого происходит общение, – это важный элемент в межкультурной коммуникации.

Одним из основных направлений в осуществлении этих принципов может стать увеличение роли этнопсихологии в образовательных программах. Именно эта дисциплина способна ярко продемонстрировать и объяснить специфику отличий, лежащих в области межнациональных различий. Показ неповторимой сущности самых разнообразных культур и демонстрация того, что носители этих культур не могут думать и чувствовать абсолютно одинаково, могут во многом способствовать повышению межэтнической терпимости (толерантности). При этом особое внимание необходимо уделять не только теоретической подготовке, но и практическим контактам между представителями различных культур как на межгосударственном уровне, так и внутри страны, где межэтнические различия оказываются зачастую даже более яркими.

При работе со студентами необходимо помнить, что многие из них – это будущие преподаватели, которые должны будут передать полученные знания и сформированные установки последующим поколениям. А современные исследования показывают, что можно говорить о наличии социальных и психологических факторов, в той или иной степени нарушающих адекватность поведения студентов в группах, в которых работают преподаватели с неадекватными формами выражения этнического самосознания. Студенты, обучающиеся у преподавателей с адекватной позитивной формой выражения этнического самосознания, лучше адаптированы в микросоциуме, их поведение характеризуется больше гибкими и гармоничными способами взаимодействия с окружающими.

Кроме того, необходимо отметить, что большая часть различных этнофобий имеет корни в негативной оценке своей этнической группы. Именно отсутствие позитивной оценки своего этноса и переживания национального комплекса неполноценности приводят к тому, что срабатывает психологическая защита и люди обрушиваются на другие народы, обвиняя их во всех смертных грехах. Таким образом, формирование позитивной оценки своей

Следует учитывать, что в основе сообщаемых знаний преподавателем об обычаях, культурных ценностях, стереотипных нормах поведения других народов должно лежать полноценное овладение этническими особенностями своей культуры – лишь человек, глубоко уважающий и понимающий самобытность своего народа, сможет понять и принять специфику культурных ценностей других этнических групп.

Содержание понятия «этика межнационального общения» включает: симпатию, дружелюбие и уважение к различным национальностям, понимание и принятие этнической самобытности, обычаев и традиций разных народов, их функциональной значимости; проявление заинтересованного отношения к жизни, культуре представителей иных этнических коллективов; отражение эмоционально-положительного отношения к ним в собственном поведении при непосредственном и опосредованном общении.

Особо следует подчеркнуть, что задачи национального образования могут решаться при наличии соответствующим образом подготовленного педагогического персонала.

Принципы культуры межнационального общения в образовательном процессе:

1. Принцип «этнической индифферентности», т. е. абстрагирование от национального фактора в межличностном общении. К сожалению, следует констатировать, что в наши дни мы все чаще встречаемся с прямо противоположным поведением не только среди взрослых, но и среди детей. И внимание педагогов далеко не всегда акцентируется на этих случаях безнравственного поведения их подопечных, замыкаясь лишь в рамках дидактического образовательного цикла.

2. Такт в общении с людьми другой национальности. Тактичный человек никогда не позволит себе оскорбить или унижить человека другой национальности, осмеивая традиции, обычаи его народа или используя анекдоты, шутки, поговорки о представителях другой национальности.

3. Для человека любой национальности свойственно уважительно относиться к ритуалам, обрядам, обычаям, традициям своего этноса, и такое отношение должно быть признано естественным и единственно нормальным.

4. Вступая в обсуждение национально-этнических проблем, необходимо четко осознавать тот объем знаний, которым располагаешь по данному вопросу.

мира». Брунер напрямую связывает отсутствие власти на человека над средой с коллективистической ориентацией: так как индивид традиционного общества не располагает возможностями влиять на условия среды, он меньше отделяет себя от физического мира и других индивидов.

Проблемы дихотомии индивидуализма / коллективизма волновали и многих других исследователей. Американский культурантрополог Ф. Хсю сравнивал американцев, весь образ жизни которых центрирован на индивиде, и китайцев, в образе жизни которых, центрированном на ситуации, постоянно проявляется взаимозависимость. Социолог Т. Парсонс проводил различие между ориентацией «деятеля», преследующего собственные интересы, на «Я» и ориентацией «деятеля», преследующего общие интересы, на коллектив и рассматривал данную пару ценностных ориентаций социальной системы в качестве одной из центральных.

Существенный вклад в эмпирическое исследование коллективизма и индивидуализма внес Г. Хофстеде, предложивший одну из наиболее известных систем измерения культур. Проведя гигантскую работу – факторный анализ 116 000 анкет, выявивших ценностные ориентации сотрудников корпорации IBM более чем в 50 странах, он выделил четыре фактора, одним из которых оказался индивидуализм, понимаемый Хофстеде как «эмоциональная независимость индивидов от групп, организаций или других коллективов». В качестве единиц анализа рассматривались государства, в которых проводилось исследование. Они и были проранжированы по степени их граждан индивидуализму. Наибольший индивидуализм проявили граждане США, Австралии, Великобритании, а наименьший – граждане Пакистана, Колумбии, Венесуэлы.

Многочисленные исследования продемонстрировали полезность категорий индивидуализма и коллективизма для концептуализации, предсказания и объяснения межкультурных различий в поведении индивидов.

На основе своих и чужих исследований, в том числе и анализа представлений 46 психологов и культурантропологов о действиях коллективиста и индивидуалиста в различных ситуациях, т. е. имеющейся у них «имплицитной теории индивидуализма / коллективизма», Г. Триандист попытался суммировать различия между двумя типами культур.

Основной смысл индивидуализма состоит в том, что человек принимает решения и действует в соответствии со своими личными целями, предпочитая их целям общественным. «Я» определяется в индивидуалистических культурах как независимая способность выжить вне группы единица, а индивиды – как базовые единицы социального восприятия. Индивидуалисты являются членами многих групп. Группы, в свою очередь, оказывают слабое влияние на поведение индивидов. Даже родители мало влияют на выбор друзей, работы, места жительства своих подростков детей. Обязанности и ожидания людей основаны на переговорах в процессе достижения или изменения личностного статуса. Приемлемыми признаются споры и конфликты внутри группы. Эмоционально индивидуалисты обособлены от окружающих и имеют склонность к уединению.

Основные ценности индивидуалистической культуры – свобода в поступках и самодостаточность, самостоятельность в суждениях, власть над окружающими – позволяют индивиду комфортно себя чувствовать в любом окружении или в одиночестве, отличаться от других и быть независимым.

В индивидуалистических культурах поведение в большей степени регулируется социальными установками, чем групповыми нравственными нормами. Отмечается даже ориентированность подобных культур на нарушение норм – «стремление к оригинальности, необычности, чудачеству, юродству». Существующие нормы поощряют независимость от группы: не принято одалживать деньги ли брать займы вещи. При распределении материальных ресурсов превалирует норма справедливости, согласно которой вознаграждение должно соответствовать индивидуальному вкладу.

Основной смысл коллективизма – приоритет интересов группы над личными интересами: коллективист заботится о влиянии своих решений и действий на значимое для него сообщество. «Я» определяется с точки зрения группового членства, социальная идентичность является более значимой, чем личностная, а базовыми единицами социального восприятия являются группы.

Коллективисты осознают себя членами меньшего количества групп, чем индивидуалисты, но связаны с ним более тесно. Они чувствуют себя вовлеченными в жизнь других людей, у них преобладают потребность помочь в трудную минуту, привязанность, в ситуации выбора посоветоваться, даже подчиняться: «Говоря о

система образования не гарантирует формирования позитивных межэтнических установок. А оформившееся в студенческой среде негативное восприятие той или иной этнической группы или исключительность своей национальной группы опасны вдвойне. Ведь носителем негативных установок в межэтническом взаимодействии может стать будущая интеллектуальная элита, которая будет формировать российскую политику в XXI веке.

Педагог, обеспечивая национальное воспитание, формирует национальное самосознание студента путем ознакомления с обычаями, традициями, ценностями народа.

Во все времена и у всех народов основной целью воспитания являлась забота о сохранении, укреплении и развитии добрых, народных обычаев, традиций, забота о передаче подрастающим поколениям житейского, производственного, духовного, в том числе и педагогического опыта.

Признание и принятие различий этнических коллективов можно считать нормой межэтнического взаимодействия на современном этапе развития человечества. Одновременно это является и нормой поведения для современного поликультурно образованного человека. Под поликультурным воспитанием понимается развитие у человека способности уважительно воспринимать этническое разнообразие и культурную самобытность различных человеческих групп. Отсутствие должного внимания к поликультурной образованности студента приводит к проявлению с его стороны социально-культурной нетерпимости и враждебности к окружающим иной этнической принадлежности.

Поликультурное воспитание базируется на поликультурном образовании, которое включает в себя знания о следующих элементах культуры народов:

1. Материальная культура: основной тип поселений, жилища, основные предметы быта; одежда, украшения; национальные кушанья; транспортные средства; орудия труда; труд с учетом его специфики.

2. Духовная культура: народные обычаи, обряды, обычаи, праздники; язык, народное творчество; искусство (песни, танцы, литература).

3. Нормативная культура: общечеловеческие нравственные качества; правила общения между людьми внутри этноса.

приписывания, результатом которой являются необъективные, ошибочные атрибуции. Существует два класса причин, приводящих к ошибочным атрибуциям: различия в имеющейся информации и позиции наблюдения, мотивационные различия.

Различные ошибки атрибуции имеют особенно важное значение при межкультурной коммуникации, поскольку мотивы и причины поведения представителей других культур понимаются и оцениваются человеком, как правило, неточно и неполно. В этом виде коммуникация участников может определяться этническими, культурными, расовыми, статусными и многими другими причинами, которые для партнера остаются скрытыми и неизвестными.

И наконец, межкультурная коммуникация основывается на процессе символического взаимодействия между индивидуумами и группами, культурные различия которых можно распознать. Восприятие и отношение к этим различиям влияют на вид, форму и результат контакта.

На основании всего вышесказанного межкультурную коммуникацию следует рассматривать как совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам.

Студенческая среда – это одна из наиболее интенсивных зон межэтнических контактов. Именно в вузах встречаются представители самых разнообразных этнических групп и вступают в контакт различные системы мировосприятия и миропонимания. Именно в результате этих контактов у многих студентов закрепляются стереотипы межэтнического восприятия и поведения, которые они пронесут через всю жизнь. В целом студенческий возраст (18–22 года) является решающим периодом развития этнического самосознания, его упрочнения и закрепления. В период обучения в вузе этническое самосознание молодого человека расширяет систему его представлений о мире и укрепляет его место в нем. Студенческий возраст представляет собой кризисный переход между юностью и взрослостью, в течение которого в личности происходят многомерные, сложные процессы: обретение взрослой идентичности и нового отношения к миру. Все это повышает ответственность университетского образования за будущее России, за то, по какому пути она пойдет, как будут развиваться процессы межэтнического взаимодействия. Но, к сожалению, сегодня в этом направлении не ведется активной работы. И современная

связях между людьми, все это можно обобщить словом «заботливость». Чем больше заботы проявляет индивид по отношению к другим, чем больше связанным с другими он себя чувствует, тем большим коллективистом является».

В свою очередь, группы оказывают сильное влияние на поведение индивидов. Наиболее значимыми признаются сообщества родственников, соседей, коллег, где люди связаны взаимными обязанностями и ожиданиями, основанными на их постоянном статусе. Это относится прежде всего к одному из двух выделяемых Триандисом типов коллективизма – вертикальному коллективизму, при котором акцентируется иерархия членов группы. Самоопределение в этом случае связано с особым местом иерархии, а как физическое, так и социальное пространство рассматривается в терминах «почетное – менее почетное».

Второй тип коллективизма – горизонтальный – делает акцент на взаимозависимости и единстве. Однако иерархия для вертикального коллективизма часто сопровождается солидарностью лиц, занимающих различный статус.

Основными ценностями коллективистической культуры являются следование традициям, послушание, чувство долга, которые способствуют сохранению единства группы, взаимозависимости ее членов и гармоничным отношениям между ними.

В коллективистических культурах групповые нормы являются более важным регулятором поведения, чем социальные установки.

Нормативно поощряется зависимость от группы: одалживание денег или вещей способствует сохранению сети отношений, основанных на взаимности. При распределении ресурсов преобладают нормы равенства и удовлетворения потребностей. Так, в племенных поселениях все ресурсы объединялись в общий фонд, и даже в обществах охотников, поощрявших инициативу и независимость, крупная добыча часто делится между членами сообщества.

Можно и дальше выделять особенности индивидуалистических и коллективистических культур, однако результаты теоретических изысканий и эмпирических исследований, полученные в последнее время, значительно усложняют картину.

Вопросы для самостоятельных исследований

1. Проследите на примере своей семьи, какая из культур (духовная, материальная, художественная) в ней преобладает боль-

ше всего и какие факторы влияют на ее становление. Приведите примеры.

2. Существует ли взаимосвязь между материальной и духовной культурой? Если «да», то каким образом это происходит. (Опирайтесь на проанализированную вами литературу и выразите свое мнение.)

3. Охарактеризуйте историческую специфику формирования русского менталитета.

4. Подберите методики для этнопсихологического исследования.

5. Напишите свой национальный портрет по плану, который включает следующие системообразующие элементы нации: национальный менталитет, национальный склад ума, национальный темперамент, национальный характер, национальные стереотипы, национальные чувства, самосознание, традиции, обычаи и т. д.

6. Постарайтесь объяснить, почему в России всегда существовали объективные условия сохранения и развития национальной культуры народов, ее населяющих.

7. Нарисуйте карту компактного проживания народов России с идентичной культурой.

8. Составьте таблицу, в которой отразите общее и особенное в культуре народов России.

Вопросы для самоконтроля

1. Что в традиционном понимании означало слово «культура» (от латинского *culture*)?

2. В чем отличие материальной и духовной культуры?

3. Опишите три области деятельности материальной культуры.

4. Раскройте понятие «культурное пространство».

5. Выделите в культурном пространстве три основных типа смыслов, содержащихся в социальной информации.

6. На что ориентировалась такая психокультурная традиция, как конфуцианство, при выработке своей социально-психологической модели?

7. Какую социально-психологическую модель предлагали чань-буддийская и даосская культуры?

8. Опишите типы личности даосской, конфуцианской и чань-буддийской культуры.

культур предпочитают находиться при общении на расстоянии от собеседника.

Также одним из немаловажных понятий, входящих в межкультурную коммуникацию, является понятие атрибуции.

Человек воспринимает другого вместе с его действиями и через действия. От адекватности понимания действий и их причин во многом зависит построение взаимодействия с другим человеком и в конечном счете успешность общения с ним. Попытки объяснить причины поведения людей ученые назвали атрибуциями.

Атрибуция рассматривается как процесс интерпретации, посредством которого индивид приписывает наблюдаемым и переживаемым событиям или действиям определенные причины. Интерпретация причин поведения человека предпринимается в первую очередь тогда, когда оно не укладывается в те представления и логические объяснения, которыми пользуется в своей жизни.

Именно в ситуациях межкультурных контактов существование атрибуций прослеживается особенно отчетливо, так как постоянно приходится объяснять «необычное» поведение.

Фриц Хайгер в поведении каждого человека выделяет два основных компонента: старание и умение. Старание он рассматривает как сумму намерений совершить действие и усилий, прилагаемых для осуществления этих намерений. Умение же определяется им как разница между способностями совершить действие и объективными трудностями, препятствующими совершению этих действий. Поскольку намерения, усилия и способности принадлежат человеку, а трудности определяются внешними обстоятельствами, то «наивный наблюдатель», приписав основное значение какому-либо из этих факторов, сможет сделать вывод о том, почему человек совершил действие. В соответствии с представлениями Хайгера наблюдатель, владея только информацией о содержании действия, может объяснить поступок либо личностными качествами действующего, либо влиянием внешнего окружения.

Но существуют ошибки атрибуции, и они, соответственно, влияют на процесс межкультурной коммуникации. В повседневной жизни люди обычно недостаточно информированы о действительных причинах поведения другого человека или даже не знают о них вовсе. Тогда в условиях дефицита информации мы начинаем приписывать другим людям причины поведения, чтобы дать «разумное» объяснение их действиям. Создается целая система такого

Таким образом, невербальная коммуникация представляет собой многомерный, многослойный аналоговый процесс, протекающий в основном неосознанно.

Рассмотрение элементов невербальной коммуникации помогает лучше понять способы, с помощью которых выражается межкультурный смысл общения. В этом отношении важнейшей особенностью невербальной коммуникации является то, что она осуществляется с помощью всех органов чувств: зрения, слуха, осязания, вкуса, обоняния, каждый из которых образует свой канал коммуникации. На основе слуха возникает акустический канал невербальной коммуникации, по нему поступает паравербальная информация. На основе зрения складывается оптический канал, по которому поступает информация о мимике и телодвижениях (кинесике) человека. Оно позволяет оценить позу и пространственную ориентацию коммуникации (проксемику). На основе осязания работает тактильный канал, на основе обоняния – ольфакторный. К невербалике также относят понимание и использование времени – хронемике. Все элементы невербальной коммуникации тесно связаны друг с другом, они могут взаимно дополнять друг друга и вступать в противоречие друг с другом.

Сложилось особое научное направление, изучающее значение и роль прикосновений при общении, которое получило название такесики. Люди прикасаются друг к другу по разным причинам, разными способами и в разных местах. Ученые, изучающие тактильное поведение людей, считают, что в зависимости от цели и характера прикосновения можно разделить на следующие типы:

– профессиональные – они носят безличный характер, человек при этом воспринимается только как объект общения (осмотр врача);

– ритуальные – рукопожатия, дипломатические поцелуи;

– дружеские;

– любовные.

Как утверждают результаты исследований различных культур, в одних из них прикосновение очень распространено, а в других оно совсем отсутствует. Так, арабы, евреи, жители Восточной Европы и средиземноморских стран используют прикосновения при общении довольно активно. В противоположность им североамериканцы, азиаты и жители Северной Европы принадлежат к низкоконтактным культурам. Представители этих

Список использованной литературы

1. Абаев, Н. В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае / Н. В. Абаев. – Новосибирск, 1989. – С. 1–21, 74–124.
2. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – С. 144–147, 152–153.
3. Каган, М. С. Введение в историю мировой культуры / М. С. Каган. – ООО «Издательство Петрополис», 2003. – Книга первая. – С. 46–56.
4. Кармин, А. С. Культурология / А. С. Кармин. – СПб.: изд-во «Лань», 2001. – С. 202–211, 233–315.
5. Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под ред. А. А. Белика. – М.: Смысл, 2001. – С. 174–182.
6. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М.: ИП РАН, Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – С. 180–187.
7. Этнопсихологический словарь / Под ред. В. Г. Крысько. – М., 1999.

ТЕМА 3. Социализация человека в контексте современной культуры

ПЛАН

1. Социализация в современных культурах.
2. Личность и «Я-концепция» в современных культурах.
3. Когнитивные структуры и процессы в современных культурах.
4. Переживание, выражение и восприятие эмоций в современных культурах.

Основные понятия: социализация, личность, «Я-концепция», культура, когнитивные процессы, эмоции, чувства, культурные правила выражения эмоций.

Межпредметные связи: *Философия:* «Проблема человека в философии». *История культуры:* «Культура и культуры», «Социальная специфика культуры». *Психология:* «Личность».

СОЦИАЛИЗАЦИЯ (англ. socialization; от лат. socialis – общественный) – процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. В процессе социализации человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе. Под социализацией следует понимать весь многогранный процесс усвоения опыта общественной жизни и общественных отношений. Социализация относится к тем процессам, посредством которых люди научаются жить совместно и эффективно взаимодействовать друг с другом.

Исследователи, работающие в рамках направления «культура-и-личность», применяют сравнительный (или кросс-культурный) метод в двух абсолютно разных целях. Психологи склонны использовать его для проверки некоторых гипотез о влиянии культуры на развитие личности, а антропологи, напротив, пытаются выяснить, как личность (психологические процессы) влияет на интеграцию элементов культуры. В настоящей статье будет рассмотрен последний из этих двух вопросов.

Исследования, включенные в обзор, могут быть отнесены к двум типам. В работах первого типа высказываются гипотезы относительно того, как конкретные методы воспитания детей влияют на личность и как это влияние отражается в ряде аспектов культуры (магии, искусстве, религии); работы второго типа посвящены выяснению того, как особенности экономики или социальной структуры влияют на способы воспитания детей. Во втором типе исследований показатели воспитания имеют теоретический статус зависимых переменных (следствий), то есть рассматриваются как обусловленные экономическими и структурными аспектами культуры.

Сочетание двух вышеописанных типов исследований позволяет проверить главную гипотезу о механизме влияния личности (психологического процесса) на интеграцию культуры. Эта гипотеза, выдвинутая Уайтингом и Чайлдом (*Whiting, Child, 1953*), может быть представлена в виде следующей схемы:

Системы жизнеобеспечения–личностные переменные–способы воспитания детей–проективные системы.

Системы жизнеобеспечения – это типы экономической, политической и социальной организации общества – основные обычаи, связанные с особенностями питания, расселения и защиты членов общества. Личность – это набор гипотетических опосредствующих

тактов определяется не только тем, насколько понятны собеседникам слова и другие элементы вербальной коммуникации, но и умением правильно интерпретировать визуальную информацию, то есть взгляд партнера, его мимику и жесты, телодвижения, позу, дистанцию, темп и тембр речи. Ведь даже если язык является самым эффективным и продуктивным инструментом человеческого общения, все же он не является единственным инструментом. Ученые установили, что с помощью языка мы передаем не более 35 % информации своим собеседникам. Наряду с языком существует довольно большое число способов общения, которые также служат средством сообщения информации, и эти формы общения ученые объединили понятием «невербальная коммуникация». Жесты, мимика, позы, одежда, прически, окружающие нас предметы, привычные для нас действия – все они представляют собой определенный вид сообщений, получивших название невербальных сообщений, то есть происходящих без использования слов. На их долю приходится оставшиеся 65 % информации, передающейся в процессе коммуникации.

Невербальная коммуникация представляет собой обмен невербальными сообщениями между людьми, а также их интерпретацию. Она возможна потому, что за всеми этими знаками и символами в каждой культуре закреплено определенное значение, понятное окружающим. Невербальные сообщения способны передавать обширную информацию. Прежде всего, это информация о личности коммуникатора. Мы можем узнать о его темпераменте, эмоциональном состоянии в момент коммуникации, выяснить его личностные свойства и качества, коммуникативную компетентность, социальный статус, получить представление о его самомнении.

Также через невербальные средства мы узнаем об отношении коммуникаторов друг к другу, их близости или отдаленности, типе их отношений, а также динамике их взаимоотношений.

И наконец, это информация об отношениях участников коммуникации к самой ситуации: насколько они комфортно чувствуют себя в ней, интересно ли им общение или они хотят поскорее выйти из нее.

В процессе межкультурной коммуникации невербальное общение является ее составной частью и взаимосвязано с вербальным общением.

Координированное управление значением и теория правил. Человеческая коммуникация по своей сути очень несовершенна, поэтому идеальное и полное взаимопонимание – это некий недостижимый идеал. Поскольку не все акты коммуникации имеют определенную цель, достижение взаимопонимания становится совсем не обязательным. Целью является достижение координации, что возможно при взаимодействии, понятном для его участников. При этом в конкретном контексте происходит управление значениями и идет их индивидуальная интерпретация. Важно не то, насколько принятые в данном общении правила являются социальными, а то, насколько эти правила согласованы между собой в сознании каждого участника коммуникаций.

Риторическая теория позволяет анализировать не только индивидуальные различия, но и свойства больших групп. Частью этой теории также является анализ подсознательной адаптации сообщений применительно к конкретным ситуациям коммуникации.

Конструктивистская теория – у всех людей есть особая когнитивная система, с помощью которой они могут интерпретировать слова и действия других довольно точно и аккуратно. Но поскольку культура влияет на индивидуальную схему развития человека, у представителей разных культур формируются разные взгляды и возможности восприятия. В ходе инкультурации человек приобретает взгляд на мир, отличный от того, который существует у представителя другой культуры. Таким образом формируется когнитивное сознание человека, которое может быть простым или сложным, а оно в свою очередь влияет на индивидуальное коммуникативное поведение и адаптационные стратегии.

Также в научной литературе выделяют аксиомы межкультурной коммуникации:

- чем больше степень доверия между людьми, тем более важной считается информация, которая поступает в результате общения между ними;
- любой коммуникации присуща некоторая двусмысленность и неясность;
- существует набор установленных жестов и ритуалов, который мы понимаем и ожидаем от партнера.

Специалистами по общению подсчитано, что современный человек произносит за день около 30 тысяч слов или примерно 3 тысячи слов в час. Эффективность любых коммуникационных кон-

переменных. К проективным системам относятся в основном верования в магическое и сверхъестественное. Культурные системы, более точно отражающие эти процессы, – это магия, религия, искусство или какие-то другие виды проекций, прямо и непосредственно не связанные с удовлетворением биологических потребностей.

Главная гипотеза о том, что личность может служить посредником между системой жизнеобеспечения и проективными системами культуры, поддерживается данными многочисленных кросс-культурных исследований. Тем не менее это может привести к преувеличению важности личностных процессов, обусловленных способами воспитания детей как интегративного фактора культуры. Однако кажется очевидным, что экономические факторы и социальная структура часто оказывают детерминирующее влияние на практику воспитания, а она, в свою очередь, часто оказывает обусловливающее и прогнозируемое влияние на магические верования, ритуалы, формы искусства, табу и даже уровень преступности.

Направление причинной связи, разумеется, будет вечной проблемой для кросс-культурных исследований. Во-первых, там, где аспекты систем жизнеобеспечения могут быть разнесены по отдельным категориям (например, благоустройство, форма брака, проживание, базовая экономика пропитания и т. д.), некоторые из этих категорий могут оказывать детерминирующее влияние на воспитание, в то время как другие категории в той же самой системе жизнеобеспечения могут такого влияния не оказывать. Однако связь со структурой семьи очевидна. Расширенные и полигамные семьи детерминируют большую снисходительность к ребенку, а нуклеарные семьи – нет. Таким образом, если человеку сказать, что для данного общества типичны расширенные или полигамные семьи, он может выиграть пари (даже при неравных условиях), что здесь к детям относятся с большой снисходительностью, но если ему скажут, что для общества типична нуклеарная семья, ему лучше воздержаться от пари. Вероятно, что это разделение культурных категорий на детерминирующие и недетерминирующие можно отнести не только к воспитанию детей, но и к другим характеристикам культурной интеграции, и данное разделение полезно иметь в виду при описании моделей культуры.

На основании этого обзора можно сделать общий вывод. Он относится к типологии разнообразных способов, с помощью которых личностные факторы могут служить интеграции культуры. Более

вероятно, что намного больше примеров такого рода может быть открыто, когда исследования в данной области станут более тонкими.

Кросс-культурные исследования личности как фактора, опосредствующего интеграцию культуры, хорошо стартовали, но им еще предстоит пройти довольно долгий путь. Количественная оценка воспитательных практик далека от удовлетворительной отчасти из-за неадекватности этнографических отчетов, а отчасти вследствие малой вероятности того, что показатели, выбранные исследователями, – это нечто большее, чем первое приближение к наиболее важным измерениям личностного развития. В этом обзоре было показано, что кросс-культурное исследование только подошло к сложной проблеме изучения результатов взаимодействия ряда переменных, действующих воедино, и от этого подхода следует ожидать интересных результатов в ближайшем будущем.

Личность (англ. Personality; от лат. Persona – маска актера, роль, положение; лицо, личность). В гуманистических философских и психологических концепциях личность – это человек как ценность, ради которой осуществляется развитие общества.

«Я-концепция» – система представлений человека о самом себе. В рамках единой «Я-концепции» выделяют различные ее составляющие:

1. Я-физическое как схема собственного тела.
2. Я-социальное, соотносимое со сферами социальной интеграции: половой, этнической, гражданской, ролевой.
3. Я-экзистенциальное как оценка себя в аспекте жизни и смерти.

Формирование «Я-концепции» человека происходит при накоплении опыта решений жизненных задач и при оценивании их со стороны других людей, прежде всего родителей.

«Я-концепция» – это обобщенное представление о самом себе, система установок относительно собственной личности или, как еще говорят психологи, «Я-концепция» – это «теория самого себя». Важно заметить, что «Я-концепция» является не статичным, а динамичным психологическим образованием. Формирование, развитие и изменение «Я-концепции» обусловлены факторами внутреннего и внешнего порядка. Социальная среда (семья, школа, многочисленные формальные и неформальные группы, в которые включена личность) оказывает сильнейшее влияние на формирование «Я-концепции». Фундаментальное влияние на формирова-

интерпретированы как различия вербальных и невербальных кодов в специфическом контексте коммуникации. На процесс интерпретации помимо культурных различий влияют возраст, пол, профессия, социальный статус коммуниканта. Поэтому степень межкультурности каждого конкретного акта коммуникации зависит от толерантности, предприимчивости, личного опыта его участников.

В межкультурной коммуникации выделяют сферы макрокультуры и микрокультуры. Типы культуры выделяются по континентальному признаку и из-за своей масштабности получили название макрокультур. Между макрокультурами существуют глобальные различия, которые отражаются на их коммуникации друг с другом. В этом случае межкультурная коммуникация проходит вне зависимости от статуса ее участников, в горизонтальной плоскости.

Со структурной точки зрения – это микрокультуры (субкультуры) в составе макрокультуры. Каждая микрокультура имеет одновременно сходство и различие со своей материнской культурой, что обеспечивает их представителям одинаковость восприятия мира. Иными словами, субкультурами называются культуры разных социальных групп и слоев внутри одного общества. Поэтому связь между субкультурами протекает внутри этого общества и является вертикальной.

В теоретических источниках выделяют несколько теорий межкультурной коммуникации. Теория редукции неуверенности показывает, как могут быть изменены ожидания конкретного человека от встречи с новой культурой, сокращены его когнитивная неуверенность и тревога. Это связано в первую очередь с процессом адаптации.

Адаптация – это сложный процесс со многими составляющими, в ходе него человек постепенно, по нарастающей, привыкает к новой обстановке и новому общению. Динамика подобного взаимодействия называется динамикой стрессово-адаптационного роста. Она происходит по принципу «два шага вперед и шаг назад». Периодические отступления, затягивающие процесс адаптации, связаны с межкультурными кризисами. Для успешной адаптации необходимо несколько условий. Они включают общение с новым окружением (частота контактов, положительный настрой), знание иностранного языка, положительную мотивацию, участие во всевозможных мероприятиях, доступ к средствам массовой информации.

ным образом воздействовать на своего партнера и сам подвергается воздействию со стороны последнего.

Эффективность межкультурной коммуникации во многом зависит от понимания. Обычно результативная сторона понимания выражается в двух аспектах: явление включается в смысловую структуру личности, и понятое соответствует целям коммуникации. Коммуникация не может рассматриваться просто как передача знаний, а всегда как взаимодействие сторон, преследуя определенные, часто различные цели.

С нашей точки зрения, межкультурная коммуникация подразумевает межличностное общение представителей разных культур, а также культурные контакты. В процессе межличностного общения представителей различных культур происходит обогащение национального самосознания. Из более развитых обществ в менее развитые проникают элементы культуры, которые могут содействовать сокращению исторического пути народов, в процессе культурных контактов. Однако не всегда культурные контакты бывают положительными.

Итак, межкультурная коммуникация – это процесс общения и обмена информацией между различными культурами и представителями данных культур с целью постижения глобализационных процессов в мире, понимание и принятие иных культурных ценностей и адекватного положения в иной культуре.

Коммуникация будет межкультурной, если она происходит между носителями разных культур, а различия между этими культурами приводят к каким-либо трудностям в общении. Эти трудности связаны с разницей в ожиданиях и предубеждениях, свойственных каждому человеку и, естественно, отличающихся в разных культурах. У представителей разных культур по-разному идет дешифровка полученных сообщений. Все это становится значимым только в акте коммуникации и приводит к непониманию и напряженности, трудности и невозможности общения.

Наконец, межкультурная коммуникация основывается на процессе символического взаимодействия между индивидуумами и группами. Каждый участник культурного контакта, культурные различия которых можно распознать, располагает своей собственной системой правил, функционирующих таким образом, чтобы отосланные и полученные послания могли быть закодированы и декодированы. Признаки межкультурных различий могут быть

ние «Я-концепции» в процессе социализации оказывает семья. Причем это влияние сильно не только в период самой ранней социализации, когда семья является единственной (или абсолютно доминирующей) социальной средой ребенка, но и в дальнейшем.

Неблагоприятная «Я-концепция» (слабая вера в себя, боязнь получить отказ, низкая самооценка), возникнув, приводит в дальнейшем к нарушениям поведения. При этом выделяют (Х. Ремшмидт) следующие воздействия неблагоприятной «Я-концепции»:

1. Снижение самоуважения и часто как следствие – социальная деградация, агрессивность и преступность.

2. Стимуляция конформистских реакций в трудных ситуациях. Такие молодые люди легко поддаются влиянию группы и втягиваются в преступные действия.

3. Глубокое изменение восприятия. Так, молодые люди с негативной самооценкой с трудом сознают, что совершают хорошие поступки, так как считают себя неспособными к ним.

В целом надо заметить, что в современной психологии имеется определенное противоречие в данных по вопросу о завышенности или заниженности самооценки.

В условиях, когда самооценка подростка не находит опоры в социуме, когда его оценка другими постоянно низка в сравнении с самооценкой, когда постоянно блокируется реализация одной из фундаментальных потребностей – потребность в уважении, развивается резкое ощущение личностного дискомфорта.

В научной деятельности Дж. Брунера центральное место отводится изучению природы, структуры, функций, путей развития познавательной деятельности. Его интересует, как влияют на познание обычаи, материальная культура, символы, идеология, определенные социальные отношения (родитель–ребенок, учитель–ребенок), которые опосредствуют это влияние. В последние годы он занялся исследованием того, как культурно-социальные формы умственной репрезентации «прорастают» в биологическую природу человека и поэтому в прототипической форме присутствуют в самой ранней перцепции и действиях младенца. Таким образом, на современном этапе Дж. Брунер и его школа ставят своей задачей «воссоединение» низших и высших процессов.

Попытки разрушить «великую китайскую стену» между биологическим и социальным, между низшими и высшими психологическими процессами осуществляются в данном сборнике

как бы с трех сторон, представленных в соответствующих трех разделах.

В разделе «Познавательные процессы и продукты культуры» показана неудовлетворительность упрощенного понимания интериоризации культуры, социализации и аккультурации. М. Коул и П. Гриффин в статье «Пересмотр представлений о культурных рычагах» значительное место отводят анализу идей Л. С. Выготского. В ряде работ этого раздела представлены данные, свидетельствующие о предрасположенности ребенка к реакциям на социальный мир.

Вопросы о взаимоотношении форм общественного сознания, об их влиянии на познавательную активность людей являются ключевыми в изучении динамики духовной жизни общества. Традиционными для отечественной социальной философии последних десятилетий являются проблемы выявления бытийных, материальных оснований духовных процессов. Исследование их, главным образом, однонаправленной зависимости оставляли в тени сложные связи внутри самой духовной жизни и тем самым способствовали явной или неявной недооценке последствий культурных, идейных детерминантов общественного развития.

Понимание и объяснение деятельности субъектов истории в современной общественной жизни усложняется еще и резким ростом роли религии, технотронных средств массовой информации, ряда глобализационных тенденций, определяющих облик и векторы мировых процессов. Также выявляется опосредствованное воздействие религиозного сознания на те или иные социальные действия этносов и народов с предварительным уточнением того, каким образом этим сознанием обусловлена их познавательная культура, что в нее привнесено религией, а что имеет ментальное или этническое происхождение; что в ее содержании обладает потенциалом практически-политической результативности.

Влияние религиозного сознания на познавательную культуру заключается и в том, что в современном мире, особенно в поликультурном регионе, много спекуляций по поводу столкновения цивилизаций на религиозной основе, тех или иных доводов о непримиримых противоречиях Запада и Востока, угрожающих существованию стран и народов. Тем актуальнее выявление единых для всех мировых вероисповеданий гносеологических идей, на которых зиждется общечеловеческая познавательная культура. В то же время определение специфики различных познавательных

кого рода полярное отношение к другим культурам существовало на всем протяжении человеческой истории. В трансформированном виде эта дилемма сохраняется и сегодня и выражается в том, что само понятие межкультурной коммуникации вызывает множество споров и дискуссий в научной литературе и среди специалистов-практиков. Это понятие появилось на свет в результате компромисса.

Понятие «межкультурная коммуникация» впервые было сформулировано в 1954 году в работе Г. Трейгера и Э. Холла «Культура и коммуникация. Модель анализа» и связано было с необходимостью изучения процессов межличностного общения, взаимного понимания человека человеком, эффективности жизнедеятельности, достижения успеха, а также в связи с развитием средств массовой информации, их воздействием на сознание индивида и массовое сознание, необходимостью изучения механизмов манипулирования личностью, массами, управления обществом, его культурой.

С тех пор исследователи продвинулись достаточно далеко в теоретической разработке этого феномена. В результате многочисленных исследований были определены наиболее характерные черты межкультурной коммуникации. Так, было отмечено, что для межкультурной коммуникации необходима принадлежность отправителя и получателя сообщения к разным культурам. Для нее также необходимо осознание участниками коммуникации культурных отличий друг от друга. По своей сущности межкультурная коммуникация – это всегда межперсональная коммуникация в специальном контексте, когда один участник обнаруживает культурное отличие другого.

Межкультурное общение – специфическое межличностное взаимодействие людей как членов общества, представителей определенных социальных групп, культур. Общение – важная составная часть социального бытия человека как общественного существа, источник его жизнедеятельности, условие формирования как общества, так и личности. Человек не может существовать вне общения с другими людьми. Потребность в общении является одной из базовых потребностей общественного индивида. В условиях общения осуществляется коммуникативный процесс, происходит взаимодействие, взаимовлияние индивидов, возникает взаимопонимание.

Общение – важный фактор социальной детерминации поведения индивида. В его процессе человек всегда стремится определен-

3. Крысько, В. Г. Этнопсихологический словарь / Под ред. В. Г. Крысько. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1999.
4. Кукушкин, В. С. Этнопедагогика и этнопсихология / В. С. Кукушкин, Л. Д. Столяренко. – Ростов н/Д., 2000.
5. Налчаджан, А. А. Этническая характерология / А. А. Налчаджан. – Ереван, 2001.
6. Современная этнопсихология: хрестоматия / Под ред. А. Е. Тараса. – Минск, 2003.

ТЕМА 8. Культурные механизмы толерантного сознания в межэтническом взаимодействии

ПЛАН

1. Социально-исторические условия развития народов Сахалинской области.
2. Специфика восприятия и мышления в традиционных культурах Сахалина.
3. Этнические контакты и их результаты.
4. Специфика межгрупповых и межличностных отношений у народов Сахалинской области.
5. Культурно-специфические аспекты общения.
6. Межкультурные различия в каузальной атрибуции.

Основные понятия: культура, межэтнические отношения, каузальная атрибуция, атрибутивный тренинг.

Межпредметные связи: *Этнопсихология:* «Особенности национального характера отдельных народов мира», «Прогнозирование взаимоотношений этнических групп на базе их психологических особенностей».

Стремление понять чужие культуры или их представителей, разобраться в культурных различиях и сходствах существует столько времени, сколько существует культурное и этническое разнообразие человечества. Столь же древним, как и желание постичь другие культуры, является стремление не принимать во внимание другие культуры или же рассматривать их как недостойные. Та-

культур, обусловленной особенностями христианства, ислама и буддизма, важно для понимания многих нюансов в идеологических, политических, культурологических вопросах.

Осмысление сути и содержания познавательной культуры предполагает подключение и использование и более широкого контекста теоретических идей о культурной традиции вообще. В то же время феномен познавательной культуры как теоретический конструкт не разработан. Остаются неизученными связи и отношения этого понятия с культурой мышления и познания, логической культурой, стилем мышления, культурной традицией и др. Не исследованы разнообразные исторические типы и логические формы познавательной культуры, ее специфика в зависимости от ее носителя, т. е. различия между познавательными культурами этноса, народа, молодежи, женщин и т. п.

Другой исток сложности и слабой изученности проблемы связан с вопросом об отношениях познавательной культуры и религиозного сознания.

Термин «познавательная культура» не является устоявшимся в научно-философской литературе. Как уже отмечалось, данное понятие или близкие ему – «культура познания», «культура мышления», «логическая культура», «познавательная традиция» и др., имеют достаточно обоснованное хождение. Особо значимы для толкования сути данного понятия такие феномены познавательной культуры, как традиция, поговорки, пословицы, афоризмы, а также элементы фольклора, интеллектуальные фрагменты художественной литературы и т. п.

Трудно представить себе жизнь, лишенную эмоций и чувств. Мы ценим удовольствие при просмотре спортивного матча, наслаждение от прикосновения возлюбленного, радость, разделенную с друзьями на вечеринке, во время просмотра фильма или при посещении ночного клуба. Даже наши негативные и неприятные чувства важны нам – мы печалимся, когда с нами нет наших возлюбленных, горюем, если умирают близкие, злимся, когда нас оскорбляют, чувствуем страх в незнакомой ситуации, испытываем стыд или чувство вины, когда всем становится известно о наших грехах. Эмоции расцветивают наши жизненные впечатления. Они сообщают нам о том, кто мы, в каком состоянии наши взаимоотношения с другими людьми, подсказывают нам те или иные формы поведения. Эмоции наполняют события смыслом. Не будь эмоций, эти события превратились бы в сухие скучные факты нашей биографии.

Эмоции отличают нас от компьютеров и других механизмов. Технологический прогресс создает механизмы, способные все лучше воспроизводить процессы человеческого мышления. Современные компьютеры выполняют многие операции гораздо эффективнее человека. Однако ни один даже самый совершенный компьютер не способен чувствовать так, как мы, и ни одна технология не в силах заставить его делать это (во всяком случае, пока еще не в силах).

Мир эмоций подчеркивает огромные различия между людьми. На вопрос, как мы классифицируем и называем эмоции, выражаем и чувствуем их, каждый человек в той или иной культуре ответит по-разному. Эти отличия в значительной степени определяют то разнообразие, которое мы видим и, что более важно, чувствуем, наблюдая за людьми в разных регионах и странах.

Культура влияет на нас, формируя наш эмоциональный мир, и приводит к сходству и различию в переживаниях. Исследователям эмоций предстоит обобщить как универсальность, так и культурные различия в эмоциях.

Эмоции – очень личный и, как можно доказать, самый важный аспект нашей жизни. Именно эмоции придают смысл происходящим событиям. Они сообщают нам, что нам нравится, а что – нет, что для нас хорошо, а что – плохо. Они обогащают нашу жизнь, придают окраску и смысл событиям и миру вокруг нас. Они говорят нам, кто мы такие и как мы ладим с другими людьми. Эмоции – невидимые нити, соединяющие нас с остальным миром, будь то происходящие вокруг нас события или люди. Эмоции играют настолько важную роль в нашей жизни, что неудивительно, что культура, невидимая составляющая переживаний, формирует наш эмоциональный мир. Хотя мы, вероятно, рождаемся с некоторыми врожденными способностями, такими как способность выражать и воспринимать эмоции на лицах и способность чувствовать эмоции, культура помогает нам формировать их тогда, там и таким образом, как мы их выражаем, воспринимаем и чувствуем. Культура придает нашим эмоциям смысл, независимо от того, воспринимаем ли мы эмоции как личное и индивидуальное переживание или межличностное, общественное и коллективное переживание с другими людьми.

Культура придает нашим эмоциям смысл независимо от того, воспринимаем ли мы эмоции как личное и индивидуальное переживание или межличностное, общественное и коллективное переживание с другими людьми.

4. Сформулируйте критерии для сравнения следующих национально-психологических особенностей: национального самосознания, национальных чувств.

5. Опишите показатели надежности исследования эмоционально-волевой сферы национальной психологии.

6. Опишите проблему национальной духовности. На чем воспитывается молодое поколение, сравнительные данные (русские, корейцы).

7. Поразмышляйте над тем, как строить региональную политику (учет психологических, ментальных особенностей).

8. Поразмышляйте над тем, как готовить к завтрашнему дню выпускников вуза, исходя из того, что знают из истории народов, населяющих нашу островную область, и т. д.

9. Выявите факторы, оказавшие влияние на формирование «национального характера», «национального сознания», ментальности народов Сахалинской области.

10. Раскройте предпосылки, причины и этапы переселения народов на Сахалин, проанализируйте особенности сахалинских диаспор, национальных культурных центров.

11. Проанализируйте, как видоизменялись традиции и обычаи народов в Сахалинской области в ходе адаптации к новым условиям социально-экономического и политического устройства (культура одежды, питания, жилища, брачно-семейные отношения, обряды жизненного цикла).

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение понятиям «социализация» и «инкультурация».

2. Какие культурные традиции нивхов сохранились в настоящее время в Сахалинской области?

3. Опишите связь этапов развития самосознания личности и этнического самосознания.

Список использованной литературы

1. Вальцев, С. В. Национальный менталитет как предмет этнопсихологического исследования / С. В. Вальцев // Объединенный научный журнал. – 2004. – № 4. – С. 21–22.

2. Исламшина, Т. Г. Этнические ценности полиэтничного общества / Т. Г. Исламшина. – Казань, 1996.

щими усилиями всех народов. Любая и каждая национальная культура – неотъемлемая часть мировой культуры.

Ценный опыт воспитания имеют народности Севера, в национальной культуре которых аккумулировались более или менее устойчивые принципы и нормы морали. Народная педагогика использует для воспитания жизнь с ее трудовыми буднями, праздниками, природой, животным миром, песнями, сказками, былинами, легендами. Элементами этнопедагогика нивхского народа являются: индивидуальное обучение; практический характер воспитания и обучения, в основе воспитания – трудолюбие и трудовые навыки; осуществление эстетического воспитания через декоративно-прикладное искусство; нравственное воспитание и обучение – через ролевую игру, фольклор; физическое воспитание – через традиционные игры; прямая информация – делай как я; анимистические представления, направленные на сохранение природы.

Знать свою народную, национальную культуру, увидеть ее как часть общенародных культурных ценностей, способствовать тому, чтобы эти культурные ценности стали достоянием не только нашего времени, но и будущих поколений, – такая задача стоит сегодня перед всеми нами.

Темы для докладов

1. Этнокультурные ценности в структуре ментальности человека (на примере другого народа).
2. Сравнительный анализ этнокультурных ценностей у различных народов.

Вопросы для самостоятельных исследований

1. Разработайте рекомендации для психолога-консультанта по использованию поговорок и пословиц в работе с клиентами, принадлежащих к разным национальностям. Например, если проблема экзистенциального характера (жизнь, смерть, смыслы, добро, зло и т. д.), подойдет ли пословица «Нет таких прав, чтобы знать другой нрав» для русского и узбека, почему?
2. Составьте программу стандартного этнопсихологического исследования.
3. Составьте программу кросс-культурного этнопсихологического исследования.

Однако культуры могут отличаться в эмоциональных выражениях из-за разных правил культурного проявления и в своем эмоциональном восприятии посредством правил декодировки эмоций в культуре. Переживания людей в разных культурах отличаются, отличаются и конкретные события, вызвавшие эмоции. Некоторые аспекты оценки эмоции и даже концепции и язык эмоции могут различаться в разных культурах.

Сосуществование универсальных и специфических для отдельной культуры аспектов эмоции в течение многих лет является источником споров. Эти позиции не обязательно взаимоисключающие; т. е. универсальность и культурный релятивизм могут сосуществовать. Универсальность ограничивается небольшим рядом эмоций, служащих платформой для взаимодействий с усвоенными правилами, социальными нравами и общими социальными сценариями, что приводит к бесчисленным, более сложным эмоциям, конкретным для каждой культуры, и новым эмоциональным значениям. То, что универсальность существует, не отрицает потенциал культурных отличий. Точно так же сам факт того, что культурные отличия существуют, не отрицает потенциальных отличий в культуре. А то, что культурные отличия существуют, не отрицает потенциальной универсальности эмоции. Это две стороны одной монеты, и их необходимо учесть в будущих теориях и исследованиях эмоции, будь то внутрикультурные или кросс-культурные исследования.

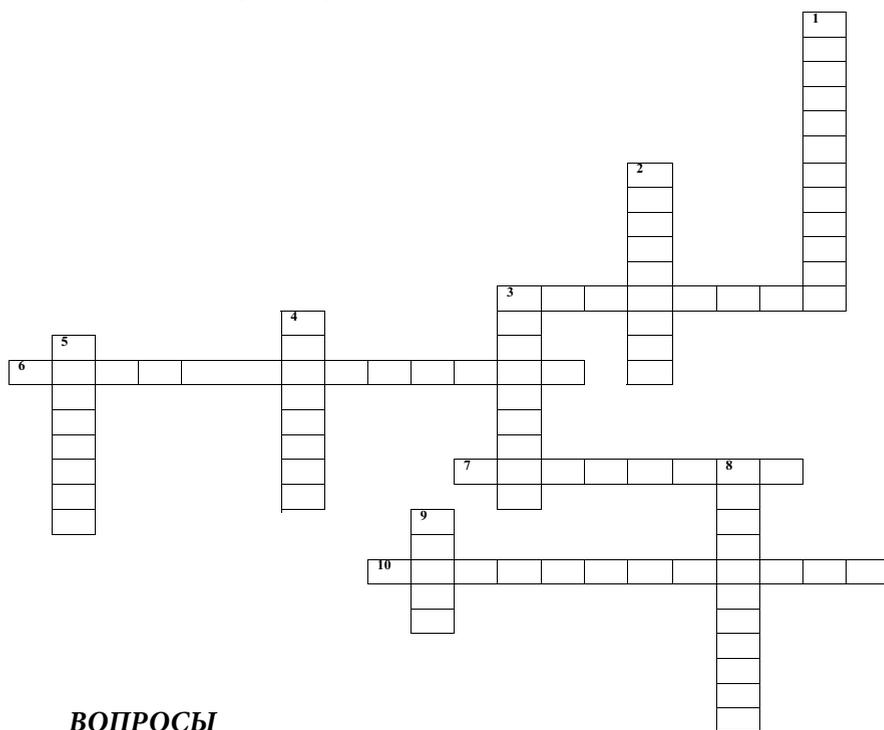
В самом деле учет основных универсальных психобиологических процессов в модели культурной структуры эмоций – это проблема, простирающаяся гораздо дальше этого исследования. Ученым в этой сфере психологии потребуется решить еще более значительную проблему и выяснить, как биология взаимодействует с культурой, чтобы разработать индивидуальную и групповую психологию.

Если не принимать в расчет все остальное, то наше понимание эмоций как универсального процесса может помочь объединить людей независимо от расы, культуры, этнической и гендерной принадлежности. По мере того как мы продолжим наше исследование человеческих чувств, вероятно, важнее всего понять, как эти границы формируют наши эмоции. Хотя у нас всех есть эмоции, они означают разные вещи для разных людей и по-разному переживаются, выражаются и воспринимаются. Одна из наших

первых задач в усвоении сведений об эмоциях в разных культурах – это понять и учесть эти отличия. Однако столь же важной задачей представляется поиск общих черт.

Вопросы для самостоятельных исследований

1. Разработать и провести викторину на тему «Сущность современного человека».
2. Исследовать межэтнические установки в молодежных группах представителей разных этнических групп, проживающих в Сахалинской области.
3. Составить коллаж на тему: «Выражение эмоций в разных национальных культурах».
4. Разгадать кроссворд.

ВОПРОСЫ

По горизонтали:

3. Психологический механизм, заключающийся в бессознательном приписывании субъектом имеющихся у него неосознаваемых

торые могут быть с успехом использованы педагогами на уроках физической культуры, во внеклассной и внешкольной спортивно-массовой и оздоровительной работе среди детей и подростков.

Знать свою народную, национальную культуру, увидеть ее как часть общенародных культурных ценностей, способствовать тому, чтобы эти культурные ценности стали достоянием не только нашего времени, но и будущих поколений, – такая задача стоит сегодня перед всеми нами.

В качестве выводов следует отметить, что в настоящее время, когда в России бурно протекают процессы возрождения национального самосознания, особую актуальность приобретает национальное образование, формирование высокой культуры отношения к своему и другим народам. Ведь сегодня осуществляется активный процесс самоопределения нации, возрождение их традиций, языка, культуры.

Исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы и способы поведения, взгляды, вкусы и т. п. в своей совокупности представляют собой национальные традиции. Традиции являются фундаментальной основой развития этнического самосознания у представителей одной народности, они – результат сформировавшегося в веках образа мыслей, чувств и действия, который присваивается каждым новым поколением. Традиции не наследуются, а присваиваются через непосредственное подражание с младенческих лет благодаря эмоциональному воздействию старших поколений на младшие

Традиция – это двигатель культуры, это те органические черты разных сторон жизнедеятельности, которые отбираются, сохраняются и развиваются поколениями как лучшее, типичное, привычное.

Исконные традиции создали тип личности, который может наиболее эффективно жить и действовать в определенных условиях. Необходимо найти позитивные начала в исконных методах воспитания ребенка как личности, способы воздействия на самосознание исконных северян, чтобы традиционное отношение к труду и природе развивалось в позитивном направлении. Национальная традиция воспитания практически является главным условием национального возрождения и возрождения любых национальных традиций. Это основа основ. В свойствах народной педагогики концентрированно представлены общечеловеческие ценности. Общечеловеческие духовные ценности создаются об-

В историческом плане игра оказалась одним из главных мостиков, который соединяет опыт многих поколений в одно целое, и на этом фундаменте создаются новые ценностные ориентации человека. В то же время процесс усвоения человеком спрессованного веками социального опыта народа – это не что иное, как процесс становления и развития его духовности, формирования целостной личности.

К сожалению, сегодня многопластовое и уникальное наследие традиционной физической культуры народов Севера – игра крайне недостаточно используется педагогами, специалистами по физическому воспитанию, медиками в своей практической деятельности с детьми и подростками этих народов.

Объективная оценка генетической необходимости и социальной значимости традиционных игр очень высока. Перспективность игр народов Севера в решении многих задач воспитательного, образовательного и оздоровительного характера бесспорна, они могут в корне изменить сложившуюся негативную ситуацию в среде молодежи коренного населения, приостановить у них нарастание социальной и культурной отчужденности от наследия своих народов во многих сферах жизни.

Традиционные игры народов Севера (прогрессивного характера) мало популяризируются нашими средствами массовой информации и прессой. Специальная литература по физической культуре вообще не уделяет внимания эффективным национальным средствам физического воспитания детей и подростков народов Севера.

Вот только один пример: в 1949 году был издан сборник игр народов Севера «Игры детей народов Крайнего Севера» под редакцией А. Г. Базанова и Л. В. Певговой. Этот сборник давно уже стал букинистической редкостью, но и он охватывает крайне малую часть игр этих народов.

В современном процессе физического воспитания школьников народов Севера долгое время насаждался европейский образ этого процесса, который себя не оправдал. Постепенное вымывание игр из традиционного арсенала самобытных средств физического воспитания народов Севера привело к тому, что преподаватели физической культуры, работающие в местах проживания коренного населения, совершенно не знакомы с ними. Восполняя в какой-то мере этот недостаток, мы предлагаем ряд игр народов Севера, ко-

мыслей, переживаний, черт и мотивов другим людям. 6. Процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. 7. Особое качество человека, приобретаемое им в социокультурной среде в процессе совместной деятельности и общения. 10. Широкий круг знаний, охватывающий все разделы духовной культуры, в центре которого находятся вопросы о том, что такое человек, как он взаимосвязан с окружающим миром, в чем смысл его существования.

По вертикали:

1. Процесс самонаблюдения. 2. Один из защитных механизмов, представляющих собой подсознательную замену одной, запретной или практически недостижимой, цели на другую, разрешенную и более доступную, способную хотя бы частично удовлетворить актуальную потребность. 3. Часть системы жизнеобеспечения, легко предсказуемая вследствие длительного табу на секс. 4. Ценности, нормы и продукты материального производства, характерные для данного общества. 5. Противоречие, столкновение противоположно направленных интересов, целей, позиций, мнений, взглядов субъектов взаимодействия или оппонентов и даже столкновения самих оппонентов. 8. Индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения. 9. Обозначение всех исторических типов (племен, народностей, наций).

Список использованной литературы

1. Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / Под ред. А. А. Белика. – М.: Смысл, 2001. – С. 104–131.
2. Мацумото, Д. Психология и культура / Д. Мацумото. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. – С. 54–72, 124–146, 149–171, 223–255, 315–333.
3. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – С. 174–194, 200–242, 279–308, 391–418, 525–552.
4. Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: учебное пособие / Н. М. Лебедева. – М.: Ключ-С, 1999. – С. 66–92, 95–125.
5. Современная этнопсихология: хрестоматия / Под общ. ред. А. Е. Тараса. – Мн.: Харвест, 2003. – С. 337–365.

6. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М.: ИП РАН, Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – С. 129–135, 161–168, 187–193.

ТЕМА 4. Внутрикультурные отношения как жизненная стратегия человека и общества

ПЛАН

1. Общение в современных культурах.
2. Социальная справедливость в современных культурах.
3. Социальное воздействие в современных культурах.
4. Стратегии контроля в современных культурах.

Основные понятия: культура, личность, общение, социальная справедливость, социальное воздействие.

Межпредметные связи: *Философия:* «Общественные отношения и деятельность». *История культуры:* «Социальная специфика культуры».

На протяжении всей истории развития философской мысли культура в том или ином аспекте являлась предметом изучения различными мыслителями, литераторами, историками. Первоначальное понятие культуры, существовавшее в древних цивилизациях Китая (понятие «жень») и Индии (понятие «дхарма»), означало прежде всего целенаправленное воздействие человека на окружающую его природу. Включало оно также и воспитание и обучение самого человека. Философы древней Греции видели в «пайдей», т. е. «воспитанности», которую они считали синонимом культуры, главное свое отличие от «некультурных» варваров. Эпоха Рима, особенно в поздний ее период, органично впитав философские взгляды древнегреческих мыслителей, породила свое представление о культуре, которое более близко к понятию цивилизации. Культура стала ассоциироваться с признаками личного совершенства. В эпоху средневековья засилье теологии и схоластики в Европе не позволяло ставить проблему изучения культуры как важнейшего качественного и органичного признака челове-

ши дни), тем не менее сохранился уникальный вид традиционной физической культуры народов Севера – их игры.

Так, например, для ненецких детей характерны были игры, связанные с оленеводством и охотой. Дети набрасывали аркан (тынзя') на головки нарт, на лежащие рога оленя, на воткнутую палку, друг на друга, а с помощью лука (нын) ребята упражнялись в стрельбе по различным подвижным и неподвижным целям.

У нивхских детей и подростков стрельба из лука или бросок копья в катящийся обруч развивали силу и меткость. Нивхи придавали огромное значение физической подготовке своих детей. С раннего возраста целенаправленно воспитывали в ребенке сильного, выносливого и смелого будущего рыбака, охотника или зверобоя. Игра «Бег с камнем» (Пах о камядь) являлась одной из таких игр-соревнований. Участник должен был показать свою волю, выдержку, проявить при этом выносливость и силу.

Питье воды (Чау гадь). Этой шуточной игрой раньше часто сопровождался Медвежий праздник у сахалинских нивхов. Несмотря на то, что она имела шуточный характер, игра требовала от участников достаточно высокого уровня физической подготовки, смелости, огромной выдержки и решительности.

Многие игры были направлены также на физическую тренировку: «Тернунд» – скакание на одной ноге, «Настурмарнд» – прыгание через ремень, «Тигркур» – прыгание с опорой на палку, «Варнд» (амурское – варз) – гонки на лодках, «Пой» – игра в мяч и др. Детские игры нивхов развивали трудовые навыки промысловой деятельности рыбака, охотника, зверобоя. Вместе с тем как игры, так и раннее участие детей в посильной работе развивали их и физически.

Игры готовили организм подрастающего поколения к испытанию Севером, закаляя его и делая неуязвимым и жизнестойким.

Итак, вполне можно сказать, что игры народов Севера обладают комплексным и универсальным воздействием на ребенка, но главная социальная функция игры коренного населения Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока – подготовка к труду нового поколения. Трудовое воспитание – стержневая проблема народной педагогики всех народов Севера. С этих позиций всегда строился весь процесс воспитания, который неразрывно был связан с целенаправленной передачей опыта от старших к младшим во всех сферах материальной и духовной жизни.

охотой, рыболовством, зверопромыслом. Такая вроде бы самобытно-архаичная система физического воспитания достаточно надежно создавала равновесие (гармонию) между силами суровой природы и высокой степенью приобретенной спортивной и профессиональной подготовки, что способствовало постоянному поддержанию устойчивого состояния организма человека по отношению к экстремальным факторам. Во всем этом многообразии народных средств физического воспитания детей и подростков особая роль отводится игре – первооснове всего воспитательного процесса человека.

Положительное значение игры и ее широкий диапазон воздействия на организм ребенка, становление его психики и целостной личности народы Севера оценили давно. Ведь только в игре ребенок находит свое выражение, которое присуще ему с самого раннего возраста: жажда деятельности, состязательность, желание проявить в каких-либо действиях свою творческую энергию, свои физические и умственные силы, удовлетворить потребность в общении со сверстниками, познать окружающую среду. Это и естественно, так как содержание многих игр было тесно связано с трудовыми процессами. Следует заметить то, что родители весьма серьезно относились к играм своих детей – обеспечивали соответствующими предметами (луками, стрелами, арканом, нартами, оморочками, куклами и т. д.) для целенаправленной подготовки их к труду в соответствующих игровых ситуациях.

Игра у народов Севера служила практическим задачам: она подготавливала ребенка с раннего возраста к освоению традиционных промыслов. Привитие подрастающему поколению трудолюбия, трудового усердия являлось у народов Севера обычной и повседневной заботой старших. Труд родителей, увиденное и услышанное – все это становилось содержанием игры детей. И чем больше накопленный опыт того или иного народа в материальной и духовной жизни, тем богаче был сюжет игры, сложнее взаимоотношения между играющими. Поэтому в жизни детей и подростков коренного населения Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока игры занимали видное место. По сути вся их жизнь протекала в играх различного характера, но чаще всего преобладали все-таки игры сезонно-промыслового и бытового назначения.

Невзирая на то, что играм народов Севера в нашей научной и специальной литературе по физическому воспитанию уделялось мало внимания (считалось, что они потеряли актуальность в на-

ского бытия. Сам процесс создания культурных ценностей и всей деятельности человека целиком отдавался в удел бога. Процесс творческого подъема иногда отождествлялся то с проявлением божьей милости, то с кознями дьявола. Подлинное возрождение интереса к изучению и познанию культуры возобновилось лишь в эпоху Просвещения.

По мере того как мир становится все более культурно усложненным, растет и важность тем, связанных с межкультурной коммуникацией. Способность общаться невзирая на культурные барьеры влияет на нашу жизнь не только на работе или в школе, но и дома, в кругу семьи и в игровой обстановке. Культура влияет на вербальный язык и невербальное поведение. Культура может влиять на наше восприятие и интерпретации других людей.

Учеными предлагалось множество определений коммуникации, в том числе межкультурной. Портер и Самовар, к примеру, дают коммуникации следующее определение: «То, что имеет место всякий раз, когда кто-то реагирует на поведение или последствия поведения другого человека». Они определяют коммуникацию, как то, что происходит «всякий раз, когда поведению приписывается какой-то смысл». Коммуникация – обмен знаниями, идеями, мыслями, понятиями (концептами) и эмоциями, происходящий между людьми. Коммуникация может быть намеренной или ненамеренной. Разумеется, коммуникация происходит всякий раз, когда двое или более людей сознательно пытаются передать друг другу смысловое (значимое) сообщение. Формами коммуникации будут разговор, написание писем, книги. Однако коммуникация может происходить и непреднамеренно, мы передаем другим смысловые сообщения, даже когда не собираемся этого делать. Тем самым в коммуникации проявляется уже известный нам феномен: люди приписывают поведению какой-то смысл (значение), независимо от того, была передача этого смысла намеренной или нет. В сфере социальной психологии и коммуникации термин межличностная коммуникация обычно относится к коммуникации, которая происходит между людьми, выходцами из одной и той же культурной среды; в этом смысле он синонимичен термину внутрикультурная коммуникация. Термин межкультурная коммуникация относится к обмену знаниями, идеями, мыслями, концептами и эмоциями между людьми из разных культур. Культура оказывает глубокое влияние на вербальный язык. Каждый язык – это уникальная си-

стема символов, которая показывает, что именно культура считает важным. Разные культуры и языки часто используют слова-референты, относящиеся к «Я» и окружающим различным образом; например, английские местоимения я и ты могут быть заменены обозначениями роли, положения и статуса. Системы счета – еще один пример культурного влияния на вербальный язык. Во многих языках имеются числительные, которые обозначают характеристики пересчитываемых объектов, и разные языки могут иметь различные базовые системы для передачи числовых отношений. Культура воздействует не только на лексику языка, но также на его функцию или прагматику. Другие исследования продемонстрировали культурные различия во многих других аспектах коммуникации, включая внутригрупповую и межгрупповую коммуникации, использование извинений, откровенных признаний, комплиментов и критики. Согласно гипотезе Сепира-Уорфа, культура влияет и на структуру мыслительных процессов. Хотя некоторые исследования в течение многих лет ставят эту гипотезу под сомнение, она получила значительную поддержку в том, что касается влияния грамматики и синтаксиса языка на мышление. Исследования по билингвизму также продемонстрировали тесную связь между культурой и языком, допуская, что носители нескольких языков допускают в свое сознание различные культурные системы, когда говорят на соответствующем языке.

Культура также влияет на многие невербальные действия: мимические выражения гнева, презрения, отвращения, страха, счастья, печали и удивления, мы также знаем, что культуры разнятся в правилах проявления чувств, которые определяют использование этих универсальных выражений. Кроме того, мы знаем, что существует множество культурных различий в жестах, взгляде и визуальном внимании, межличностном пространстве, позах тела, а также в голосовых интонациях и речевых характеристиках.

По мере взросления мы усваиваем культурные правила адекватного коммуникативного вербального и невербального поведения. Эти правила постоянно подкрепляют родители, друзья, учителя и другие люди, приобщающие детей к культуре. Многие правила также передаются и подкрепляются организациями и социальными институтами (как это происходит, когда мы изучаем язык в период школьного обучения). Когда мы становимся старше, то начинаем меньше нуждаться в напоминании об этих правилах, и

холод и голод. Девочки ходят за водой, носят дрова, доят важенок, обрабатывают шкуры, шьют одежду, украшают ее узорами. Дети постоянно видят отца и мать за работой, помогают взрослым, и у них вырабатывается привычка к труду.

Родители заботятся о том, чтобы у детей были свои орудия труда (топорик, нож, лук), показывают, как ими пользоваться.

В суровых условиях жизни и труда на Севере нужно было вырастить ребенка физически здоровым, сильным, выносливым. Национальные игры и спортивные состязания служили своеобразными формами физического воспитания. Уже с 6–7-летнего возраста детей обучали метанию аркана. Взрослое население стойбища устраивало для подростков соревнования в стрельбе из лука, в прыжках через нарты, в метании топора на дальность и меткость.

Нивхи с малолетства приобщали детей к национальному прикладному искусству. Жители Севера учили детей изготавливать одежду, обувь, посуду, предметы, связанные с охотой, рыболовством и оленеводством, используя природные материалы – мех, кожу, бересту, дерево. Так, вырастая среди охотников, мальчик уже в раннем возрасте мастерил себе лук и стрелы, стремясь вырезать и раскрасить их так же красиво, как это делали его отец и старший брат. Подражание и преемственность трудовых навыков шли рядом, были неразрывны друг с другом.

Народы Севера испокон веков считали одной из своих первостепенных задач – воспитание подрастающего поколения физически закаленным, психически стойким, выносливым, сильным, ловким, смелым, терпеливым, умеющим безболезненно переносить даже самые сложные условия Крайнего Севера и Сибири. В этой форме традиционного воспитания, регламентированной только сезонностью, особенностями быта, промыслов и климато-географической средой проживания, коренное население сумело выработать самобытные физические упражнения, национальные игры.

При этом надо отметить, что физическое воспитание детей и подростков народов Севера исторически происходило в любых погодных условиях на воздухе, в основном на фоне постоянного холода. С помощью таких средств народы Севера развивали свои физические способности, закаляли организм, укрепляли здоровье, вырабатывали у подрастающего поколения жизненно важные двигательные навыки и умения, столь необходимые им в быстрейшем овладении традиционными промыслами – оленеводством,

Фольклор народов Севера интересен и своеобразен. Наиболее популярными являются сказки. В них рассказывается о подвигах воинов-героев, в художественной форме воплощаются мечты народа о лучшей жизни, осуждаются человеческие пороки. Наибольшее распространение получили сказки о животных, в которых проявились основные заповеди народной педагогики северян и отношение к природе: человек – часть природы, береги и защищай полезных животных и растения. Природа на Севере очень уязвима. Поврежденное дерево быстро погибает, ягель не восстанавливается десятилетиями.

В так называемых бытовых сказках раскрываются мудрые и справедливые законы северного края: накормить голодного, предоставить ночлег прошедшему нелегкий путь, приютить сироту, помочь слабому. Сказки учат уважать старших, быть трудолюбивым, скромным. Стремиться к знаниям.

В сказках отразились и издавна сложившиеся на Севере отношения между людьми, построенные на принципах взаимного доверия и взаимовыручки. Каждый рыбак, оленевод и охотник знает места своего промысла и кочевий и никогда не станет промышлять или пасти оленей на чужих угодьях. Если охотник видит добычу в чужом капкане, он вынимает ее и отдает хозяину. Так поступает он и с обнаруженными чужими вещами. Особо строго караются на Севере люди, обманувшие кого-либо.

Каждый жанр устного народного творчества выполняет свои функции в народной педагогике и решает конкретные задачи воспитания. Так, пословицы сообщались молодежи как наставления старших, в песнях воспевались труд и мечты народа, загадки служили «упражнениями для ума» и требовали хорошего знания повадок животных, природных явлений.

Самое серьезное внимание уделяется воспитанию трудолюбия. Народности Крайнего Севера воспитывают детей в активной деятельности. С раннего возраста каждый ребенок приобщается к труду, за каждым закрепляются определенные обязанности. Мальчики пасут оленей, перенимают у родителей навыки изготовления снастей для рыбной ловли, простейших орудий лова пушных зверей, нарт, лодок – долбленок и берестянок, домашней утвари. С 9–10 лет мальчик вместе с отцом участвует в охоте и промыслах, учится читать следы зверей, определять место их нахождения, метко стрелять, быстро зажигать костер, терпеливо переносить

их использование требует меньше сознательных усилий. Неизбежным результатом становятся уникальные культурно-специфические способы, какими осуществляется коммуникация – вербальная и невербальная. По мере взросления человек научается тому, как воспринимать сигналы и интерпретировать сообщения – овладевает культурными правилами. Поскольку человек разделяет набор правил с представителями своей культуры, то у него формируется ряд ожиданий в отношении коммуникации. Эти правила и ожидания образуют основу «молчаливого» понимания, которое не требует проговаривать всякий раз, когда мы, взрослые представители одной и той же культуры, общаемся друг с другом.

При внутрикультурной коммуникации участники используют одни и те же основные правила. Когда люди общаются внутри границ, определяемых принятыми основными правилами, то могут сосредоточиться на содержании сообщений, которыми обмениваются. Когда мы осуществляем коммуникацию внутри общих культурных границ, то считаем, что другой человек является представителем нашей культуры или что он ведет себя социально приемлемым образом. Мы можем посчитать, что индивид «хорошо» социализировался в нашу культуру, и делаем ценностные суждения о процессе и способности человека участвовать в этом общепринятом процессе.

Таким образом, в становлении культуры личности большое место отводится культуре общения. Общение – одна из важнейших сфер жизнедеятельности человека. Это важнейший канал трансляции культуры новому поколению. Дефицит общения ребенка со взрослыми сказывается на его развитии. Быстрый темп современной жизни, развитие средств связи, структура поселения жителей больших мегаполисов зачастую приводит к вынужденной изоляции человека. Телефоны доверия, клубы по интересам, спортивные секции – все эти организации и институты играют очень важную положительную роль в деле консолидации людей, создания сферы неформального общения, которая так важна для творческой и репродуктивной деятельности человека, сохранения устойчивой психической структуры личности. Ценность и эффективность общения во всех его видах – служебного, неформального, досугового, общения в семье и т. д. – в решающей степени зависит от соблюдения элементарных требований культуры общения. Прежде всего, это уважительное отношение к тому, с кем общаешься,

отсутствие стремления возвыситься над ним, а тем более давить на него своим авторитетом, демонстрировать свое превосходство. Это умение слушать, не прерывая, рассуждения своего оппонента. Искусству ведения диалога надо учиться, особенно это важно сегодня в условиях многопартийности и плюрализма мнений. В такой обстановке особую ценность приобретает умение доказывать и обосновывать свою позицию в строгом соответствии с жесткими требованиями логики и столь же логически обоснованно, без грубых выпадов опровергать своих оппонентов.

Понятие справедливость – одно из наиболее трудно определяемых понятий. Тем не менее за справедливость было пролито не меньше крови, чем за землю и золото. И эта трудность заключается прежде всего в том, что понятие справедливость охватывает как абстрактную нравственную идею, так и некий реальный объект, играющий огромную роль в системах управления людьми, определяющий, что такое «хорошо» и что такое «плохо» во всей структуре стимулирования – наград и наказаний. Абстрактная идея родилась в духовной религиозно-нравственной сфере и в ней же реализуется, но при этом отбрасывает свой свет на повседневную материальную жизнь общества, где справедливость становится инструментом интеграции общества, без которой невозможно обеспечить его выживание. В зависимости от социально-экономического устройства, соотношения сил классов и политических группировок, политической культуры элиты, от ее политического опыта и воли в государстве могут доминировать концепции социальной справедливости, различающиеся в очень широком диапазоне. Но это не означает, что с точки зрения выживания этого государства приемлема любая концепция справедливости. Предпочтительна концепция социальной справедливости, обеспечивающая консенсус различных слоев населения, в целом не вызывающая серьезных возражений, а тем более возмущения сколь-либо влиятельных групп, а также широкого распространения среди составляющих население индивидуумов чувства зависти.

Концепция социальной справедливости составляет тот стержень, на котором держатся социальные отношения общества. Классовая война, классовый мир, патриотизм или апатия населения к проблемам Родины, нравственные отношения, трудовая мораль, стиль общежития – соседские общины или индивидуализированное атомизированное общество, в котором каждый рассматривает

часть мировой культуры. Постоянно происходит адаптация, диффузия, сублимация. Есть только одна альтернатива культуре национальной и мировой, общечеловеческой – бескультурье или, того хуже, антикультура. А так в народной педагогике, как и в настоящей, подлинной культуре, нет конфликтного фона, нет, так сказать, конфликтного, даже самого тонкого слоя.

Не очень просто провести строгие грани между общечеловеческими и национальными культурными ценностями. Общечеловеческое в народной педагогике проявляет себя во многом, в том числе даже в особой тональности. Чем мы внимательнее к национальному, тем ближе к общечеловеческому. Есть непреложная истина: национальное включительно – гуманизм (интернационализм), национальное исключительно – национализм (шовинизм, фашизм).

Об использовании традиций народной педагогики и воспитании детей нивхов пишет ученый-этнограф Ч. М. Таксами: «Нивхи относились к детям уважительно, без окриков и побоев, им полностью предоставляли возможность руководствоваться примером старших. Взрослые брали детей с собой на ловлю рыбы, охоту, сбор ягод и заготовку травы. Во время этих поездок детей знакомили с повадками зверей, способами охоты, с характером рыбного промысла, с флорой и фауной в целом. Естественно, дети при таком общении познавали многое в характере и принципах жизни своего народа. Да и дома не оставались в стороне от дел. Поэтому даже детские игры отражали основную хозяйственную деятельность и быт нивхов. Таким образом, посильно участвуя в хозяйственной деятельности взрослых и с помощью игр имитируя ее, дети нивхов готовились к выполнению своих будущих обязанностей».

Ценный опыт нравственного воспитания имеют народности Севера, в национальной культуре которых аккумулировались более или менее устойчивые принципы и нормы морали. От поколения к поколению передавались педагогические знания и опыт воспитания молодежи.

Нормы морали, принятые у того или иного народа, всегда отражаются в произведениях фольклора (песнях, сказках, легендах, пословицах, поговорках), на них основаны обычаи, обряды, игры. Произведения устного народного творчества сообщают ребенку устоявшиеся истины, пробуждают в нем добрые чувства, формируют стремление к хорошим поступкам.

характеризуется нивелированием этнических начал в школьном образовании, в какой-то мере даже и систематическим, по сути непрерывным подавлением национального.

В условиях антинациональной школьной политики многие народы сумели сохранить национальное самосознание, национальное достоинство, честь. Спасительную, без преувеличения, миссию несли при этом народная педагогика, многовековая традиционная культура воспитания, которая оказалась для всех народов самой жизнедеятельной, самой жизнеспособной педагогической системой. Казалось, что всей школьной, всей культурной политикой нерусским народам страны была уготована одна единственная участь – быть удобренным общечеловеческой культурой. Национальное повсюду должно было исчезнуть. Этого не случилось только благодаря народной, национальной системе воспитания, имеющей вечно живые корни. Актуальность этнопедагогической концепции воспитания становится совершенно очевидной: любой этнос сохраняет себя только благодаря собственной, этнической системе воспитания.

Вероятно, был прав в свое время Альфред Нобель, сказавший, что ничем не подкрепленная демократия может привести к отъявленной диктатуре, где у власти становятся отпетые негодяи и подонки рода человеческого. Одним из наиболее надежных подкреплений демократии может оказаться народная педагогика, народное воспитание, как это уже не раз случалось в истории. Убедиться в этом можно, обратившись к гуманистическим, демократическим особенностям, свойствам, чертам народного воспитания. Главнейшими из них являются естественность, действенность, непрерывность, раннее начало, полнота педагогического цикла, комбинированность воздействия, индивидуализация, дифференциация. Все эти особенности функционировали всегда – в этом, может быть, жизненная сила народной педагогики, народной системы воспитания.

В свойствах народной педагогики концентрированно представлены общечеловеческие ценности. То же самое, конечно, и в факторах народного воспитания (природа, игра, слово, дело, общение, традиции, быт, искусство, религия, пример-идеал), которые ни в коем случае не может игнорировать этнопедагогическая концепция национальной школы, национального воспитания. Общечеловеческие духовные ценности создаются общими усилиями всех народов. Любая и каждая национальная культура – неотъемлемая

соседа в лучшем случае безразлично, а в худшем – как врага, – вся эта тонкая сеть социальных отношений непосредственно зависит от принятой в обществе концепции социальной справедливости. В свою очередь, и выживание государства и этноса в исторической перспективе, и национальная безопасность – на более коротких временных отрезках – напрямую зависят от той обстановки, которая складывается в этой тонкой сети социальных отношений. Национальная безопасность настолько сильно зависит от социальной сферы, что можно говорить об отдельной и чрезвычайно важной составляющей национальной безопасности – безопасности социальной. Не будет преувеличением сказать, что в социальной сфере фокусируются все проблемы национальной безопасности:

- военное поражение начинается с деморализации армии и разложения тыла;
- экономические кризисы имеют своим наиболее опасным последствием социальный взрыв;
- экологические катастрофы вытекают из небрежения социума к среде обитания;
- упадок экономики связан с падением трудовой морали и трудовой мотивации;
- от господствующей системы ценностных ориентаций зависит отношение к образованию и науке, которые определяют будущее страны;
- отсутствие национальной идеологии усиливает процессы сепаратизма и дезинтеграции страны;
- и наоборот, сильная национальная идеология способствует укреплению ее экономического и политического единства;
- в свою очередь, в центре сильной национальной идеологии не может не стоять адекватная концепция справедливости.

Отсюда очевидна та ключевая роль, которую социальная справедливость играет в проблемах социальной, а следовательно, и национальной безопасности. Но понятие справедливости, как, впрочем, и эффективности, сложно и неоднозначно. Определить справедливость можно как неписанный свод правил, устанавливающийся традицией и играющий роль одного из (а может быть, и главного) интегрирующих элементов в конструкции общества. Справедливость как равенство перед законом; справедливость как возможность принятия участия в решении судеб своей страны на всех уровнях властной иерархии; интергенерационная справедли-

вость, предполагающая, что родители не должны повышать свое благосостояние за счет снижения благосостояния своих потомков; справедливость возможностей, международная справедливость, справедливость по отношению к предкам, справедливость по отношению к природе, гендерная справедливость, отсутствие дискриминации по половому, расовому или этническому признакам. В любом случае понятие «справедливость» связано с уравниванием прав обязанностями. Подход к распределению прав и обязанностей является важной характеристикой концепции справедливости.

Опасность национального эгоцентризма и нетерпимости в культуре надо своевременно предотвращать и устранять, предугадывать и предупреждать, ни в коей мере не давая им разрастись как раковой опухоли. Известно, какие невероятные усилия приходится прилагать, чтобы устранять подобное. Лидеры крайних радикальных групп, выдвигающие справедливые лозунги о сохранении своей национальной культуры, в то же время допускают роковую ошибку, не понимая принципов взаимодействия национальных культур между собой и с культурой мировой, общечеловеческой. А ведь возможности развития и обогащения национальной культуры реальны только при наличии тесного сближения ее с общечеловеческой мировой культурой. Именно во взаимосвязи национальных культур проявляется объективная тенденция общекультурного процесса. Будущее общемировой культуры связано с тесным взаимодействием и сближением всех культур, их взаимопониманием и взаимотерпимостью. Когда общество «переболеет» национальным эгоцентризмом, вызванным драматическими конфликтами, оно неизбежно будет тянуться к мировым наднациональным структурам. Но при этом, естественно, каждая национальная культура внесет в них свою самобытность. Социальная справедливость в культуре предполагает, что без доброго и уважительного отношения к «чужой» культуре создать цивилизованное общество практически невозможно.

Развитие культуры – органическая составная часть истории общества. Поэтому детерминацию движения культуры следует искать и вне ее самой, прежде всего в развитии основы общества, материального производства, а также и всех иных подсистем и сфер общественной жизни – социальной и социально-политической. Характерно, что при крайне низких темпах развития материального производства в эпоху феодализма столь же низкой была

Теперь нужны новые способы воздействия на самосознание исконных северян, чтобы традиционное отношение к труду и природе развивалось в позитивном направлении.

Очень высокая ставка на традиционную культуру воспитания, на педагогическую концепцию в современном мире естественна и закономерна. Национальная традиция воспитания практически является главным условием и национального возрождения, и возрождения любых национальных традиций. Это основа основ. Этнопедагогика подтверждает иерархию ценностей, выдвигающую образование на первое место среди ценностей.

Народная педагогика, народное воспитание, народная мудрость воспитания, традиционная культура воспитания, традиционная педагогическая культура составляют мощный пласт человеческой деятельности, знаний и культуры.

Актуальность этнопедагогических представлений о проблемах национальной школы в том, что народ всегда исторически значительнее, чем население. Перерождение народа в население поэтому всегда чревато трагическими последствиями. Народ несет в себе концентрированный духовный заряд многих поколений. У населения мало что есть, а у народа, даже самого немногочисленного, есть почти все. Поэтому надо очень беречь, например, хантов и манси как всемирное, быть может, и вселенское сокровище. Этнические педагогические заряды у самых малых народов огромны, просто неисчислимы, потому что воспитание – вечная категория. Поэтому этнопедагогика – это не педагогика этноса, а педагогика этносов, педагогика единого небезнационального человечества.

Вопрос о взаимосвязи национального и общечеловеческого не вызывает в этнокультуре, этнопедагогике ни особых затруднений, ни особых осложнений. Речь во всех подобных случаях должна просто идти об огромных исторических масштабах – тогда все станет на свои места, все станет предельно ясно.

История народов нашей страны многосложна, многотрудна. Не следует мазать ее только черной краской. Борьба с массовой неграмотностью, осуществление всеобщего начального обучения на родном языке, создание письменности 48 бесписьменным народам останутся на века во всемирной истории культуры. В то же время в связи с этнопедагогической концепцией нельзя не сказать и о трагических периодах советской истории – именно в контексте национальной и школьной политики. К несчастью, эта политика

к составу воздушной среды, к вкусовому качеству и химическому составу пищи привязали человека к месту психофизиологически. Чувственное восприятие исконной природы, эстетическое и нравственное отношение к ней, традиционная деятельность, включенная в общую жизнь в лоне природы, привязали человека к месту психологически. Народности Севера настолько привязаны к своему родному месту, своей природе, что они остро страдают ностальгией, едва обстоятельства жизни отрывают их от родной земли.

Особая проблема для всех районов Севера и Дальнего Востока – следствия укрупнения поселков. Помимо потери родного ландшафта, коренные народности теряют традиционную деятельность. В укрупненных поселках коренные народности часто становятся бывшими охотниками, рыбаками и оленеводами. На берегу родной реки бывший рыбак при виде пришлых рыбаков с их варварскими способами рыбной ловли сокрушенно разводит руками – теперь долго здесь не появится рыба. Бывший оленевод, устав отвоевывать у геологов и нефтяников жизненное пространство для своего стада и видя бесперспективность своей борьбы, пойдет в разнорабочие или тихо без времени сдастся перед лицом агрессивно наступающей новой жизни.

Потребность в сохранении исконной деятельности и связанного с этим престижа чрезвычайно велика. Потеря исконной профессии приводит человека к стрессам. Если сегодняшних охотников лишают их деятельности, то эти люди (старше 30–40 лет) не могут уже перестроиться. У этих людей структура самосознания выходит за пределы нормативов: они психологически не живут в настоящем, их уже не волнует будущее, они обращены назад – в свое прошлое. Обращенность только в прошлое угнетает личность и обособляет ее от насущных проблем сегодняшнего дня.

Молодое поколение чаще всего стремится уйти из исконной деятельности. Ответственное отношение к природе и исконному труду, сформированное веками, снимается иллюзорной возможностью существовать помимо природы и без исконной деятельности. Таким образом, условия, в которых складывается определенный тип личности, перестают охранять как определяющие. Притязание на признание в сфере исконного труда и охранного отношения к природе начинает девальвироваться и обесцениваться.

и динамика развития в области культуры. Специфическое место религии и церкви также в то время обуславливало религиозную окраску практически всех сторон и всех составляющих культуры этой эпохи. Однако нельзя не отметить, что в отдельные периоды могут наблюдаться активные всплески в культуротворческом процессе при отсутствии аналогичных сдвигов в экономической сфере. Это, в частности, характерно для литературы и искусства эпохи Возрождения в Европе, России в XIX веке.

Развитие культуры связано и с другими внешними детерминантами. Развитие стран и народов практически с первых шагов цивилизации утрачивает изолированный, замкнутый на себя характер. История с течением времени все больше выступает в качестве всемирной истории, а вместе с тем становится реальностью мировая культура, аккумулирующая лучшие достижения всех стран и народов. В этих условиях все большее значение для развития культуры каждой страны, каждого народа приобретает расширение культурных связей и духовных контактов с другими странами и народами.

Естественная изоляция или нарочитое самообособление народов ничего хорошего развитию культуры принести не могут. Фактор изоляции, например, – одна из причин сохранения первобытных форм жизни у аборигенов Австралии. Китай на рубеже I–II тысячелетия стоял в первых рядах стран по развитию культуры, а затем наступили столетия искусственной изоляции страны за китайской стеной, что привело к утрате былых позиций. Только покончив в 60-е годы XIX века с преградами на пути развития связей с остальным миром, Япония ускоренно пошла вперед.

Следует отметить, что на развитие культуры, как, впрочем, и на ее возникновение, сильнейшее воздействие оказали не только внешние, но и внутренние факторы. Необходимость углубленного анализа внутренних причин развития культуры обнаруживается при рассмотрении влияния разделения труда на развитие культуры. Разделение труда разрушило присущее первобытности единство материального и духовного, а наряду с этим положило предел не только слитности материальной и духовной культуры, но и ее единству, поскольку един был ее субъект и носитель – первобытный коллектив.

В дальнейшем с развитием общества, когда умственный труд стал все больше отделяться от физического, город – от деревни, когда общество разделилось на классы, профессиональные груп-

пировки различных уровней, на этнические образования, территориально-региональные общности, а также демографические страги – картина культуры в целом, как и картина ее исторического движения, усложняется.

Прежде всего, с возникновением сложной социальной структуры общества, возникшей в результате разделения труда, управление, умственная деятельность, духовное производство стали преимущественно сферой занятий определенного класса или социальной группы. Автономизация умственного труда, его отделение от физического дали мощный толчок развитию наук, прогрессу искусства и т. д. Она позволила сделать интеллектуальную деятельность профессией, которая органически соединяет в себе признаки материальной и духовно-практической деятельности человека. С каждым этапом развития общества и его фундаментальной основы – общественного производства, роль умственного труда, его практическая значимость в жизни общества все более возрастает.

Культура каждой эпохи неразрывно связана с потребностями и интересами различных классов, социальных слоев и групп. В этом суть механизма влияния различных классов и социальных слоев, групп на содержание культуры. Безусловно, это влияние в значительной мере определяет разницу в содержании и формах культурных пластов и уровней в общей структуре культуры общества. Однако абсолютизация господствовавшего до недавнего времени в отечественных обществоведческих науках классового подхода к анализу и классификации явлений культуры неизбежно заводит исследователя в логический тупик.

Во-первых, в культуре есть явления, к которым критерий классовости просто не применим, – это наука, техника, язык.

Во-вторых, культура включает группу явлений, которые несут в себе общечеловеческое содержание, хотя на них и распространяется влияние социально-классовых и групповых интересов, – это искусство, мораль, философия и т. д.

В-третьих, отдельную группу составляют явления, связанные, в силу их природы, непосредственно с возникновением классов, например, область политической культуры, хотя даже здесь абсолютизация классового подхода была бы неправомерна. Наиболее отчетливо социально-классовое начало проявляется в культуре в форме идеологии, при посредстве которой каждый класс или социальная группа, ведущая борьбу за власть, направляет развитие

ственное (личное местоимение, за которыми стоят индивидуальный физический облик и индивидуальная духовная сущность); самоутверждение (притязание на признание); половая идентификация; самобытие во временной перспективе жизни личности – в прошлом, настоящем, будущем; бытие в социальном пространстве, реализуемое через отношение долга и права. На начальном этапе развития личности идет первичная подготовка к «присвоению» ребенком социально значимых позиций и отношений к самому себе и к непосредственно окружающим его людям.

Структура самосознания личности формируется в социальной ситуации развития, что предполагает необходимость рассмотрения особенностей взаимодействия ценностных ориентаций традиционного и современного образа жизни, коренных и пришлых представителей разных народностей и наций, проживающих в одном регионе страны. В состав структуры самосознания каждой личности входят и переменные этнического самосознания.

Национальные особенности личности, этническое самосознание формируются лишь в тесных межнациональных отношениях людей разных национальностей.

Этническое самосознание ребенка формируется в зависимости от многих составляющих. Одной из значимых составляющих самосознания человека является принадлежность к определенным природным условиям, в которых жили и действовали предшествующие поколения его предков. Если земля обладает биохимической энергией живого вещества биосферы, то каждый ландшафт обладает своей специфической энергией, он действует принудительно – через биополе, и человек, родившийся и выросший на земле предков, привязывается к исконному ландшафту. Это, возможно, зависит от специфики биополя Земли и отдельных ее частей. Это, безусловно, зависит от психофизиологического и психологического взаимодействия того или иного этноса с ландшафтом, в котором этот этнос формирует свое бытие и свою историю.

Сложившиеся в веках производственные отношения, в которых трудовая деятельность представляет собой образ жизни людей в условиях принадлежавшего этносу ландшафта, позволили сохранить народностям Севера в экстремальных природных условиях и создали тип жизнеспособной личности, готовой противостоять стихии со всеми ее климатическими и экологическими трудностями. Многовековая адаптация к биополю привычного ландшафта,

эффективное усвоение ребенком культуры, созданной человечеством, сформировать у него полезную для общества иерархию мотивов поведения, развить его сознание и самосознание.

Что касается личности ребенка, находящейся в процессе развития, то применительно к ней мы говорим лишь о формировании предпосылок, необходимых для достижения всестороннего развития. Развитие человека идет в направлении совершенствования личностных качеств, обеспечивающих возможность успешного приобретения индивидуальности (как неповторимой, уникальной персоны), и одновременно в направлении развития личностных качеств, обеспечивающих возможность существования личности как единицы общества.

Начало развития личности обусловлено следующими событиями в жизни ребенка. В первую очередь ребенок выделяет себя как физического индивида – он начинает ощущать свое тело и управлять им. Он очень скоро выделяет себя и как персону (это происходит на протяжении всего раннего и дошкольного возраста). В основу структуры самосознания личности ложится выделение себя как носителя определенного имени (имя собственное, местоимение «я» соединяются с определенным физическим обликом). Психологически «я»-образ формируется с эмоционального (положительного или отрицательного) отношения к людям и с изъявления своей воли («Я хочу», «Я сам»), которая выступает как конкретная потребность ребенка. Очень скоро начинает проявляться притязание на признание (имеющее как позитивное направление развития, так и негативное). В то же время у ребенка формируется чувство половой принадлежности, что также определяет особенности развития личности. Особо надо указать на появление временной перспективы жизни личности – в сознании ребенка появляется его индивидуальное прошлое, настоящее и будущее, он по-новому начинает относиться к самому себе – для него открывается перспектива его собственного развития. Важнейшее значение для развития личности ребенка имеет понимание того, что человек среди людей должен иметь обязанности и права. Особое значение для формирования личности приобретает принадлежность к определенному этносу.

Таким образом, самосознание ребенка развивается внутри следующей исторически сложившейся, социально обусловленной структуры блоков, определяющих это самосознание: имя соб-

культуры в своих интересах, в соответствии со своими социальными идеалами. При этом выход за пределы меры в воздействии идеологии на культуру может порой привести к деформации последней, к лишению предметов культуры их собственного содержания и их превращению в своего рода рупор для распространения идеологических установок. Это отчетливо просматривается в различного рода «культурных клише», назначение которых состоит в навязывании через культуру определенных идеологических стереотипов.

На развитие культуры в современных условиях оказывает свое воздействие разветвляющаяся и углубляющаяся НТР. Это воздействие многогранно и противоречиво. С одной стороны, НТР неизмеримо расширила возможности приобщения самых широких масс к духовным ценностям, в частности, через средства массовой информации, предъявила возросшие требования к образованности, к повышению интеллектуального потенциала общества. Одновременно благодаря развитию транспорта, средств связи НТР усилила подвижность населения, привела к интенсификации процессов культурного обмена, к усилению интернационализации общественной жизни и культуры.

Национальные культуры являются специфическими культурными системами, обладающими относительной автономностью и автохтонностью (коренным происхождением). Различные культуры многочисленных народов и национальностей имеют в своей основе единое общечеловеческое творческое начало. Они отличаются друг от друга по форме, которая определяется особенностями истории конкретных народов, различными условиями, в которых происходило формирование этих культур. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что подавляющее большинство народов не существует в изоляции, а активно взаимодействует с другими народами. Поэтому многие национальные культуры представляют собой результат взаимодействия нескольких проживающих (или проживавших ранее) рядом друг с другом народов. Развитие национальных культур – важное условие и предпосылка их взаимообогащения, но это не должно вести их к отделению друг от друга, а тем более к провозглашению их исключительности. Нельзя выстраивать национальные культуры по ранжиру, рассматривать культуру одной нации в качестве своеобразного эталона культуры. Националистическое высокомерие тормозит развитие любой национальной культуры. Это особен-

но важно, если учесть усиление процесса интернационализации общественной жизни, а значит, и необходимости участия в этом процессе национальных культур, каждая из которых включает в себя как свое национальное, так и интернациональное содержание. Не умаляя ценности и уникальности существования и развития национальных культур, следует отметить, что каждая нация вносит свой исторический вклад в мировую культуру и в то же время черпает из кладовой мировой культуры. Магистральный путь развития мировой культуры пролегает отнюдь не через сведение всего ее богатства к некоторому единому образцу, а через аккумуляцию всего лучшего в богатствах культуры всех народов, сохранение богатства многообразия культур не только в памяти, но и в культурной практике человечества.

Региональные особенности культуры проявляются не только в специфических чертах культуры отдельных народов. Имеются определенные существенные различия между городской культурой и культурой села, культурой крупного города и культурой мелких и средних городов. Есть основания говорить об особенностях культуры в больших регионах мира. Так Европа сделала упор на разум, рациональное освоение действительности и использование его успехов. Восток же до недавнего времени больший упор делал на чувственное восприятие окружающего мира, интуицию, самовнушение. Понятно, что все это больше относится к традиции. Сегодня границы между культурами Запада и Востока уже основательно размыты, обмен принципами, идеями и духовными ценностями идет со все большей интенсивностью. Подводя итог, можно сказать, что мировая культура – явление достаточно сложное и многогранное, куда входят формационные, региональные, национальные типы культур и огромное число субкультур, существующих в качестве подсистем в этих культурных типах.

Во внутренней организации культуры существуют также структурные уровни, которые подразделяют ее на массовую и элитарную культуры. Массовая культура сформировалась одновременно с обществом массового потребления. В работах западных философов и социологов данное понятие характеризуется как вид коммерческой культуры, потому что продукты данной культуры выступают в ней в качестве предметов потребления, способных при продаже приносить прибыль, если они учитывают вкусы и запросы массового потребителя. Реклама, ставшая обязательным атрибутом современ-

институтах и обычаях... традиция – это присутствие прошлого в нас самих, делающее нас чувствительными к влиянию этого социального факта», – писал французский социопсихолог М. Дюфрен. С другой стороны, традиция в определенном смысле отделена от личности, она – одновременно и в нас (постольку, поскольку мы воспринимаем ее как основу нашего укоренения в мире), и вне, сверху нас (поскольку традиция никогда не есть принадлежность индивида, а всегда – группы, народа, цивилизации). Уже в этом коллективном санкционировании традиции как ценности и заложена сила ее влияния на членов любого этноса. Ведь существование любой сплоченной общности невозможно без признания ее членами неких общих ценностей. Впрочем, у этой медали есть и другая сторона: именно в силу своего ценностного наполнения традиция меняется с переменой ценностей. Потому «на реке наследия появляются и исчезают острова традиции».

Все исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы и способы поведения, взгляды, вкусы и т. п. в своей совокупности представляют собой национальные традиции. Традиции являются фундаментальной основой развития этнического самосознания у представителей одной народности, они – результат сформировавшегося в веках образа мыслей, чувств и действия, который присваивается каждым новым поколением. Традиции не наследуются, а присваиваются через непосредственное подражание с младенческих лет благодаря эмоциональному воздействию старших поколений на младшие – этнос определяется не происхождением, а поведением.

XX век многое перестроил в сознании человека: резко уменьшил восприятие нашей планеты (психология восприятия изменилась благодаря техническому прогрессу); изменил исторические ландшафты исконных земель многих наций и народностей, лишив людей опоры в чувстве родины предков; поглотил языки и культуру многих народностей.

Теперь, чтобы приобщиться к исконным традициям, всем отвечающим за воспитание личности ребенка необходимо специально и немало потрудиться. Надо найти позитивные начала в исконных методах воспитания ребенка как личности, обосновать правильность выбранного пути воспитания в современных условиях.

На каждом этапе культурно-исторического развития общества система воспитания всегда направлена на то, чтобы организовать

Многие исследователи считают, что традиция – это даже не то, что передается, а сам способ передачи культурного наследия. В этом смысле традиция есть передача «в диахронном плане, от старших к младшим, от поколения к поколению, от когорты к когорте устоявшихся норм поведения, навыков, понятий, всего, что образует костяк культуры». К сожалению, это определение практически игнорирует то, что традиция вовсе не всегда передается через отношения «отцов и детей», как выразился М. Блок, «гуськом».

После изобретения и широкого распространения письменности передача определенных ценностей сразу от «дедов» и «прадедов», минуя «отцов», стала обычным делом. Кроме того, оно не учитывает и еще одного важного момента: для того чтобы что-то передалось, нужно, чтобы это что-то было не просто объектом, транслируемым с помощью некоего механизма, но и определенной ценностью. Любая традиция определяется отношением к ней народа или группы. И следовательно, главное наполнение традиции – это сам факт ее отбора как особенно ценного, того, что в силу этой ценности нельзя позволить себе утратить.

Наконец, традиция содержит в себе не только «нормы поведения, навыки и понятия», но и символический круг ментальных смыслов, архетипов и отношений, который члены этноса во многом связывают со своим языком и со способами невербальной коммуникации.

Итак, традиция включает в себя модели чувствования, мышления, поведения и, кроме того, нормы, навыки, обычаи, культурные достижения, представляющие собой ценность для членов этноса, а также способы их трансляции от поколения к поколению.

Традиция – это не все наследие народа, но его некоторая часть – та, которую члены этноса оценивают (положительно или отрицательно) как нечто значимое для себя. И кроме того, традиция – это сам процесс такой оценки, последующего усвоения, а также механизм межпоколенной передачи. Только понимая традицию как ценность, можно говорить о ней как о содержательной форме преемственности культуры.

Лишь тогда, когда элементы наследия прошлого для нас являются не просто сведениями из учебника истории, а значимыми, актуальными (позитивными или негативными) элементами нашего бытия, мы можем говорить о них как о традиции. «Традиция – это не просто социальный факт, объективированный в общественных

ного общества, является неотъемлемой частью массовой культуры.

Развитие культуры имеет свою внутреннюю логику и характеризуется относительной самостоятельностью и своеобразной внутренней детерминацией, которая реализуется не только в активном использовании новыми поколениями накопленного запаса ценностей культуры, но и в воздействии этого запаса на дальнейшее развитие культуры, его основные направления, его содержание и темп.

Постоянно развиваясь, культура всегда проявляет себя в конкретно-исторических формах. Особенно выпукло обнаруживают себя сдвиги в культуре в переломные периоды человеческой истории, например, при переходе от античности к средневековью, а затем от средних веков к эпохе Возрождения.

Коренные перемены в культуре наблюдаются с переходом общества от формации к формации. При этом в истории формирования культуры имеется ряд особенностей. Накопление культурных ценностей идет как бы по двум направлениям – по вертикали и по горизонтали. Важнейшей закономерностью развития культуры является преемственность, в которой реализуется единство противоположностей – традиции и творчества. История предметных результатов человеческой деятельности, воплощающих культурные ценности, идет рядом и в синхронном взаимодействии со сменяющимися друг друга поколениями людей, в которых сохраняет себя преемственность истории человечества. При этом каждое ныне живущее поколение как бы стягивает к себе прошлое и будущее, как к центру, который с течением времени сдвигается к новым поколениям.

Наиболее устойчивой стороной культуры являются культурные традиции. Под ними понимаются элементы социального и культурного наследия, которые не просто передаются от поколения к поколению, но и сохраняются в течение длительного времени, на протяжении жизни многих поколений. Традиции подразумевают, что наследовать и как наследовать. Каждое поколение осуществляет отбор тех или иных традиций и в этом смысле выбирает не только будущее, но и прошлое. Современное поколение не может не опираться на созданные ранее ценности культуры, на традиции, так или иначе ему бы пришлось каждый раз все начинать на пустом месте, создавать все заново.

Однако культура – это не только традиции, процесс накопления и сохранения духовных ценностей предыдущих поколений. Форми-

рование культуры предполагает и ее развитие, т. е. не только сохранение лучших образцов прошлого, но и создание нового культурного богатства в процессе творчества. Данное направление в культуре называется новаторством. Конечно, не всякое новаторство можно безоговорочно причислить к творчеству. Создание нового становится творчеством тогда, когда оно приобретает общественную значимость, получает признание других людей. Хотя данный критерий новаторских культурных ценностей не является абсолютным. Бывает и так, что произведения искусства или научные открытия не находят признания у современников. Тем не менее, если творец создает произведение или делает открытие, несущее подлинную духовную ценность, то их время рано или поздно приходит и последующие поколения воздают им должное. Творчество Ван Гога и Гогена, гениальных художников, непризнанных при жизни современниками, работы предтечи космических полетов человечества К. Циолковского – блестящее свидетельство этому.

В творчестве культуры общечеловеческое, всеобщее тесно связано с неповторимостью, уникальностью созданной духовной ценности. Тиражирование или репродуцирование не является творчеством, хотя и играет важную роль в распространении культуры. Но это именно распространение, а не создание культуры.

Новое поколение не только пассивно потребляет уже созданное культурное богатство, вместе с тем оно вносит и свой вклад в копилку мировой культуры в зависимости от того, что было унаследовано им от культуры прошлого. Таким образом, традиции и творчество в развитии культуры органично взаимосвязаны.

В целом подход к культурному наследию должен быть диалектическим: не нигилистическое отбрасывание, а сохранение всех ценностей, которые способны работать на прогресс, и отрицание всего отжившего, консервативного в культурной традиции.

Вопросы для самостоятельных исследований

1. Опишите особенности культурного, национального взаимодействия, отношений в вашей семье.
2. Напишите мини-сочинение на тему: «Если бы я был (а) другой национальности, то я...»
3. Исследуйте особенности общения в определенной национальной культуре (студенты подразделяются на несколько групп и демонстрируют полученное задание).

срастание с родной культурой, становление человека воспитанного. Конечный результат инкультурации – человек, компетентный в культуре – в языке, ритуалах, ценностях и т. п.

В процессе социализации индивида формируется этническая идентичность – осознание своей тождественности с этнической общностью, ее оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства. В процессе своего становления этническая идентичность проходит ряд этапов, соотносимых с этапами психического развития ребенка. В 8–9 лет ребенок уже четко идентифицирует себя со своей этнической группой, выдвигает основания идентификации – национальность родителей, место проживания, родной язык. Происходит освоение норм и ценностей культуры, просыпаются национальные чувства. Результатом этого процесса является формирование в подростковом возрасте эмоционально-оценочного осознания принадлежности к этнической общности.

На основе знаний в своей и чужих этнических группах формируется комплекс представлений, образующих систему этнодифференцирующих признаков (язык, ценности и нормы, историческая память, религия, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер, народное и профессиональное искусство).

Для коренного населения Сахалина высшими ценностями являются родная земля и этническое своеобразие своего народа.

Полноценное бытие народов в едином человечестве возможно лишь в условиях диалога равноправных, но различающихся в ценностном отношении народов, в уважении достоинства другого. Истинное взаимопонимание возникнет лишь тогда, когда мы научимся учитывать этническую и национальную систему представлений и ценностей, когда осознаем, что представитель другого народа может и должен видеть мир иначе, чем мы, и примем в свою культуру и жизнь духовные достижения других народов.

Слово «традиция» происходит от лат. *traditio* («передача») и имеет, казалось бы, вполне очевидный смысл. Традиция – это элементы социального и культурного наследия, передающиеся от предков к потомкам и сохраняющиеся в этносах, в обществах, а также в социальных группах в течение длительного времени. Это определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, а также уже знакомые нам ритуалы, обряды и обычаи. Но при таком определении понятие традиции полностью идентично понятию наследия.

Вплоть до рубежа XIX–XX столетий жизнь каждого сахалинского нивха довольно жестко регулировалась нормами обычного права. Обычное право отражало те народные знания аборигенов Сахалина о природе, человеке и обществе, которыми они обладали до прихода на остров современной цивилизации. Многие исследователи Сахалина XIX–XX веков отмечали добронравие малых народов. Особое внимание обращалось на такие характерные черты сахалинских аборигенов, как честность, доброта, доверчивость.

Для коренного населения Сахалина высшими ценностями являются родная земля и этническое своеобразие своего народа. Вот что говорила об этом представитель от народов Севера в Сахалинской областной Думе А. Я. Начеткина: «Переселить аборигена с родной земли в другое место невозможно, он привык к родовым угодьям, где жили отец и дед, где единственно он может прокормить себя и свою семью, где, наконец, его корни и смысл его жизни. Нарушение традиционного уклада жизни северных народов приводит к полному исчезновению этноса, не только духовного, но и физического...».

Таким образом, культура, как и общество, опирается на систему ценностей. Ценности – социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т. п. Ценности не подвергаются сомнению, они служат эталоном и идеалом для всех людей. Без ценностей не может обходиться ни одно общество. Ценности принадлежат группе или обществу, а ценностные ориентации – индивиду.

На массовом уровне общечеловеческие ценности существуют в виде ценностей этнонациональных. Это ценность экологического выживания народов; ценности родного языка и культурного наследия; ценность исторической территории, ценность патриотизма и этнической (или национальной) идентичности.

В культуре любого народа существуют определенные нормы, ценностные ориентиры, идеалы, на которых базируется устойчивость этнического стереотипа поведения да и этническое самосознание в целом.

Без вхождения в культуру человек не может существовать как член общества. Процессы социализации и инкультурации протекают одновременно.

Социализация – вращение в общество, становление человека социального. Конечный результат – личность. Инкультурация –

Вопросы для самоконтроля

1. Что вы понимаете под словом «общение»?
2. Сформулируйте научное определение понятия «общение».
3. Что оказывает влияние на культуру определенной национальности (например, другие национальности)?
4. Как вы понимаете понятие «социальная справедливость»?
5. Что является общим для всех культур?

Список использованной литературы

1. Артановский, С. Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006.
2. Афанасьева, А. И. Утилитаризм / А. И. Афанасьева // Социологическая энциклопедия / Рук. проекта Г. Ю. Семигин. – М., 2005.
3. Баллер, Э. А. Преемственность в развитии культуры / Э. А. Баллер. – СПб.: Питер, 2003.
4. Бишток, Ф. И. Проблема социальной справедливости в зеркале современной экономической теории / Ф. И. Бишток, А. И. Ермакова, Н. Ф. Наумова и др. – М.: УРС, 2002.
5. Ефимов, Б. А. О социальном равновесии и социальной справедливости / Б. А. Ефимов, А. Я. Кирута // Математическое моделирование. – 1993. – Т. 5. – № 12. – С. 79–97.
6. Львов, Д. С. Справедливость и духовный мир человека / Д. С. Львов // Завтра. – 12.04.2007.
7. Орнатская, Л. А. Происхождение и формирование понятия «культура» / Л. А. Орнатская. – СПб.: Питер, 2004.
8. Пирогов, Г. Г. Концепция социальной безопасности / Г. Г. Пирогов // Обозреватель. – 2007. – № 9. – С. 38–49.

ТЕМА 5. Специфика культуры межэтнического взаимодействия

ПЛАН

1. Стереотипы в структуре сознания.
2. Этнические стереотипы, механизм стереотипизации и каузальная атрибуция в современном мире.

3. Стереотипы и их влияние на межкультурные контакты в современном мире.
4. Возникновение и протекание межэтнических конфликтов в современном мире.
5. Адаптация к новой культурной среде в современном мире.
6. Авто- и гетеростереотипы сахалинцев.

Основные понятия: отношение, сознание, стереотип, лакуны, авто-гетеростереотипы, конфликт, межэтнические конфликты.

Межпредметные связи: *История культуры:* «Проблемы культурного взаимодействия», «Культурные коммуникации», Социальная психология: *Этнопсихология:* «Механизмы функционирования и проявления этнопсихологических феноменов»; «Проблема исследования этнического сознания и самосознания», «Психологическая характеристика этнических конфликтов».

Стереотипы – неотъемлемый элемент обыденного сознания. Стереотип, аккумулирующий некий стандартизованный коллективный опыт и внушенный индивиду в процессе обучения и общения с другими, помогает ему ориентироваться в жизни и определенным образом направляет его поведение. Стереотип может быть истинным и ложным. Он может вызывать и положительные эмоции, и отрицательные. Его суть в том, что он выражает отношение, установку данной социальной группы к определенному явлению.

Явление стереотипизации в нашей жизни выполняет объективно необходимую функцию, позволяя быстро и просто категоризовать социальное окружение. Этнические стереотипы могут функционировать как в ситуации непосредственного контакта с представителем иной национальности (и тогда стереотип может уступить место эмпатии, личностному взаимодействию), так и в процессе вынесения суждения об этой национальности. Содержание этнического стереотипа зависит от социального фактора: культуры, уровня образования, степени социальной активности, политической обстановки.

Каждая этническая группа обладает своим групповым самосознанием, которое фиксирует ее – действительные и воображаемые – специфические черты. Любая нация интуитивно ассоциируется с тем или иным образом. Часто говорят: «Японцам свойственны та-

Основным транспортом в зимнее время была собачья упряжка, собачья шкура шла на изготовление шуб, теплых рукавиц и «чулок». Мясо собак употребляли в пищу.

Традиционные занятия нивхов получили свое отражение в их культуре. Духовная культура коренных народов Севера относится к экофильным концепциям мировоззрения. Она определяет не только общее понимание устройства мира, но и место человека в мире, способы и характер взаимодействия с землей в процессе хозяйственной деятельности. В духовных традициях, ритуалах и обрядах коренного населения северных регионов закреплена экологическая мудрость, которая позволила достичь гармонии в отношениях человека с окружающей природной средой.

Духовность коренных народов Севера на протяжении многих веков проявлялась, прежде всего, в особом отношении к земле, на которой они жили: бережно хранили ее богатства, использовали ресурсы окружающей природной среды таким образом, чтобы не нарушить существующего в природе равновесия. При этом в понятие «земля» северяне включали все ее материальные и духовные богатства: олени пастбища, промысловые угодья для добычи рыбы и морского зверя, леса и реки, озера и ручьи, память предков, красоту родного края. Люди Севера старались сохранить естественную среду обитания, не оскверняя землю, оберегая животный и растительный мир. Они общались с природой так, чтобы ничто не менялось с приходом человека: так же чиста была вода в реках, так же много было рыбы, оленей, птиц и другого зверья, все же много было трав, грибов и ягод. Земля сама возрождала обилие, и ничто не нарушало рожденного в природе порядка. Общаясь с природой, люди ощущали глубокую связь с землей, получали от нее силы.

Быть с природой в гармонии, сонастроиться с ней человеку помогали обряды, ритуалы, традиции. Традиции не давали людям «оторваться» от земли, они сопровождали человека всю жизнь – от рождения до смерти – и показывали, как человек должен войти в эту жизнь, как он должен ее прожить и уйти, не нарушая существующий порядок в окружающем мире.

На протяжении многих веков глубокое общение человека с природой формировало его мировоззрение, которое он переносил в свою культуру, старался запечатлеть в песнях, в вышивке, сказках, в том, что его окружало в повседневной жизни.

ляки, хану не дают». Лишь в середине XIX века земли, заселенные нивхами, были присоединены к России.

Ряд народов, осевших в бассейне Нижнего Амура и на Сахалине, вступили в тесные контакты с нивхами, что создало условия для этнокультурных связей, взаимного обогащения и влияния культур, привело к образованию новых этнических групп.

Нивхи – народ оседлый. Их населенные пункты располагались непосредственно в местах рыбного промысла. Старые селения, как правило, были небольшие, нередко в них насчитывалось лишь несколько жилищ. Расселение нивхов небольшими группами было обусловлено в целом уровнем развития их производительных сил: промысловое хозяйство и собирательство могли на определенной территории обеспечить средствами существования лишь ограниченное количество людей.

Традиционное хозяйство нивхов было комплексным: промысловые занятия сочетались с собирательством и домашним животноводством. Основным для них было рыболовство, в первую очередь промысел проходной лососевой рыбы – горбуши, летней и осенней кеты. Весь быт и культура нивхов связаны с рыболовством. Их пища состояла в основном из продуктов этого промысла: рыбу ели в сыром, вареном и вяленом виде. Из рыбьей кожи нивхи изготавливали одежду, обувь, рукавицы, различные сумки, полотна для паруса, натягивали ее в рамы на окнах.

Важное место в хозяйстве нивхов занимал морской зверобойный промысел. Этот промысел давал им мясо, жир, а также корм собакам. Из шкур морских животных изготавливали одежду, обувь, рукавицы, различные сумки, а также ремни для собачьих упряжек и сетей. Таежная охота была существенным подспорьем к тем средствам существования, которые нивхи получали от рыболовства и морского зверобойного промысла. Охота в основном носила индивидуальный характер.

Нивхи широко пользовались богатыми дарами природы. Плоды, ягоды, съедобные травы, водоросли, моллюски вносили существенное разнообразие в питание, давали нужные белки и витамины.

Важной отраслью традиционного хозяйства нивхов было домашнее животноводство. Они разводили собак, содержали медведей, лисиц, орлов и др.

кие-то и такие-то черты» – и оценивают одни из них положительно, другие отрицательно.

Существуют стереотипы различных национальных характеров, например: американцев, англичан, евреев, немцев, русских, украинцев, французов.

Далеко не каждому человеку в своей жизни приходится много общаться с представителями этих наций, чтобы иметь возможность составить о них свое личное мнение. Тем не менее у каждого из нас имеются некоторые устойчивые представления о них. Откуда берутся эти представления? Ответ достаточно очевиден – из произведений литературы, из художественных фильмов, газет, программ ТВ, рассказов других людей.

Русские самобытны, воспитанны, доверчивы, правдивы, непрактичны, недисциплинированы, доброжелательны. Американцы невоспитанные, лживые и злые. Англичанам свойственна самобытность, воспитанность, открытость и доброжелательность. Евреи заурядны, замкнуты, прижимисты, практичны и старательны. Немцы деловиты, решительны, пунктуальны. Украинцы наделены целым букетом не слишком симпатичных черт. Они довольно заурядны, грубы, неуступчивы, лживы, расчетливы, домовиты, злы. Французы воспитанны, незакомплексованы, бесконфликтны, недисциплинированы, доброжелательны. Основные черты японцев – спокойствие и доброжелательность.

Наиболее мотивированными представлены наши ближайшие соседи – украинцы. За ними идут евреи, русские и американцы. Наименее мотивированны французы и англичане. Интересно обратить внимание на структуру мотивов американцев. Им приписывается триада мотивов Достижение + Власть – Аффилиация.

Структура инструментальной деятельности. Японцы и американцы предпочитают заниматься конкретными делами (манипуляция). Англичане в основном думают (обработка) и говорят (трансляция). Украинцы – занимаются препирательством (ретрансляция), но не забывают и о конкретных делах (манипуляция). Русские же только говорят (трансляция).

Этнические стереотипы – относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей. Этнические стереотипы принято подразделять на автостереотипы и гетеростереотипы.

Автостереотипы – мнения, суждения, оценки, относимые к данной этнической общности ее представителями. Как правило, автостереотипы содержат комплекс положительных оценок.

Гетеростереотипы, то есть совокупность оценочных суждений о других народах, могут быть как положительными, так и отрицательными, в зависимости от исторического опыта взаимодействия данных народов. Этнические стереотипы отражают прошлый и настоящий, позитивный или негативный опыт взаимоотношения народов, особенно в тех сферах деятельности (торговля, сельское хозяйство и т. д.), где данные народы наиболее активно контактировали.

Впервые термин «социальный стереотип» использовал американский журналист У. Липпман в 1922 году в книге «Общественное мнение». Согласно Липпману, стереотипы – это упорядоченные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые, во-первых, экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и, во-вторых, защищают его ценности, позиции и права. Иными словами, стереотипы ориентируют человека в море социальной информации и помогают сохранить высокую самооценку.

Среди наиболее существенных *свойств* этнических стереотипов выделяют:

- Эмоционально-оценочный характер. Даже описание черт «заряжено» оценкой: явно или скрыто она присутствует в стереотипах, необходимо только учитывать систему ценностей группы, среди членов которой они распространены.

- Устойчивость и даже ригидность к новой информации.

- Согласованность, т. е. высокая степень единства представлений среди членов стереотипизирующей группы. Социальными, в том числе и этническими, стереотипами можно считать лишь представления, разделяемые достаточно большим числом индивидов в пределах социальных общностей.

- Неточность.

Механизм стереотипизации.

В социальной психологии последних десятилетий стереотипизация стала рассматриваться как рациональная форма познания, как частный случай более универсального процесса категоризации.

Стереотипизация есть последствие категоризации социальных объектов, которая, по мнению А. Тэшфела, отличается от катего-

На последовательных этапах развития этнической идентичности формируется как этническая осведомленность, включающая в себя знания о своей и чужой группах, так и этническое самоназвание. Этническая осведомленность возрастает с опытом, получением новой информации и развитием когнитивных способностей. Первоначально она основывается на очевидных показателях – цвете кожи, внешности, языке, элементах материальной культуры (еда, одежда), обычаях. Постепенно повышается способность ребенка воспринимать, описывать, интерпретировать этнические признаки. Он включает в их комплекс все новые элементы – общность предков, общность исторической судьбы, религию.

Рост этнической осведомленности о групповых различиях неизбежно связан с восприятием своего сходства с членами одной из этнических групп и своего отличия от других групп, со способностью стабильно давать себе правильное этническое самоназвание.

Нивхи – небольшая северная народность, проживающая на о. Сахалин и Нижнем Амуре. Общая численность нивхов по последней переписи 2002 года составляет чуть более пяти тысяч человек. На Сахалине и Нижнем Амуре проживает примерно одинаковое количество нивхов.

Свою землю – о. Сахалин – нивхи называют «Ур миф» (островная земля), «Их миф» (конечная, предельная земля), нивхи Нижнего Амура называют Сахалин «Лыр миф» (плавающая земля). На этой своеобразной земле под влиянием суровых географических условий на протяжении веков развивалась своеобразная самобытная культура.

Старое название нивхов – гиляки. Под этим названием они были известны соседним народам, фигурировали в дореволюционной историко-этнографической литературе. Слово «гиляки» происходит от названия «гилэкэ», «гилями», под которым нивхи известны в тунгусо-маньчжурской среде, что означает «люди, передвигающиеся парными веслами на небольших лодках». Сами себя нивхи называли словом «нивх» (мн. число «нивхгу»), что означает «человек». Этим словом нивхи выражают и понятие «люди», «нивхский народ».

До середины XIX века нивхи оставались вне влияния какой-либо государственной власти. Как сами они, так и их земля были свободными, о чем свидетельствуют первые русские землепроходцы, например, Василий Поярков, доносивший, что «ясака они, ги-

Чтобы попытаться ответить на вопрос: принадлежащими к какому этносу могут воспринимать себя дети и к какой группе их «приписывают» окружающие? – необходимо проанализировать общие закономерности формирования этнической идентичности.

В процессе своего становления этническая идентичность проходит ряд этапов, соотносимых с этапами психического развития ребенка. Одним из первых концепцию развития у ребенка осознания принадлежности к национальной группе предложил Ж. Пиаже (1896–1980). В исследовании 1951 года он проанализировал – как две стороны одного процесса – формирование понятия «родина» и образов «других стран» и «иностранцев». Развитие этнической идентичности швейцарский ученый рассматривает как создание когнитивных моделей, связанных с понятием «родина», а этнические чувства, по его мнению, являются своего рода ответом на знания об этнических явлениях. Пиаже выделяет три этапа в формировании этнической идентичности:

1) в 6–7 лет ребенок приобретает первые – фрагментарные и несистематичные – знания о своей этнической принадлежности. В этом возрасте наиболее значимыми для него являются семья и непосредственное социальное окружение, а не страна и этническая группа;

2) в 8–9 лет ребенок уже четко идентифицирует себя со своей этнической группой, выдвигает основания идентификации – национальность родителей, место проживания, родной язык. Проявляются национальные чувства;

3) в младшем подростковом возрасте (10–11 лет) этническая идентичность формируется в полном объеме, в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры.

К настоящему времени во всем мире проведено большое количество исследований, в которых уточняются и конкретизируются возрастные границы этапов развития этнической идентичности. Первые «проблески» диффузной идентификации с этнической группой большинство авторов обнаруживает у детей 3–4 лет, есть даже данные о первичном восприятии ярких внешних различий – цвета кожи, волос – детьми до трех лет. Но практически все психологи согласны с Пиаже в том, что «реализованной» этнической идентичности ребенок достигает в младшем подростковом возрасте, когда рефлексия себя имеет для человека первостепенное значение.

ризации объектов физического мира воздействием на нее отношений между группами.

Функции стереотипизации: психологические, социально-психологические и социальные.

Объективно необходимыми и полезными психологическими функциями стереотипизации являются:

а) упрощение и систематизация обширной и сложной информации, получаемой человеком из окружающей среды;

б) сохранение и защита ценностей индивида.

Основные социально-психологические функции стереотипизации – межгрупповая дифференциация – как правило, оценочная в пользу своей группы – и осуществляемое с ее помощью поддержание позитивной групповой идентичности.

Тэшфел выделил две социальные функции стереотипизации:

а) объяснение существующих отношений между группами, в том числе поиск причин сложных и «обычно печальных» социальных событий;

б) оправдание существующих межгрупповых отношений, например действий, совершаемых или планируемых по отношению к чужим этническим группам.

Социальная каузальная атрибуция.

К началу 70-х годов одно из ведущих мест в мировой социальной психологии заняла проблематика каузальной атрибуции.

Англичанин М. Хьюстон и голландец Й. Ясперс предприняли попытку создания сформулированной в виде системы гипотез и следствий концепции социальной (или групповой) атрибуции. Под социальной атрибуцией они понимают интерпретацию поведения и результатов деятельности индивидов на основании их группового членства. Такая атрибуция является социальной по происхождению и групповой как с точки зрения объекта направленности, так и сходства у членов социальной общности.

Основная функция социальной атрибуции – формирование, поддержание или усиление позитивной групповой идентичности, что проявляется в предпочтении своей группы благодаря утверждению ее положительного образа при сравнении с другими, сопоставимыми с ней группами.

Специфика каузальных атрибуций может проявляться в использовании фактора стабильности / нестабильности причин: успехи членов своей группы и неудачи членов чужой группы объ-

ясняются групповыми особенностями, т. е. внутренними стабильными причинами, а неудачи членов своей группы и успехи членов чужой группы – индивидуальными особенностями, т. е. внутренними, но нестабильными для группы причинами.

В процессе контакта с незнакомой (чужой) культурой складывается определенное отношение к ней. Носитель другой культуры традиционно воспринимается как «чужой». Понятие «чужой» может связываться с носителями определенной культуры, контакты с которой наиболее интенсивны либо особо значимы для культуры реципиента.

Противопоставление своей и чужой культуры может осмысливаться и как оппозиция признаков «естественно – неестественно» (свое – это естественное, чужое – неестественное). Неестественным может считаться, что существуют люди, не понимающие или не говорящие на родном реципиенту языке; неестественным может считаться также то, что люди иначе, чем это принято в родной реципиенту культуре, выражают свои эмоции.

Здесь уместно подробнее остановиться на таком виде стереотипов, как лакуны. Именно лакуны могут вызвать наибольшие проблемы в процессе межкультурной коммуникации, поскольку они, как правило, не воспринимаются носителями другой культуры.

Главной особенностью лакун является то, что они возникают в процессе общения, в ситуации контакта двух культур, обменивающихся текстами. Все известные разновидности лакун можно поделить на четыре группы:

- субъектные лакуны, отражающие национально-культурные особенности коммуникантов к различным лингвокультурным общностям;

- деятельно-коммуникативные лакуны, отражающие национально-культурную специфику различных видов деятельности в их коммуникативном аспекте;

- лакуны культурного пространства (ландшафта), если рассматривать процесс общения в широком смысле, или лакуны культурного интерьера, если рассматривать тот или иной конкретный коммуникативный акт;

- текстовые лакуны, возникающие в силу специфики текста как инструмента общения. Специфику текста могут составлять содержание, форма фиксации и воспроизведения или восприятия материала, ориентация на определенного реципиента, поэтика автора и т. д.

на основе этнодифференцирующих признаков) и аффективный (чувство принадлежности к группе, оценка ее качеств, отношение к членству в ней). Некоторые авторы, излишне расширяя, на наш взгляд, понятие этнической идентичности, выделяют еще и ее поведенческий компонент, понимая его как реальный механизм не только осознания, но и проявления себя членом определенной группы, «построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях».

В моделях, предложенных разными исследователями, используются самые разные термины для обозначения составных частей когнитивного компонента этнической идентичности, – этнические ориентации, групповые концепции и др. Но самыми важными признаются, *во-первых*, этническая осведомленность, которая включает знания об этнических группах – своей и чужих, их истории, обычаях, особенностях культуры, и, *во-вторых*, этническое самоназвание.

На основе знаний своей и чужих этнических групп формируется комплекс представлений, образующих систему этнодифференцирующих признаков. Как уже отмечалось, в качестве этнодифференцирующих могут выступать самые разные признаки: язык, ценности и нормы, историческая память, религия, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер, народное и профессиональное искусство. Значение и роль признаков в восприятии членов этноса меняются в зависимости от стадии консолидации этноса, от особенностей исторической ситуации, от специфики этнического окружения.

Этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства. Как совершенно справедливо отмечает Г. У. Солдатова, «достоинство, гордость, обиды, страхи являются важнейшими критериями межэтнического сравнения. Эти чувства опираются на глубокие эмоциональные связи с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней, формирующиеся в процессе социализации индивида».

В жизни человека – и целой общности – возможны ситуации, когда ответ на простой вопрос «Кто я?» («Кто мы?») становится существенной проблемой. Нередко подобные проблемы возникают уже в детстве, в процессе формирования этнической идентичности. И чаще всего с ними сталкиваются члены групп меньшинств.

под социализацией понимает социальное научение вообще, а инкультурацию рассматривает как «реальный процесс научения, как он происходит в специфической культуре». Другие исследователи видят различия между двумя понятиями в том, что социализация, как правило, больше относится к процессу и механизмам, с помощью которых люди познают социальные и культурные нормы, а инкультурация – к продуктам процесса социализации – субъективным, базовым, психологическим аспектам культуры.

Хотя исследователи с разных точек зрения разграничивают интересующие нас понятия, они сходятся в одном: в подчеркивании большей универсальности социализации и большей специфичности инкультурации. Но если рассматривать развитие отдельной личности, то становится очевидным, что в этом процессе достигается специфичная для определенной культуры социализация и общая инкультурация.

В ходе социализации и инкультурации формирующаяся личность приходит к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. Этническая идентичность – это в первую очередь результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса, определенная степень отождествления себя с ним и обособления от других этносов. Представляется, что смысл данного понятия хорошо отражает термин, предложенный Г. Г. Шпетом, рассматривавшим этническую идентичность как переживание своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других.

Считая этническую идентичность составной частью социальной идентичности, современные исследователи в то же время предпринимают попытки выделить присущие только ей особенности. Так, американский этнолог Ж. Девос рассматривает этническую идентичность как форму идентичности, воплощенную в культурной традиции и обращенную в прошлое в отличие от других форм, ориентированных на настоящее или будущее. Можно согласиться с Г. У. Солдатовой, что еще одной особенностью этнической идентичности является мифологичность, так «ее главная опора – идея или миф об общих культуре, происхождении, истории».

В структуре этнической идентичности обычно выделяют два основных компонента – когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом

Субъектные, или национально-психологические, лакуны возникают в результате несовпадения национально-психологических типов участников коммуникации. В соответствии с составляющими национальной психологии можно выделить несколько подгрупп субъектных лакун.

Характерологические лакуны могут быть, по меньшей мере, трех видов:

1) лакуны, отражающие традиционное и в определенной мере стереотипное восприятие национального характера другого народа (например, «англичане уравновешенны»);

2) лакуны, отражающие несовпадения в том, как проявляются у разных народов аналогичные качества (например, трудолюбие);

3) саморефлексивные лакуны, отражающие то, как носители той или иной культуры понимают свой национальный характер.

Национально-специфические особенности мышления представителей различных культур могут стать причиной возникновения «ментальных лакун», которые относятся ко второй группе – к деятельно-коммуникативным лакунам. Существование ментальных лакун выявляется при решении реципиентом мыслительных задач, характерных для чужой лингвокультурной общности. Такого рода лакуны возникают, например, в тех случаях, когда носителям некоторой культуры предлагается отгадать загадку в переводе с другого языка. В этом случае реципиенты не способны дать правильный ответ на загадку, отражающую специфику чужой культуры. В данном случае наличие лакун нарушает процесс межкультурного общения.

Кинестетические лакуны сигнализируют о специфике жестового и мимического кодов различных культур. Хорошим примером является конфронтативный характер русских и болгарских жестов, обозначающих согласие и несогласие («да» и «нет»).

В подгруппу кинестетических лакун могут входить мимические лакуны, возникающие при несовпадении мимических кодов, существующих в тех или иных культурах. Одним из мимических знаков является улыбка. В различных культурах улыбки могут, в зависимости от существующих этикетных норм, иметь различную иконографию и значения.

В культуре Америки, например, улыбка, является социальным признаком преуспевания. *Keep smiling* – девиз американского образа жизни: «что бы ни случилось – улыбайся».

У русских совершенно другой менталитет, другие традиции, другая жизнь, другая культура – в этом вопросе все прямо противоположное. Чем выше общественная позиция человека, тем серьезнее должен быть его имидж. Улыбка в ситуации, когда человек претендует на высокий пост, совершенно неуместна, она только покажет, что человек легкомыслен, не осознает ответственности своего дела и поэтому довериться ему нельзя.

Таким образом, мимика, жесты, телодвижения составляют лакунизированный кинестетический слой системы личных знаков, используемых в повседневной жизни носителями различных культур.

Итак, в процессе восприятия стереотипов культуры другого народа формируется определенное к ним отношение. Чаще всего они воспринимаются как нечто чужое. Так возникает конфликт культур – результат несовпадений принятого (а это и есть стереотипы) в своей и чужой для реципиента культуре.

Столкновение стереотипов, характерных для разных культур (то есть конфликт культур), может создать трудности в общении, стать причиной «культурного шока» и таким образом привести к непониманию культуры другого народа.

Одной из характеристик межкультурной коммуникации является неизбежность конфликта и непонимания. Во время межкультурных встреч велика вероятность того, что поведение людей не будет соответствовать нашим ожиданиям. Мы часто интерпретируем такое поведение, как попользование на нашу систему ценностей и мораль. Оно вызывает негативные эмоции, которые расшатывают нашу «Я-концепцию». Эти конфликты возникают в межкультурном общении человека не только с людьми, но также с другими агентами культурной системы (такими, как общественный транспорт, почта, торговля, бизнес).

В психологии межэтнических отношений исследуются три основные проблемы: как конфликты возникают, как протекают и как их можно урегулировать.

В психологии причины этнических конфликтов обычно рассматриваются в рамках общих теорий.

Автор одной из первых социально-психологических концепций У. Макдугалл приписал проявление коллективной борьбы «инстинкту драчливости». Подобный подход называют гидравлической моделью, так как агрессивность, по мысли Макдугалла, не

момента рождения – с приобретения ребенком первых навыков и освоения речи, а заканчивается, можно сказать, со смертью. Он совершается по большей части не в специализированных институтах социализации, а под руководством старших на собственном опыте, т. е. происходит научение без специального обучения. Конечный результат процесса инкультурации – человек, компетентный в культуре – в языке, ритуалах, ценностях и т. п. Однако Херсковиц особо подчеркивает, что процессы социализации и инкультурации протекают одновременно, и без вхождения в культуру человек не может существовать и как член общества.

Херсковиц выделяет два этапа инкультурации, единство которых на групповом уровне обеспечивает нормальное функционирование и развитие культуры. В детстве происходит освоение языка, норм и ценностей культуры. Ребенок, по мнению Херсковица, не является пассивным элементом процесса инкультурации. «Инкультурация индивида в первые годы жизни – главный механизм стабильности и непрерывности культуры», она не может привести к полному повторению предыдущих поколений. Результат процесса инкультурации может находиться в любой точке континуума между точным и безусловным освоением культуры новым поколением (с едва уловимыми различиями между родителями и детьми) и полной неудачей в ее передаче (с детьми, абсолютно не похожими на родителей). Если вспомнить классификацию культур М. Мид, то первый вариант инкультурации характерен для постфигуративных, а второй – для префигуративных культур. Вхождение в культуру не заканчивается с достижением человеком совершеннолетия. Но инкультурация во взрослом возрасте носит прерывистый характер и касается только отдельных «фрагментов» культуры – изобретений, открытий, новых, пришедших извне идей. Основная черта второго этапа – возможность для индивида в той или иной мере принимать или отбрасывать то, что ему предлагается культурой, возможность дискуссии и творчества. Поэтому инкультурация в период зрелости открывает дорогу изменениям и способствует тому, чтобы стабильность не переросла в застой, а культура не только сохранялась, но и развивалась.

Используя – вслед за Херсковицем – понятие инкультурации, исследователи сталкиваются с серьезными трудностями при попытках отграничить его от понятия социализации, тем более что и последний термин имеет множество толкований. Так, М. Мид

мизме, в чем состоит действительное счастье человека и т. д.». Чем быстрее темп общественного развития, тем важнее для индивида умение самостоятельно ориентироваться в стремительном потоке информации и принимать ответственные решения. Эти решения зависят от выбора жизненных приоритетов для вступающего в жизнь человека.

Большинство специалистов в области наук о человеке согласятся с тем, что наибольшие достижения этнопсихологии связаны с изучением проблем социализации. Некоторые теоретики даже выделяют этнографию детства в качестве самостоятельной субдисциплины, имеющей свои теории и методы исследования.

Современные сравнительно-культурные исследования социализации детей охватывают широкий круг тем, которые условно можно разделить на четыре группы:

- Изучение процесса социализации, ее средств, методов и специфических способов освоения детьми культуры своего народа.
- Исследование взаимосвязи между воспитанием детей и другими аспектами жизнедеятельности общества. Особое внимание уделяется социальным институтам, определяющим цели и средства воспитания и контролирующим его результаты.
- Сравнение обусловленных культурой непосредственных результатов социализации. В этом случае исследователей интересует, чем отличаются дети, выросшие в разных социокультурных средах, каковы их ценности, идеалы, стереотипы поведения.
- Изучение отдаленных результатов социализации, т. е. присущей культуре взаимосвязи между методами воспитания ребенка и характером взрослого человека, что, как известно, являлось исходной проблемой теории «Культура и личность».

Но какие бы проблемы ни изучались, все они связаны с вхождением ребенка в культуру своего народа – инкультурацией, если воспользоваться термином, который ввел в культурантропологию М. Херсковиц. Разделяя понятия социализации и инкультурации, под первым он понимает интеграцию индивида в человеческое общество, приобретение им опыта, который требуется для исполнения социальных ролей. А в процессе инкультурации, по его мнению, индивид осваивает присущие культуре миропонимание и поведение, в результате чего формируется его когнитивное, эмоциональное и поведенческое сходство с членами данной культуры и отличие от членов других культур. Процесс инкультурации начинается с

является реакцией на раздражение, а в организме человека присутствует некий импульс, обусловленный его природой.

Гидравлическая модель психики лежит и в основе идеи З. Фрейда (1856–1939) о причинах войн в человеческой истории. Фрейд считал, что враждебность между группами неизбежна, так как конфликт интересов между людьми в принципе разрешается только посредством насилия.

Творец третьей гидравлической модели – австрийский этнолог К. Лоренц (1903–1989). Его главный тезис состоит в том, что агрессивное поведение людей, проявляющееся в войнах, преступлениях и т. п., является следствием биологически заданной агрессивности. Но если у хищников агрессия служит сохранению вида, то для человека характерна внутривидовая агрессия, направленная на враждебных соседей и способствующая сохранению группы.

Среди подходов, анализирующих индивидуальные различия в отношениях человека к «чужим» группам, наиболее известна концепция авторитарной личности. Т. Адорно (1903–1969) и его соавторы, опираясь на идеи З. Фрейда, выводят отношение к чужим группам из процесса социализации ребенка в раннем детстве, в частности, из амбивалентности эмоциональных отношений в семье. У человека, воспитанного в семье, где царят формальные, жестко регламентированные отношения, часть агрессивности выплескивается на тех, с кем индивид себя не идентифицирует, т. е. на внешние группы.

Теория реального конфликта исходит из предположения, что межгрупповые конфликты есть результат несовместимых групповых интересов, когда только одна из взаимодействующих групп может стать победительницей, причем в ущерб интересам другой. В социальной психологии наиболее известный сторонник этой точки зрения – М. Шериф. Он выдвинул предположение, что функциональная взаимозависимость двух групп в форме конкуренции непосредственно ведет к враждебности, которая проявляется в негативных стереотипах и предубеждениях, а также в росте групповой сплоченности. А все вместе приводит к враждебным действиям.

В 60–70-е годы британскими социальными психологами во главе с А. Тэшфелом были получены впечатляющие результаты, продемонстрировавшие, что несовместимые групповые цели не являются обязательным условием для возникновения межгрупповой конку-

ренции и враждебности. Достаточным основанием может оказаться осознание принадлежности к группе, т. е. социальная идентичность и связанные с ней когнитивные и перцептивные процессы.

Итак, в ходе этнических конфликтов межгрупповая дифференциация протекает в форме противопоставления своей и чужой групп: большинство противопоставляется меньшинству, христиане – евреям, коренное население – чужакам. Во время конфликта единство в негативных оценках чужой группы не только выполняет полезную для общности функцию, но часто является необходимым условием для победы в конфликте.

Межкультурные конфликты являются неизбежной частью межкультурной коммуникации и интеракции. Культурные различия приводят к тому, что участники интеракции не могут всегда полностью понимать друг друга и передавать намеченные ими сообщения должным образом. Некоторое непонимание будет обязательно иметь место на протяжении всего межкультурного обмена, особенно если он достаточно длителен. Даже когда непонимания не возникает, нам часто приходится поступаться своим самолюбием или игнорировать мелкие особенности в действиях представителя другой культуры, которые вызывают у нас раздражение, даже когда никто не собирается нас оскорблять.

Способность разрешить этот неизбежный конфликт продуктивным и эффективным способом очень важна для выстраивания успешных межкультурных отношений через коммуникацию. Как же мы можем достичь этой цели?

Обычно выделяются **три** основные стратегии разрешения этнических конфликтов на макроуровне: 1) применение правовых механизмов; 2) переговоры; 3) информационный путь.

Что касается первой стратегии, то программой-максимум должно стать изменение всего законодательства в полиэтнических государствах. Должны быть предприняты усилия для внесения изменений в социальную структуру, способствующих гармонизации межэтнических отношений. С психологической точки зрения очень важно разрушить социальные барьеры между группами, что обычно благоприятствует изменению законов, общественных институтов и т. п.

Основная форма участия психологов в конфликтологической службе – организация посредничества в ведении переговоров с субъектами конфликтов.

к разряду экзистенциальных. В связи с этим этнические ценности представляют собой совокупность жизненных установок, ориентиров, идеалов, смыслов, культурных традиций, которые сами члены этноса считают наиболее характерными и важными для своего народа и, в конечном счете, для предназначения человека вообще. Даже в настоящее время на массовом уровне общечеловеческие ценности существуют в виде ценностей этнонациональных.

Система этнических ценностей формируется исторически, в процессе коллективной жизнедеятельности. В силу тех или иных обстоятельств исторической судьбы этносов некоторые ценностные ориентации, установки, традиции как бы «затушевываются», отходят на задний план, а другие, напротив, становятся особенно важными в судьбе народа: приобретают значение своего рода «визитной карточки», маркирующей его культурное своеобразие.

Сейчас на обширных пространствах бывшего СССР происходит ломка и переоценка ценностей. Наиболее популярными в независимых республиках являются: ценность экологического выживания народов; ценности родного языка и культурного наследия; ценность исторической территории, ценность патриотизма и, пожалуй, основная – ценность этничности, этнической (или национальной) идентичности, которая, с одной стороны, вмещает, объединяет в себе все перечисленные, но, с другой, является гораздо более обширной: ведь отношение к одним и тем же ценностям у разных народов имеет разный характер, иной способ соотнесения себя с ними.

Система ценностей человека является «фундаментом» его отношения к миру. «Ценности, – писал известный советский философ В. П. Тугаринов, – это то, что нужно людям для удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи и их побуждения в качестве нормы, цели и их идеала». Ценностный мир каждого человека необъятен. Однако существуют некие «сквозные» ценности, которые являются практически стержневыми для любого человека в любой сфере деятельности, характеризуют представителей всех этнических культур. К ним можно отнести трудолюбие, образованность, доброту, воспитанность, честность, порядочность, терпимость, человечность, ответственность. В. П. Тугаринов отмечал, что «именно разработка теории ценностей жизни позволит ответить на многие вопросы воспитательного характера: о смысле жизни, ее подлинных и ложных ценностях, о жизненном опти-

знаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие. В качестве этнодифференцирующих, то есть отличающих этнос от всех других, могут выступать самые разные характеристики: язык, ценности и нормы, историческая память, религия, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер, народное и профессиональное искусство.

Этнос как психологическая общность успешно выполняет важные для каждого человека функции: ориентирует в окружающем мире, поставляя относительно упорядоченную информацию; отвечает за социальное и физическое самочувствие; задает общие жизненные ценности. Человеку всегда необходимо ощущать себя частью «мы».

Базисные представления и ценности народов различны. Культура, как и общество, опирается на систему ценностей. Ценности – социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т. п. Ценности не подвергаются сомнению, они служат эталоном и идеалом для всех людей.

Без ценностей не может обходиться ни одно общество. Индивиды могут выбирать, разделять одни или другие ценности. Одни привержены ценностям коллективизма, а другие ценностям индивидуализма. Для одних могут быть ценностью деньги, для других – моральная безупречность, для третьих – политическая карьера. Для описания того, на какие ценности ориентируются люди, социологи используют термин ценностные ориентации. Они описывают индивидуальные отношения или выбор конкретных ценностей в качестве нормы своего поведения.

Итак, ценности принадлежат группе или обществу, а ценностные ориентации – индивиду.

Человек черпает определяющие его жизнь ценности из своей культуры. Ценностные структуры, в соответствии с которыми люди конкретной этнической общности строят свое повседневное поведение и «выбирают» идеалы и смыслы, являются наиболее значимой частью сознания данного этноса.

Во все времена отдельный человек так или иначе связывал свое бытие и его смысл с историей и существованием народа, к которому он принадлежал. Более того, он искал смысл своего существования и жизненного предназначения прежде всего в культуре своего народа. Поэтому мы можем причислить этнические ценности

Когда говорят об информационном пути разрешения конфликтов, имеется в виду взаимный обмен информацией между группами с соблюдением условий, способствующих изменению ситуации. Психологи должны участвовать в выборе способов подачи информации в средствах массовой коммуникации при освещении острых конфликтов, так как даже нейтральные, с точки зрения стороннего наблюдателя, сообщения могут привести к вспышке эмоций и эскалации напряженности.

Сторонники рассмотрения межгрупповой враждебности как продукта универсальных психологических характеристик подчеркивают, что нет шансов избежать насильственного разрешения конфликта интересов, поскольку невозможно ликвидировать агрессивные склонности человека. Но и при столь пессимистических взглядах они ищут методы борьбы с деструктивными формами межгрупповых отношений.

Психологи школы Тэшфела основную стратегию урегулирования конфликтов видят в изменении восприятия групповых границ – смещении акцента с разделения на Мы и Они на некое общее Мы. А наиболее эффективным социально-психологическим подходом к этому они считают стимулирование трансформации межгрупповых отношений в отношения внутригрупповые через формирование более широкой – вплоть до общечеловеческой – надгрупповой идентичности.

При урегулировании этнических конфликтов может помочь введение дополнительных идентичностей для членов, взаимодействующих групп. Иными словами, используется возможность перекрещивания категорий, когда член чужой группы при одной категоризации оказывается членом своей группы при другой. В результате «наложения» категорий размываются межгрупповые границы, а вместе с ними и негативные установки.

Таким образом, все люди, вступающие в межэтнические контакты, в той или иной мере сталкиваются с трудностями при взаимодействии с теми, чья культура отличается от их собственной и чье поведение они не способны предсказать. Было бы крайним упрощением считать, что негативные стереотипы могут быть разрушены директивными указаниями, а знакомство с непривычными традициями, обычаями и образом жизни не вызовет неприятия. Увеличение межличностного общения может привести и к усилению предрассудков. Поэтому очень важно определить, при

каких условиях общение между представителями разных стран и народов оказывается наименее травмирующим и порождает доверие.

Все люди, вступающие в межэтнические контакты, в той или иной мере сталкиваются с трудностями при взаимодействии с теми, чья культура отличается от их собственной и чье поведение они не способны предсказать.

Исследователи рассматривают множество переменных, от которых зависит благоприятность взаимодействия представителей разных культур и этносов: территория, которая может быть общей или «своей» лишь для одной из групп; продолжительность взаимодействия; цель; тип вовлечения в жизнь общества; частота и глубина контактов; относительное равенство статуса и прав; численное соотношение; явные различительные признаки. Но даже при самых благоприятных условиях контакта у переселенца или визитера могут возникнуть сложности и напряженность при общении с представителями страны пребывания.

Поэтому большое значение приобретает изучение межкультурной адаптации, в широком смысле понимаемой как сложный процесс, в случае успешного завершения которого человек достигает соответствия с новой культурной средой, принимая ее традиции как свои собственные и действуя в соответствии с ними. Речь идет, прежде всего, о многочисленных исследованиях приспособления к новой культурной среде с акцентом на патологические феномены.

Успешное приспособление обычно определяется как ощущение гармонии с ближайшим окружением, а основное внимание уделяется анализу чувства удовлетворенности, психологического благополучия и душевного здоровья «чужаков».

Вхождение в новую культуру сопровождается неприятными чувствами – потери друзей и статуса, отверженности, удивления и дискомфорта при осознании различий между культурами, а также путаницей в ценностных ориентациях, социальной и личностной идентичности.

Триандис выделяет пять этапов процесса адаптации визитеров.

1. «Медовый месяц»: характеризуется энтузиазмом, приподнятым настроением и большими надеждами.

2. Непривычная окружающая среда начинает оказывать свое негативное воздействие (неудобства, неблагоприятные жилищные условия, незнание языка). Это приводит к разочарованию, замешательству, фрустрации и депрессии.

Основные понятия: культурная традиция, обряды, обычаи, аккультурация, инкультурация, метод, национально-психологические особенности.

Межпредметные связи: *История культуры:* «Общечеловеческое, этнонациональное и региональное в культуре». *Этнопсихология:* «Проблема этноса и наций в этнопсихологии», «Динамические характеристики этноса», «Психологические измерения этнических различий».

Прежде чем говорить об этнокультурных ценностях, следует определить, что же подразумевается под словом «этнос». В переводе с греческого оно имеет множество значений, среди которых: народ, племя, толпа, группа людей, язычники, стадо... Все эти значения имеют смысл совокупности существ, чем-то похожих. Уже к V веку до н. э. выделяются два основных значения этого термина – «племя» и «народ», и постепенно второе вытесняет первое.

Начнем с того, что само слово «народ» многозначно и часто используется для наименования разных видов человеческих общностей. Оно может обозначать «население страны», «толпу», «множество людей». Из всего изобилия значений более всего нам подходит то, которое отчетливо проступает в словосочетании «народы мира».

Между всеми этими понятиями есть существенные различия. В культурологическом аспекте термин «этнос» употребляется в узком и широком смысле. В широком смысле «этнос» – понятие собирательное, включающее в себя все типы этнических общностей (от крошечного племени до многомиллионной нации). Этноты – это как бы основные единицы этнической классификации человечества, наряду с которыми можно выделить этнические общности большей или меньшей сложности. Такое понимание предполагает, что каждый человек относится к какой-либо этнической общности и к какой-либо этнической культуре. А в узком смысле слова этнос – это одна из форм этнической общности; исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная общность людей, обладающих относительно стабильными особенностями культуры, психики и самосознанием, позволяющим членам данного этноса отличать себя от всех других этнических образований.

С позиции психолога можно определить этнос как устойчивую группу людей, осознающих себя ее членами на основе любых при-

3. Опишите специфику воспитательных воздействий на представителей тех национальностей, которые учатся вместе с вами.

4. Составьте схему национально-психологического своеобразия своей этнической общности основных направлений их учета в ходе воспитательной работы.

5. Изучите недостатки вашего личного взаимодействия с представителями конкретных этнических общностей.

6. Проанализируйте и опишите свою личную культуру межнационального общения.

Список использованной литературы

1. Андреев, А. П. Русская традиция / А. П. Андреев, А. И. Селиванов. – М.: Алгоритм, 2004. – 320 с.

2. Еромасова, А. А. Ментальность россиян в контексте этнокультурных особенностей / А. А. Еромасова. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2006. – С. 116–135.

3. Кузин, А. А. Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы / А. А. Кузин. – Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 1993. – 220 с.

4. Этнология / Под ред. Е. В. Миськиной, Н. Л. Мехедова, В. В. Пименова. – М.: Академический проект; Издательство «Культура», 2005. – С. 330–360.

ТЕМА 7. Взаимобусловленность этнического и регионального в структуре российской ментальности

ПЛАН

1. История заселения Сахалинской области.
2. Особенности культурных традиций, обрядов и обычаев и их различия у народов, населяющих островную область.
3. Процесс аккультурации и инкультурации народов Сахалина.
4. Методы исследования национально-психологических особенностей народов.

3. Симптомы культурного шока могут достигать критической точки, что проявляется в серьезных болезнях и чувстве полной беспомощности. Часто на данном этапе визитеры выходят из новой среды (возвращаются домой раньше положенного срока).

4. Депрессия медленно сменяется оптимизмом, ощущением уверенности и удовлетворения: изучается язык, местная культура. Человек чувствует себя более приспособленным и интегрированным в жизнь общества.

5. Полная или долгосрочная адаптация: относительно стабильные изменения индивида в ответ на требования среды.

Продолжительность межкультурной адаптации определяется очень многими факторами, которые можно разделить на индивидуальные и групповые. К факторам первого типа относятся:

1. Индивидуальные характеристики – демографические и личностные (возраст, пол, образование и др.).

2. Мотивация, ожидания и жизненный опыт индивида.

Среди влияющих на адаптацию групповых факторов прежде всего необходимо выделить характеристики взаимодействующих культур.

1. Степень сходства или различий между культурами.

2. Особенности культуры, к которой принадлежат переселенцы и визитеры.

3. Особенности страны пребывания.

Всеобщим известен философский закон о единстве и борьбе противоположностей. С незапамятных времен все происходящее делится на «добро» и «зло», «хорошее» и «плохое», «справедливое» и «несправедливое». В литературном творчестве, религиозных учениях разных народов можно встретить призывы жить в мире и согласии. Например, одна из русских пословиц гласит: «худой мир лучше доброй ссоры».

Истоки исследования проблемы конфликтов восходят к древним философам, которые пытались определить источник развития окружающего их мира.

Китайские философы в VII–VI веках до нашей эры видели источник движения всего существующего во взаимоотношениях присутствующих материи положительных (ян) и отрицательных (инь) начал.

Философ Томас Гоббс (1588–1679) полагает, что естественное состояние общества – это «война всех против всех», считает, что «природа создала людей равными в отношении физических и ум-

ственных способностей». Но это равенство людей от природы не является для них благом. Отнюдь, из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение целей. Вот почему, если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами. На пути к достижению их целей... они стараются погубить или покорить друг друга. Таким образом, именно равенство надежд на достижение цели и становится причиной противостояния, возникновения конфликтов между людьми, или, если пользоваться терминологией Гоббса, причиной существующего состояния войны всех против всех. Философ выделяет три основные причины конфликта: «во-первых, соперничество, во-вторых, недоверие, в-третьих, жажда славы». И единственная возможность избежать раздоров – это договор между людьми, по которому власть передается государству, и именно государство защищает людей от несправедливостей, причиняемых ими друг другу.

Всякое общество возникло и развивалось как некая совокупность людей, индивидов. Но индивид не может выжить без общества. Более того, человек как личность развивается через сотрудничество с другими людьми. В чем-то он всегда остается зависимым от общества. Но во многих важных вопросах он противостоит другим людям. Его интересы могут не совпадать с интересами окружающих, и тогда между ними возникают отношения соперничества, конкуренции, иными словами, конфликт.

Так, Эмиль Дюркгейм связывает конфликт с проблемой взаимоотношений общества и личности. Общество рассматривается им как первичное образование. По Дюркгейму, в сознании каждой личности существуют как бы два сознания: «одно, общее со всей нашей группой, которое представляет собой всех нас самих, и общество, живущее и действующее в нас; другое, наоборот, представляет собой то, что в нас есть личного и отличного, что делает из нас индивида». Именно в этой двойственности индивидуального сознания и заключаются предпосылки личностного конфликта по Дюркгейму. Мы можем избежать конфликтов, если для всех членов общества будет приемлема единая нравственность. Если же все люди будут объединены в одно общество, живущее по единым законам нравственности, то это избавит нас и от международных, межгосударственных конфликтов. «Точно так, как частные конфликты могут сдерживаться только регулирующим действием об-

ние своей принадлежности к этносу осуществляется принятием этнонима родителей, в случае межэтнического брака – одного из родителей, выбор которого зависит от различных причин: социальных, семейных, культурных, бытовых, а также «случайных» факторов и т. д.

Территория, где функционирует конкретный этнос с внутренними взаимосвязями между членами, является в первую очередь пространством с конкретными ландшафтом, климатическими условиями, природой, которое сплачивает индивидов в единую общность. Локально объединяя людей в определенных границах, территория способствует этнической интеграции, тем самым становясь этнической территорией, пространством этнической реальности. Отношение человека к окружающей среде, природе отражается в мировоззрении народов, в котором можно обнаружить разнородные элементы антропоморфизма (наделение человеческими свойствами элементов природы) и гилозоизма (олицетворения и одушевленности сил природы). Понимание взаимосвязанности человека с природными явлениями, представление об их органической целостности складывалось в течение тысячелетних наблюдений, происходило за счет накопления социального опыта многих поколений народов.

Под этнической культурой подразумевается совокупность лишь тех культурных элементов и структур, которые обладают этнической спецификой, выполняя как этнодифференцирующую функцию в рамках оппозиции «мы – не мы» (или «наше – не наше»), так и этноинтегрирующую функцию, способствуя осознанию своего единства различными, зачастую дисперсно разбросанными частями данного этноса.

Традиции как раз и являются одними из этих элементов. Таким образом, традиции непосредственно влияют на формирование этнического самосознания, являясь одним из компонентов его структуры.

Вопросы для самостоятельных исследований

1. Подберите пословицы и поговорки народов Сахалинской области, раскрывающие многогранность мира человека, его отношений к другим, к себе самому, к труду, к жизни и смерти. Подготовьте комментарии к каждой из пословиц.

2. Разработайте коллаж «Обряд и ритуал в системе знаковых средств культуры».

С учетом теоретических и методологических оснований психологии этнического самосознания предлагается следующее его определение: этническое самосознание есть относительно устойчивая система осознанных представлений и оценок реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих компонентов жизнедеятельности этноса. В итоге формирования данной системы человек осознает себя в качестве представителя этнической общности.

Существует определенная структура этнического самосознания, основным компонентом в котором является осознание особенностей этнической культуры своей этнической общности.

Этнокультурная среда включает в себя множество модификаций окружающей реальности, аккумулированных членами этнической общности в ходе ее исторического развития. Она представляет собой способ организации и развития жизнедеятельности этнических субъектов, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе общественных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, к собственной этнической общности, а значит, в совокупности качественного своеобразия отношений этнических субъектов к параметрам этногенеза своей общности (климатогеографическому, расово-биологическому, социокультурному) в соотношении с другими. Эти образования находятся рядом с нами в виде «артефактов», преобразованных в ходе их включения в разнообразные формы целесообразной человеческой деятельности.

Субъективная сторона всякой реально существующей общности людей конституируется путем двуединого или двустороннего психологического явления, обозначенного выражением «мы» и «они»: путем отличия одной общности от другой, т. е. через представления об этнодифференцирующих признаках этноса – отличительных особенностях этнической культуры. К ним относятся этноним (самоназвание), происхождение и историческое прошлое членов этноса, этническая территория, язык, религия, культура, экономика, представляющие элементы различных подсистем или сфер этнической культуры.

Этноним выступает одним из наиболее наглядных признаков этнической общности. Его наличие изначально свидетельствует об осознанности членами конкретного социального образования своей этнической определенности. Традиционно определе-

щества, заключающего в себе индивидов, так и интерсоциальные конфликты могут сдерживаться только регулирующим действием одного общества, заключающего в себе все другие. Единственная сила, способная умерять индивидуальный эгоизм, это сила группы; единственная сила, способная умерять эгоизм групп, это сила другой, охватывающей их группы».

Ученик Парсонса Нейл Смелзер в работе «Теория коллективного поведения» рассматривает основные компоненты социального действия:

- цели и ценности;
- правила, контролирующие способы достижения этих целей, — нормы;
- способы организации людей;
- средства достижения цели.

Дарендорф утверждает, что общества отличаются друг от друга не наличием или отсутствием конфликта, а только различным отношением к нему со стороны власти. Поэтому и в демократическом обществе конфликты имеют место, но рациональные методы регулирования делают их невзрывоопасными.

Среди концепций конфликта стоит упомянуть «общую теорию конфликта», изложенную американским социологом Кеннетом Боулдингом в его книге «Конфликт и защита: Общая теория». Он считает, что все конфликты имеют общие элементы и общие образцы развития. Изучая их, можно представить феномен конфликта в любом его специфическом проявлении. В самой природе человека (как у Гоббса) лежит стремление к вражде, борьбе. Конфликт Боулдинг определяет как «ситуацию, в которой стороны сознают несовместимость своих позиций, и каждая из сторон стремится занять позицию, противоположную интересам другой. В то же время конфликт является таким видом социального взаимодействия, когда стороны осознают как свое противостояние, так и свое отношение к нему. Они сознательно организуются, разрабатывая стратегию и тактику борьбы. Но все это не исключает того, что конфликт можно и нужно преодолеть или, по крайней мере, существенно ограничивать». Боулдинг рассматривает два аспекта социального конфликта: статический и динамический. Для характеристики первого выявляются стороны конфликта и отношения между ними. Для характеристики второго аспекта следует рассмотреть интересы сторон как побудительные силы конфликтного поведения.

Боулдинг усматривает сущность социального конфликта в неких стереотипных реакциях человека. В связи с этим он полагает, что всякий конфликт можно попытаться преодолеть и разрешать, соответствующим образом манипулируя раздражителями путем изменения реакций, ценностей и влечений индивидов, не прибегая к радикальному изменению самого общественного строя. Важным в данных взглядах для нашей работы является увязывание социальных и чисто психологических аспектов конфликтов, так как они взаимозависимы и зачастую не отделимы друг от друга.

Говоря о постановке проблемы конфликта в западной социальной психологии, следует отметить, что с 60-х годов XX века изучение ее становится очень интенсивным. Однако, несмотря на большое разнообразие работ, подходов к данной проблеме, конфликт, прежде всего, обуславливается осознанной несовместимостью индивидуальных намерений и интересов противостоящих сторон.

Как известно, слово «конфликт» происходит от латинского корня и в буквальном переводе означает столкновение. Проследим, какое толкование предлагают нам современные социологи, конфликтологи, социальные психологи. Юрист В. Кудрявцев, отвечая на вопрос: что такое конфликт, пишет: «это противоборство сторон, обусловленное противоположностью или существенными различиями интересов, взглядов и ценностных ориентаций». Таким образом, здесь мы тоже видим подчеркивание реальной, осознанной несовместимости интересов. Подобное определение находим и у социального психолога Д. Майерса, который характеризует конфликт как «воспринимаемую несовместимость действий или целей».

Экономист М. К. Киянова расширяет понятие и отмечает, что указанная несовместимость не обязательно должна быть объективно существующей, достаточно, чтобы она существовала даже в воображении хотя бы одной из сторон. «Конфликт — это когда одна сторона понимает, воображает или опасается, что ее интересы нарушает, ущемляет или игнорирует другая сторона или стороны».

Определенный интерес представляет концепция М. Дойч. Конкуренция понимается автором как характеристика ситуации взаимодействия, внешне заданный тип взаимосвязи сторон, который предполагает негативную взаимозависимость целей: один выигрывает только в том случае, если другой проигрывает. А конфликт является

ния является осознанное отношение к материальным и духовным ценностям нации, ее достижениям, ориентациям на них.

А. Х. Гаджиев, раскрывая сущность этнического самосознания, показывает его конкретное выражение в многообразных формах: познавательной, эмоциональной и волевой. Познавательная сторона этнического самосознания включает в себя, во-первых, осознание человеком своей этнической принадлежности; во-вторых, осознание им своего социального положения; в-третьих, осознание санкционированных этнической общностью традиций, норм-моделей поведения; осознание своих жизненных интересов и насущных потребностей. Эмоциональная сторона этнического самосознания включает в себя чувство национальной гордости, чувство собственного достоинства за вклад в преумножение богатства своей страны. К основной функции самосознания Гаджиев относит регулятивную, поскольку оно имеет волевую форму своего проявления. Благодаря этой функции этническое самосознание регулирует и направляет все проявления этнической психологии, обеспечивает самоконтроль во всех сферах общественной жизни.

Ю. В. Арутюнян выделяет четыре «этнических источника», питающих этническое самосознание: «родовой», «психологический», «культурный» и «социальный». При органической взаимосвязи этих источников выявляется их известная автономия. «Родовой» источник, питаемый сознанием общности происхождения и исторических судеб народа, есть продукт социально-биологической природы, объединяющий «своих по роду и племени» в своей или иноэтнической среде. К «психологическому» источнику относятся накопленные народом духовные идеалы – от религиозных до социальных. «Этнокультурные» стимуляторы этнического самосознания диктуются реальными культурными интересами общности людей к своей национальной культуре – норм поведения, языку, социально-нравственным представлениям, обычаям, обрядам и другим атрибутам повседневного образа жизни, имеющим национальные оттенки. «Социальный» источник представлен социальной позицией и социальными интересами этноса. Как видно, авторы близки в толковании этнического самосознания, но сущность явления рассматривают с различных позиций. Основной причиной этому является отсутствие надежной отечественной этнопсихологической теории и методологии, имеющей высокий объяснительный потенциал.

ный партийными и другими общественными организациями опыт по их формированию и использованию в идейно-воспитательной работе. В качестве примера можно сослаться на опыт ряда областных партийных организаций: Одесской, Ярославской, Иркутской и др. Так, Одесская областная партийная организация накопила немалый опыт в работе по патриотическому воспитанию. Одесские комсомольцы были одними из инициаторов Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы партии и народа.

Для того чтобы рассмотреть, как традиции влияют на формирование этнического самосознания, необходимо определить, что же такое «этническое самосознание».

По поводу определения термина «этническое самосознание» существуют различные точки зрения. В этнологической науке начиная с 50-х годов прочно утвердилось определение этнического самосознания, прежде всего в качестве осознания людьми своей принадлежности к определенной этнической общности. По мнению В. Ф. Генинга, следует разделять необходимые условия возникновения и развития этнической общности на факторы, формирующие этнос, и этнические признаки, отражающие те существенные различия между этносами, которые позволяют их отличать друг от друга.

С точки зрения Н. Н. Чебоксарова, взаимодействие этих признаков, их суммарное влияние на образование и сохранение этнической общности выражается в виде вторичного фактора – этнического самосознания, который является в конечном счете решающим для определения принадлежности к той или иной этнической общности. Тем самым этническое самосознание представляет собой своего рода результату действий всех основных признаков, формирующую этническую общность.

Определения этнического самосознания базируются прежде всего на его содержательной наполненности. Так, Бромлей выделяет такие составляющие компоненты этнического самосознания, как национальная идентификация; представления о типичных чертах своей общности, ее свойствах как целого – автостереотипы; представления об общности исторического прошлого народа; о территориальной общности («родной земле»); о государственной общности при определенных конкретно-исторических условиях. Самостоятельным элементом в структуре этнического самосозна-

Доктор психологических наук Н. В. Гришина, анализируя различные подходы, определения, выделяет ряд признаков конфликта:

1) «наличие противоречия (часто указывается на несовместимость) в целях, интересах, мотивах и т. д.»;

2) «репрезентация данного противоречия в сознании (осознание наличия противоречия, несовместимости целей, интересов и т. д.)»;

3) «активность в виде соответствующих действий, «борьбы», направленная на преодоление этого противоречия».

Четыре уровня выделил В. И. Сперанский: межличностные конфликты, конфликты между личностью и группой, конфликты между средними и большими социальными группами, межгосударственные конфликты.

Социальный конфликт в традиции отечественных исследований рассматривается как обострение социальных противоречий, как столкновение, в котором стороны представлены социальными общностями: этническими группами, классами, государственными образованиями и т. д.

Исходя из задач нашей работы, особое внимание следует уделить понятию и классификации этнического конфликта. Мы уже отмечали, что демократизация советского общества ознаменовалась беспрецедентным ростом национальных движений, и межнациональные коллизии стали печальной реальностью. В изучении же данных явлений стал доминировать не научный, а политический подход. Обострение противоречий в сфере национальных отношений привело к выводу о необходимости теоретического и практического исследований проблем конфликтности, выработке мер управления конфликтами, прогнозирования их возникновения и возможных последствий.

Прежде чем перейти к понятию этнического или национального конфликта, на наш взгляд, следует уделить внимание таким понятиям, как нация и этнос.

Немецкий философ XVIII века И. Кант, уделяя внимание этнопсихологическим исследованиям, в работе «Антропология с практической точки зрения» останавливается на понятиях «народ», «нация», «характер народа». Народ – это объединенное в той или иной местности множество людей, составляющих одно целое. А нация, по Канту, когда это множество или часть его ввиду общего происхождения признает себя объединенным в одно гражданское целое.

Профессор В. А. Тишков предлагает следующее определение: «Под этническим мы понимаем конфликт с определенным уровнем организованного политического действия, общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, в которых противостояние проходит по линии этнической общности. Обычно это конфликт между меньшинством и доминирующей этнической группой, контролирующей власть и ресурсы в государстве».

Сайко Э. В., Фельдштейн Д. И. определяют межнациональный конфликт как «конфликт особого рода, когда внутренне скрытый акцент переносится с предмета конфликта (при сохранении его в качестве отправного и образующего) на субъекта его, объективно защищающего сначала себя в своем Я, в самоутверждении, а затем «обеспечивающего» предмет спора».

Таким образом, любой конфликт, участниками, противостоящими сторонами которого становятся различные этносы или их представители, можно интерпретировать как межнациональный или межэтнический. При этом независимо от реальных причин конфликта и его предмета на первый план выступает именно то, что это противостояние различных этносов, данный факт имеет прямое активизирующее значение, так как апеллирует ко всем людям этой национальной группы.

Этнические конфликты могут различаться по степени интенсивности своего проявления; по длительности: как кратковременные, продолжительные и постоянные.

В зависимости от субъектов конфликта, от сторон, противостоящих в нем, этнический конфликт может рассматриваться как межличностный, то есть между индивидами, являющимися представителями различных этнических групп или национальностей; может рассматриваться также как межгрупповой, причем это могут быть как различные этнические группы в пределах одной нации, так и группы, относящиеся к разным национальностям; может рассматриваться и на межгосударственном уровне, как противостояние между автономными образованиями и другими государственными структурами, где преимущественно проживают представители опять-таки разных национальностей. Таким образом, этнический конфликт как сложное явление может проследиваться на разных уровнях. Но это деление условно, так как наблюдается взаимосвязь этнических конфликтов разного уровня, которая может проявлять-

териальных и идеологических) как отражения самой реальности. Это выразилось, прежде всего, в толковании традиции только как категории социальной психологии, в сведении ее содержания к духовным элементам.

В силу того, что традиции суть реальности, существующие как в сознании, так и вне сознания, и присущи не только идеологическим, но и материальным отношениям, они обладают большой устойчивостью, живучестью и играют значительную роль во всех сферах жизни общества (эта роль может быть положительной или отрицательной, ибо в обществе могут иметь место как прогрессивные, так и консервативные традиции). Содержание и роль традиций обуславливаются теми общественными отношениями, формами, проявлениями которых они выступают.

Становление традиций по своему существу является естественно-историческим процессом. Вместе с тем люди могут сознательно стремиться к созданию новых нравственных отношений, к формированию соответствующих традиций. В этом смысле правомерно говорить о сознательных началах в становлении и развитии традиции. И эти начала получают все более широкое распространение при социализме. Понятно, что вопрос о стихийности при становлении новых традиций не снимается, но сознательные начала при социализме преобладают. Поэтому и важно обращать внимание на роль целенаправленно организуемого общественного мнения в становлении и укреплении традиций.

Роль общественного мнения сказывается в том, что его требования воплощаются, закрепляются в идейном содержании традиций. Различия между общественным мнением и традициями можно представить как различия между настоящим и прошлым в сознании общества. То, что волнует людей сегодня, те вопросы, которые они в настоящее время решают, выступают предметом общественного мнения. Постоянно повторяющаяся социальная практика, одобряемая общественным мнением, закрепляет формы проявления тех или иных общественных отношений, деятельности, поведения людей в прочных установлениях, т. е. в традициях.

Идейное содержание традиций имеет некоторую самостоятельность по отношению к породившим их явлениям и может привести к ослаблению связи между ними. При этом возникает потребность в поддержке последних со стороны общественного мнения. В утверждении новых традиций важно опираться на приобретен-

Традиции возникли давно, и в древние века они определяли общественную и личную жизнь человека. Традиции содержали представления, нравственно-эстетические нормы, правила и навыки хозяйственной деятельности, устройства жилища, способы воспитания детей, оказания помощи больным, использования лекарственных средств. Устойчивость, повторяемость, закрепление в обычаях – все это сделало традицию средством передачи культуры народа. Традиции функционируют во всех социальных системах и являются необходимым условием их жизнедеятельности. Плохое отношение к традициям приводит к нарушению преемственности в развитии общества и культуры, к утрате ценных достижений человечества. «Слепое преклонение перед традицией порождает консерватизм и застой в общественной жизни». Традиции подразумевают, что наследовать и как наследовать.

Традиции, видимо, не следует сводить к сфере сознания и рассматривать их лишь как духовные явления. Во-первых, они существуют как реальность, свойственная общественным отношениям людей и их деятельности. Во-вторых, они существуют как отражение реальности в сознании, закрепленное в определенных идеях и взглядах, в символах, в образах и т. п. Формы и способы проявления реальных общественных отношений людей и их деятельности, регулярно повторяясь, принимают традиционный характер, становятся традициями. Как отмечал К. Маркс, «если форма просуществовала в течение известного времени, она упрочивается как обычай и традиция...».

Существование традиций – как реальности, как стороны общественных отношений и деятельности людей, как отражения этой реальности в сознании – создает немалые трудности в процессе преодоления старых, изживших себя традиций, когда отношения, их породившие, уже ликвидированы, а отражение в виде идей, взглядов, обрядности и т. п. сохраняется в качестве пережитков прошлого и мешает утверждению нового. Это создает препятствия и при становлении новых традиций. Трудности сказываются в том, что, пока формы проявления социалистических общественных отношений, например, в быту не приняли традиционного характера, насаждение новой гражданской обрядности требует немалых усилий.

На понимании сущности и природы традиций в общественном сознании сказались существование традиций как реальных форм и способов деятельности людей и общественных отношений (ма-

ся и в движении конфликта с одного уровня на другой. Так, межличностный конфликт, возникающий между отдельными представителями этнических групп, может стать началом межгруппового конфликта, а у участников вызвать и внутриличностные переживания. Возможно и обратное перемещение.

В зависимости от причин возникновения межнациональной напряженности этнические конфликты можно классифицировать и как объективные и субъективные. Объективные вызываются реальными причинами и потенциалами, например, это могут быть ресурсные этнические конфликты. Они возникают в том случае, когда отстаиваются значимые средства жизнедеятельности: территория, сырьевые или энергетические ресурсы, могут выдвигаться правовые требования пересмотра имеющихся договоров, разграничения компетенции центра и регионов, экологические требования запрещения строительства и функционирования опасных производств и т. д. Также выделяются ценностные этнические конфликты, когда на первый план выступают национально-культурные проблемы: проблемы национального языка, состояния памятников культуры и истории, национальные традиции, религия и т. д. Субъективные порождаются характерными для представителей этноса особенностями поведения, воспитания, национального характера, эмоциональных проявлений и др. Например, могут быть спровоцированы негативными гетеростереотипами, установками на соперничество и превосходство, завышенными этническими самооценками, вербальными и невербальными особенностями поведения и т. д.

Преступления на национальной почве в сторону людей с другим цветом кожи становятся привычными. Интернационализм, десятилетиями прививавшийся подрастающим поколениям СССР, потерял актуальность с распадом огромной и пестрой по составу страны. Но наша Россия и сегодня – многонациональное государство. Мы по-прежнему – смешение языков, культур, традиций, верований. Что нужно сделать, чтобы люди разных национальностей не враждовали, а относились друг к другу с любовью и уважением? С таким вопросом журналисты молодежного журнала «Крылья» обратились к известным личностям.

Валентина Голубева, капитан команды «Что? Где? Когда?»: «Проблема во взаимоотношениях между представителями разных национальностей возникает, когда не хватает ресурсов. Тогда те, кто распределяет ресурсы, начинают ограничивать в них некото-

рых людей. И критериями в этом случае выступают цвет кожи, религия, национальность. Там, где проблема нехватки ресурсов не возникает, чаще всего нет и национальной вражды».

Кирилл Супонев, телеведущий молодежных программ, музыкант: «Выхода два – второе пришествие Христа или визит НЛО. Я думаю, что второе пришествие Христа сплотит народы разных традиций и культур. Уже 2000 лет люди со стыдом вспоминают свою ошибку – распятие полубога, который олицетворял любовь и справедливость. С трудом верится, что такое чудо возможно. Надежда умирает последней, и я думаю, что есть еще один выход – неожиданный визит внеземных цивилизаций. Что, если гости из другой вселенной направят действия Человека в нужное русло?»

Виктория Заводски, ученый, директор Центра НЛП в образовании и спорте: «Конечно, очень важно взаимопонимание, для которого нужна политическая пропаганда. Могу привести житейский пример, как урегулировать конфликт между мной и моей свекровью. Когда у нас возникало недопонимание, муж постоянно говорил мне: “Вика, моя мама о тебе очень хорошего мнения”. То же самое он говорил и своей маме, поэтому мы и перестали конфликтовать. Чтобы люди разных национальностей не враждовали, а относились друг к другу с любовью и уважением, необходима такая же пропаганда, просто на более высоком уровне».

Конечно же, проблема противоречий этносов очень сложна, она приобретает все большую актуальность в результате размаха, жестокости межнациональных конфликтов. Поводы их возникновения могут быть самыми разнообразными, но для возможности конструктивного разрешения необходимо выявлять все причины возникновения, как явно выраженные, так и скрытые, глубинные.

Причины — это явления, события, факты, ситуации, которые предшествуют конфликту и, при определенных условиях деятельности субъектов социального взаимодействия, вызывают его. Понятие конфликтного потенциала более широкое, под ним понимаются как те причины, которые могут привести к конфликтам, так и те претензии, недовольства, установки, особенности характера и поведения и т. д., которые к конкретным причинам конфликтов отношения не имеют, но могут способствовать созданию напряженности.

Таким образом, потенциалы конфликтности — это возможные существующие в потенции источники претензий и недовольств.

7. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М.: ИП РАН, Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – С. 236–254, 256–278, 279–299.

8. Томашевский, Ю. С. Психокulturология отношения к смерти / Ю. С. Томашевский // Культурологические исследования: Направления, школы. Проблемы. – СПб.: изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – С. 445–451.

9. Современная этнопсихология: хрестоматия / Под ред. А. Е. Тараса. – Мн.: Харвест, 2003. – С. 240–266.

ТЕМА 6. Поликультурность как сущностное свойство российской ментальности

ПЛАН

1. Культура и этнос.
2. Национальное своеобразие культур.
3. Особенности традиций в настоящее время в Сахалинской области и на Дальнем Востоке.
4. Влияние традиций на формирование этнического самосознания.

Основные понятия: культура, традиция, сознание, самосознание, этническое самосознание, этническая культура.

Межпредметные связи: *История культуры:* «Традиции, новаторство и преемственность в культуре». *Психология:* «Сознание и самосознание». *Этнопсихология:* «Семантика менталитета», «Проблема исследования этнического сознания и самосознания», «Национальное сознание и национальная культура».

В современном мире растет интерес к традиционным формам культуры – художественным народным промыслам, национальным видам спорта, фольклору, самодеятельному творчеству, народной медицине и педагогике, праздникам и ритуалам, этикету, кулинарии. Познавая их, человек глубже проникает в духовные истоки культуры, учится бережно относиться к самобытности народа.

6. Приведите примеры лакун, вызывающих проблемы в процессе межкультурной коммуникации (жесты, мимика и др.).

7. Проанализируйте проявление механизмов психологической защиты в ваших отношениях с представителями других народов.

8. Выявите общее и специфическое в поведении и традициях представителей Сахалинской области.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите и объясните системные отношения психики и культуры.

2. Дайте определение психокультуры и культуры психической деятельности.

3. Перечислите причины возникновения межэтнических конфликтов.

4. Какой характер носят этнические конфликты?

5. Перечислите механизмы психологической защиты этноса.

6. Охарактеризуйте типичные качества коренных малочисленных народов севера Сахалина.

7. Дайте описание национальной психологии корейцев.

8. Опишите национально-психологические особенности представителей славянских народов.

Список использованной литературы

1. История ментальностей, историческая антропология: Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – М.: РГГУ, 1996. – С. 22, 29, 39, 41, 43, 58–59, 86, 92, 97–118.

2. Кармин, А. С. Культурология / А. С. Кармин. – СПб.: изд-во «Лань», 2001. – С. 211–225.

3. Куликов, Л. В. Психологическая культура этноса / Л. В. Куликов // Введение в этническую психологию / Под ред. Ю. П. Платонова. – СПб.: изд-во СПбГУ, 1995. – С. 158–169.

4. Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: учебное пособие / Н. М. Лебедева. – М.: Ключ-С, 1999. – С. 190–220.

5. Мацумото, Д. Психология и культура / Д. Мацумото. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. – С. 79–94, 294–314.

6. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – С. 656–696.

Достаточно долго они могут находиться в скрытом состоянии, не осознаваться или подавляться. Такая особенность потенциалов конфликтности может вызываться разными причинами: это может быть связано с осознанием некомпетентности, незнанием сути претензий либо с осознанием бесполезности их проявления, уверенностью, что все равно ничего не изменится, а возможно, и боязнью за последствия. Сдерживать до поры проявления потенциалов конфликтности могут и оральные принципы, этикет, такт.

Потенциалы конфликтности могут носить как объективный, так и субъективный характер. В основе первых лежат какие-либо реальные обстоятельства, например, нестабильное экономическое положение, недостатки в правовом регулировании. В основе вторых – особенности поведения отдельных людей, их настроения, характера, особенности воспитания, религиозности, коммуникативных навыков и установок.

Авторы выделяют следующие типы перманентно конфликтных личностей:

1. «Демонстративный тип личности» — представители данного типа характеризуются стремлением быть в центре внимания, их отношение к людям определяется тем, насколько удалось завоевать их расположение. Им удаются те виды деятельности, для выполнения которых требуются разнообразные, но кратковременные контакты. Самооценка недостаточно критичная, не умеют оценить реальное отношение окружающих.

2. «Ригидный тип личности» — непластичный, не умеющий перестраиваться, принимать во внимание точку зрения окружающих. Характерна прямолинейность, грубость, честолюбие, завышенная самооценка. В ситуации конфликта проявляется чрезмерная обидчивость, подозрительность.

3. «Бесконфликтный тип личности» — отсутствуют собственные убеждения и принципы, а отсюда повышенная зависимость от мнений и оценок окружающих, а значит, непоследовательность поведения.

4. «Неуправляемый тип личности» — характерна импульсивность, непродуманность поведения, отсутствие самоконтроля, неумение планировать свое поведение, высокая самооценка, честолюбие, легкость возникновения агрессивных реакций.

5. «Сверхточный тип личности» — отличается особой скрупулезностью и добросовестностью, предъявляет завышенные требо-

вания и к себе, и к окружающим, что воспринимается как придрчивость. Повышенно тревожен.

6. «Целенаправленно конфликтная личность» — для данной категории людей конфликт является средством достижения цели. Порождают не эмоциональные, а только рациональные конфликты.

Сперанский В. И. считает, что необходимым условием возникновения конфликта является субъективное восприятие ситуации как конфликтной, и большое влияние здесь оказывают «психические особенности личности, индивидуальный «порог толерантности», «...развитие конфликта во многом зависит от особенностей людей, в нем участвующих, их темпераментов, уровня культуры, социальной воспитанности».

Более подробно в связи с целью и задачами нашей работы следует рассмотреть потенциалы межэтнической конфликтности, которые создают напряженность в сфере межнациональных отношений.

Американский ученый Д. Горовиц выделял две этнические системы: «централизованную» и «дисперсную». Суть первой заключается в том, что некоторые из этнических групп, населяющих государство, настолько велики, что проблемы их взаимоотношений находятся постоянно в центре внимания. Ученый считает, что именно в таких системах заключен наибольший потенциал для конфликта, так как доминирующие группы чаще могут выдвигать претензии на контроль и принадлежность им общегосударственных институтов. К дисперсным он относит государства с населением, состоящим из большого числа этнических групп, каждая из которых слишком слаба и малочисленна, чтобы выдвигать претензии.

К этой группе можно также отнести потенциалы экономического характера, т. е. упадок производства, сокращение количества рабочих мест.

Далее возможны потенциалы, носящие правовой характер, допустим, несовершенное разграничение полномочий центра и местной власти и др. Потенциалы экологической направленности, такие, как: функционирование опасных и вредных производств, расточительное использование природных ресурсов на территории проживания этнической группы и т. д.

Социально-психологические потенциалы межэтнической конфликтности, на наш взгляд, связаны с такими явлениями, как этническое сознание и самосознание. У многих авторов четкой диф-

образование на Сахалине и обуславливают создание программы по формированию этнокультурной компетентности и предупреждению межэтнических конфликтов в высшем учебном заведении:

– между богатством национальных культур, в том числе народного педагогического опыта обучения, воспитания и социализации подрастающего поколения в Сахалинской области, и недостаточным его использованием в силу различных причин в системе образования;

– между имеющимся в поликультурной среде Сахалина образовательным потенциалом и его недостаточным использованием в деятельности образовательных учреждений в контексте формирования этнокультурной компетентности учащихся;

– между имеющейся общей теорией содержания образования и слабой разработанностью механизмов реализации содержания полиэтнического образования, в частности отсутствием этнокультурного (полиэтнического) компонента в содержании образования;

– между необходимостью формирования этнокультурной компетентности студентов и недостаточной разработанностью педагогических технологий для решения этой проблемы;

– между объективным требованием к формированию у преподавателей этнокультурной компетентности и слабой подготовленностью их к работе в полиэтнической образовательной среде.

Эффективная психолого-педагогическая профилактика, направленная на снижение потенциалов межэтнической конфликтности, достигается с помощью специальной системы обучения, особенностью которой является системный подход к диагностике и коррекции конфликтогенных потенциалов.

Вопросы для самостоятельных исследований

1. Проанализируйте информацию о сущности, структуре, функциях и динамике культурной и психологической ментальности.

2. Напишите конспект о сущности, структуре и динамике картины мира.

3. Познакомьтесь с отечественными исследованиями межкультурных отношений и взаимодействий.

4. Проведите социокультурный анализ структуры самосознания представителей этнических групп, проживающих в Сахалинской области.

5. Познакомьтесь с авто- и гетеростереотипами жителей различных национальностей Сахалинской области.

абсолютизируются, способствуют делению на «своих» и «чужих», приводят к формированию этнических предрассудков.

Этнический конфликт проявляется в противостоянии разных этносов, и именно данный факт имеет огромное активизирующее значение, так как проблемы этноса становятся проблемами личности. При этом наблюдается взаимосвязь и взаимовлияние конфликтногенных потенциалов этноса и личности, что способствует перемещению этнических конфликтов разного уровня: межгруппового – межличностного – внутриличностного.

Под этнокультурными установками понимают готовность личности воспринимать явления культурной жизни этноса и межэтнических отношений и соответственно этому восприятию действовать в конкретной ситуации по отношению к кому-либо. Каждый этнос имеет набор этнокультурных установок, влияющих на процесс адаптации к социокультурной среде, ценностным ориентациям, традициям, ритуалам в условиях многонационального общества.

Под потенциалами конфликтности мы понимаем возможные, существующие в потенции претензии, недовольства, установки, особенности характера и поведения. Специфика потенциалов межэтнической конфликтности обусловлена влиянием социальных, социально-психологических и психологических факторов. Представители разных народов имеют как сходные качества и характеристики, так обладают и своеобразными качествами, которые проявляются в межэтническом взаимодействии.

Сущность этнокультурной компетентности заключается в том, что человек, обладая данной компетентностью, выступает активным носителем опыта в области этнокультур и межэтнического взаимодействия. Знания и умения студента в этой области позволяют ему принять своеобразие образа жизни конкретных этнических общностей, правильно оценивать специфику и условия взаимодействия и общения с их представителями, находить адекватные модели поведения с целью поддержания атмосферы согласия и взаимного доверия, высокой эффективности в совместной деятельности. Этнокультурная компетентность предполагает принятие этнокультурных различий, понимание и уважение других, их взглядов и ценностей, готовность и способность жить в полиэтническом обществе.

Анализируя особенности Сахалинской области, мы выделили следующие противоречия, которые затрудняют полиэтническое

ференциации между этими понятиями не прослеживается. Левкович В. П., Панкова Н. Г. разграничивают их следующим образом: считают, что это явления «однопорядковые, хотя и не тождественные» и в реальности представляют из себя «нерасчленимое целое, как формы отражения этносом своего единства и отличия от других этнических групп». «Поэтому расчленение этнического сознания и самосознания возможно лишь в абстракции, как методический прием, необходимый для их более детального изучения».

Термин этническое сознание — шире. Это «система взглядов, идей, представлений этнической группы, возникших на основе взаимодействия с другими этническими группами и отражающих ее знание о них, отношение к ним, а также состояние и формы самовыделения своей этнической группы».

Этническое самосознание — это тоже часть этнического сознания, но направленная на осознание специфики своей группы, «способность этнической группы к самоотражению». Воропаева Т. С. считает, что «этническое самосознание можно определить как осознание личностью, группой или общностью своих национальных связей или собственного отношения к ним. В этническом самосознании отражаются особенности мировосприятия и миропонимания, определенность духовного мира народа, особенности осознания индивидами своей принадлежности к определенным общностям, интегрированным конкретными этнокультурами».

Таким образом, в этническом сознании можно выделить два аспекта:

1) этническое самосознание, включающее восприятие, представление и понимание своей этнической группы, что может проявляться в совокупности автостереотипов и этнической самооценке;

2) осознание других этносов, восприятие, представление и понимание других этнических групп, что может проявляться в формировании гетеростереотипов.

Этническая самооценка как оценка своей роли в этнической группе и в целом значимости своего этноса может быть: заниженной, адекватно низкой, адекватно высокой и завышенной. Заниженная самооценка приводит к чувству неполноценности, угнетения; адекватно высокая – к чувству уверенности и национальной гордости; завышенная – к искажению группового самосознания.

Потенциалом конфликтности может стать и такой структурный элемент этнического сознания, как его направленность на другую эт-

ническую группу, так как предполагает не только «констатацию специфики чужой этнической группы, но и эмоционально-аффективное отношение к ней, выражающееся в ее положительной, отрицательной или нейтральной оценке». В основе этнического разделения лежит позиция противопоставления «мы» и «они», которая является наиболее чувствительным психологическим моментом в формировании этнической напряженности, поскольку «мы» и наши традиции, обычаи хорошие, положительные, а «они» и все, что с ними связано, — это чужое, не характерное для нас, возможно, и враждебное. Происходит процесс формирования образа чужой этнической группы, иначе говоря, формируются этнические гетеростереотипы.

Под этническим стереотипом понимается обобщенное представление о физическом, нравственном и умственном облике представителей различных этнических групп. Этнический стереотип может характеризоваться рядом параметров, таких как:

- содержание – набор характеристик, приписываемых этнической группе;
- степень согласованности – единообразие характеристик, приписываемых группе;
- направленность – общее положительное или отрицательное восприятие объекта стереотипизации;
- интенсивность – степень предубежденности.

Говоря о формировании установки на негативное восприятие представителей другого этноса, интересным нам показался взгляд Э. Х. Панеш. Отслеживая механизм возникновения этнического противостояния, автор говорит о том, что истоки этнических и даже расовых противоречий уводят в глубь времен и сопутствуют всей истории человечества с момента возникновения «хомо сапиенс». Первоначальные формы неприятия носили простейший характер. Предметом неприятия и неприязни могло быть что угодно, если это было отлично от принятого для данного народа: «пища и одежда, жилище и прическа, чужие боги и духи, словом, все то, чем характеризовалось отдельно взятое общество». Эти новые знания порождали гипертрофированные, а затем и фантастические представления о новых землях и их обитателях. Например, пишет автор: «В самом деле, что мог подумать человек, впервые увидевший другого человека верхом на лошади? Отсюда возник миф о кентаврах». Таким образом, чем больше культурные и антропологические различия, тем больше склонность к неприятию.

ре, искусстве, основных хозяйственных занятиях людей и традиционных ремеслах в прошлом и настоящем, устройстве быта, религиозно-мифологических представлениях, народных играх, нормах и ценностях как собственной, так и другой этнической общности; представления об антропологическом типе этносов, их национальной одежде и др.; понимание (принятие) культурных универсалий и культурной специфики традиций и обычаев этносов; знание последствий интолерантного поведения и отношения к представителям иной национальности; умения правильно интерпретировать культурно обусловленное поведение этнофоров, налаживать с ними конструктивный диалог, разрешать конфликты и разногласия мирным путем);

б) воспитанности (преодоление этноцентризма, этнической, расовой и конфессиональной предубежденности, интолерантности в общении и поведении; готовность к коррекции собственного поведения и взглядов);

в) адаптации студента (от приспособления к полиэтнической среде до принятия культурного плюрализма).

Из сказанного следует, что для современного этапа развития мира характерна двувекторность цивилизационных процессов: развитие тенденций унификации, с одной стороны, а с другой – сохранение этнокультурного своеобразия. Мировой опыт показывает, что наиболее успешной стратегией аккультурации является интеграция, сохранение собственной культурной идентичности наряду с овладением культурой других этносов. Отсюда и необходимость подготовки высококультурных и образованных членов общества, которые могут жить и работать в полиэтнической среде, знающих и уважающих не только свою этнокультуру, но и культуру других этнических групп, способных сочетать национальные и интернациональные интересы.

В этой связи перед педагогической теорией и практикой стоит проблема формирования личности, способной функционировать в условиях неоднородной этнической среды, что требует от нее наличия высокого уровня этнокультурной компетентности.

Представители одной нации или одной этнической общности наряду с общечеловеческими качествами обладают особенностями, типичными для всех представителей только данной нации или этнической группы и нетипичными для представителей другой. В условиях напряженных межэтнических отношений эти различия

сия и взаимного доверия, высокой эффективности в совместной деятельности. Этнокультурная компетентность предполагает принятие этнокультурных различий, понимание и уважение других, их взглядов и ценностей, готовность и способность жить в полиэтничном обществе.

Этнокультурная компетентность как объективно-субъективное явление имеет своим содержанием следующую совокупность:

а) готовность и способность студента придерживаться этнокультурных традиций, владеть этноспецифическими умениями своего народа;

б) готовность студента изучать различные этнокультуры с целью налаживания комфортного существования в полиэтнической среде, преодоления узости кругозора, постижения взаимовлияния культур;

в) готовность и способность студента искать информацию, добывать знания об этнокультурах, используя различные базы данных, дифференцировать их с точки зрения значимости и достоверности, применять их для решения проблем в сфере межэтнического взаимопонимания и взаимодействия;

г) готовность и способность студента осмысливать социальные и связанные с ними этнокультурные процессы путем анализа и систематизации знаний об этнических культурах, нахождения и признания в них общего и различного (специфического);

д) готовность и способность студента включаться в межэтническое взаимодействие в виде активного и координированного сотрудничества. В общем виде структура этнокультурной компетентности включает в себя следующие логически связанные компоненты: когнитивный, поведенческий и аффективный.

В качестве механизмов формирования этнокультурной компетентности у студентов выступают обучение, воспитание, деятельность, общение. Формирование навыков межэтнического взаимопонимания и взаимодействия может также осуществляться посредством тренинга этнокультурной компетентности, культурного ассимилятора, деловых и ролевых игр и др.

В самой общей форме критерии эффективности этнокультурной компетентности могут быть выражены в степени:

а) обученности (знания и представления о географии, природных условиях, истории, выдающихся деятелях, обычаях, фолькло-

Важнейшим психологическим феноменом, способствующим установлению и развитию эффективных межнациональных контактов, также можно назвать коммуникативные умения и навыки. Проблему потенциалов конфликтности нельзя рассматривать вне обращенности к данным особенностям человека, поскольку низкий уровень их сформированности, а также низкий или чрезмерно высокий уровень общительности можно рассматривать как потенциал конфликтности, в том числе и межэтнической.

Белинская Е. П. и Стефаненко Т. Г. подчеркивают, что «одна из проблем общения представителей разных социальных общностей — в том числе и этнических — состоит в том, что они не понимают причин поведения друг друга и делают ложные атрибуции».

В качестве конфликтного потенциала можно рассматривать также незнание или несоблюдение традиций, обычаев другого этноса, правил этикета, этнических норм в целом. Их незнание, опора на собственные стандарты поступков и действий в контактах с представителями другой национальности приводят к серьезным недоразумениям, даже неприязни. Таким образом, для предупреждения и возможности корректирования этнических конфликтов важно своевременное выявление их возможных потенциалов.

Следует обратить внимание на конфликтные потенциалы в юношеском возрасте, которые влияют на межэтнические конфликты. Ранний юношеский возраст еще остается в высокой степени конфликтным. Потенциалами, которые могут вполне проявляться в межэтнических отношениях, выступает то, что в юношеском возрасте характерны: повышенная невротичность, эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность, импульсивность. В период юности часто встречаются акцентуированные типы характера.

Каждый юноша ищет ответ на вопрос «кто я?», определяя свою социальную идентичность с различными социальными ролями. Этот процесс включает в себя и этническую идентичность, что означает осознание личностью своей принадлежности к определенному этносу. На основе подражания формируются этнические установки и стереотипы. Осознание себя как этнофора — носителя этнического сознания — способствует и более осознанному принятию этнических норм, этикетных стандартов, норм общения с окружающими. Так, установки на превосходство своего этноса, негативные гетеростереотипы могут привести к тому, что в процессе взаимодействия с представителями своей этнической груп-

пы юноши ориентируются на одни нормы общения, а с представителями иных этнических групп – на другие, игнорируют принятые в другой этнической группе нормы общения, что может стать мощным конфликтогенным потенциалом.

Таким образом, существует ряд факторов, которые определяют активное участие юношей в межэтнических конфликтах.

Во-первых, это возрастные особенности психики: характерный для юношеского возраста максимализм, повышенная возбудимость, внушаемость, подверженность влиянию толпы.

Во-вторых, индивидуально-психологические особенности личности, а именно: темперамент, характер, мотивы, способности, в том числе и коммуникативные.

В-третьих, повышается значимость собственной национальности, формируется мировоззрение и как часть его – этнический менталитет.

Необходимо посредством воспитания, обучения и общения оказывать воздействие на формирование в юношеском возрасте потенциалов межэтнической конфликтности.

Этнопсихологические особенности и национальный характер любого этноса формируются длительным ходом развития общественных отношений. Каждый народ веками вырабатывает определенные черты национального характера, которые передаются из поколения в поколение. В мире нет ни одного народа, который не имеет своего национального характера, в чем-то отличающегося от других.

На формирование этнопсихологических особенностей и национального характера сахалинцев определяющее воздействие оказывают не только общественные отношения, но и климатические условия, ландшафтно-географическое расположение региона в процессе развития этногенеза. Этнопсихологические особенности, можно сказать, в какой-то мере зависят и от биоэтногенетических особенностей и свойств этих народов, проживающих в Сахалинской области, и от их межэтнических отношений.

Дальний Восток представляет собой огромный многонациональный регион, где одной из важнейших проблем является сохранение традиций национальной культуры этнических групп, населяющих его, при естественном процессе их взаимоотношения и взаимовлияния.

Заселение острова пришлым населением во второй половине XIX века естественно актуализировало проблему межкультурных

С. В. Тарасов, В. А. Ясвин и др.), мы полагаем, что структурными компонентами полиэтнической образовательной среды являются: пространственно-семантический компонент, направленный на удовлетворение и развитие познавательных, культурно-образовательных потребностей субъектов учебно-воспитательного процесса, развитие их творческого потенциала в области интересов, связанных с этнокультурами; коммуникационно-организационный компонент, предусматривающий формирование позитивного социально-психологического климата, атмосферы доброжелательства и взаимной ответственности, способствующий саморазвитию личности и расширению опыта в межэтническом взаимодействии; содержательно-методический компонент, учитывающий особенности полиэтнического образования, его основные идеи и направления.

Функциями полиэтнической образовательной среды выступают этнокультурное просвещение (знакомство не только со своей национальной культурой, но и культурами других народов мира), ценностно-ориентационная функция (формирование системы ценностных ориентаций и отношений в процессе межэтнического взаимодействия), функция этнокультурного самосохранения, функция социальной адаптации (обеспечивает воспитание гражданина, заботящегося о сохранении целостности РФ, а также эффективное приспособление студентов к условиям жизни в современном полиэтническом обществе), креативная функция (способствует реализации творческого потенциала личности через развитие как познавательной, так и социальной активности).

Под этнокультурной компетентностью мы понимаем свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию.

Сущность этнокультурной компетентности заключается в том, что человек, обладая данной компетентностью, выступает активным носителем опыта в области этнокультур и межэтнического взаимодействия. Знания и умения студента в этой области позволяют ему принять своеобразие образа жизни конкретных этнических общностей, правильно оценивать специфику и условия взаимодействия и общения с их представителями, находить адекватные модели поведения с целью поддержания атмосферы согла-

Таким образом, в этнически неоднородной среде наиболее перспективной образовательной стратегией является полиэтническое образование. Полиэтническое образование рассматривается в нашем исследовании как часть содержания современного образования, способствующая приобщению студентов к родной этнической культуре; усвоению знаний о культурах иных этнических общностей и их представителей; осмыслению общего, особенного и единичного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов; воспитанию взаимной этнической толерантности и уважения к этнокультурному плюрализму; формированию готовности и умения жить в полиэтнической среде.

Можно выделить следующие особенности полиэтнического образования: отражение в учебном материале гуманистических идей; использование языков науки, культуры и искусства как средств формирования этнокультурной компетентности учащихся; сочетание основ национальной (родной), русской и мировых культур в содержании образования; воспитание безопасной личности, то есть личности толерантной к этнокультурному разнообразию, с развитыми социально-ценностными потребностями в миротворческой, созидательной деятельности, личности с позитивными моделями поведения; формирование мультикультурной личности, осознающей себя как этнофора, гражданина, заботящегося о сохранении целостности Российского государства, гражданина мира, стремящегося к диалогу и солидарности со всем человечеством; осуществление полиэтнического образования учащихся в контексте культурно-образовательной жизни края; превращение ОУ в открытую социально-педагогическую систему, способствующую интеграции молодого поколения в полиэтническую среду.

Условием реализации полиэтнического образования является полиэтническая образовательная среда. В целом под полиэтнической образовательной средой мы понимаем часть образовательной среды какого-либо учебного учреждения, представляющую собой совокупность условий, влияющих на формирование личности, готовой к эффективному межэтническому взаимодействию, сохраняющей свою этническую идентичность и стремящейся к пониманию других этнокультур, уважающей иноэтнические общности, умеющей жить в мире и согласии с представителями разных национальностей.

Основываясь на анализе исследований, посвященных проблемам осмысления и описания образовательной среды (Г. А. Ковалев,

и межэтнических контактов. Официальная статистика 1910 года показала, что 94 % его населения являются русские. Не вызывает сомнения, что в категорию «русских» попали и украинцы и белорусы, так как этническая принадлежность для властей не являлась главной. Смена места обитания (насильственная или добровольная) стимулировала способность русских адаптироваться к особым условиям островов. Деятельность в зоне рискованного земледелия, полуполярных морей, холодных ветров, частых циклонов способствовала сохранению таких замечательных черт русских островитян, как трудолюбие, мастерство, которые среди русских были и остаются мерой достоинства человека. Местные специфические природно-климатические условия оказывали значительное влияние на трансформацию культурных традиций. Определенный вклад в обустройство быта на островах вносил каждый народ, например, украинцами привнесен обычай выравнивания и побелки стен домов. Корейское население островов, малые народности оставили свой след в земледельческой культуре, культуре быта и питания и т. д.

Природно-пространственная среда островов своими рельефными, климатическими, сезонными, погодными требованиями задает параметры хозяйственной, политической, военной и культурной деятельности на Сахалине и Курильских островах.

Все это и определяет этнопсихологические особенности сахалинцев, одна из которых – это браки между представителями различных этносов, проживающих на территории Сахалинской области.

Идентификация детей из межэтнических семей, процесс становления этничности осуществляется через этническую культуру родителей, которые предоставляют ребенку набор этнокультурных установок. Анализ особенностей полиэтнической среды Сахалинской области показал, что 95 % корейцев и 68 % малочисленных коренных народов севера Сахалина, рожденных в национально-смешанных семьях, не знают своего родного языка; 36 % русских, 24 % нивхов и 50 % корейцев из таких семей не интересуются культурой своего народа. В этих семьях дети не в полной мере могут усвоить этническую ментальность своих родителей, т. к. предлагаемые институтами социализации (такими как школа, социальное окружение человека, религиозные институты, семья и т. д.) структуры ценностей и ценностных ориентаций не усваиваются в полном объеме. Психологи установили, что к нарушению целост-

ности этнической самоидентификации в первую очередь ведет несоответствие интериоризованных климато-географических, социокультурных и расово-биологических параметров (А. А. Еромасова).

Взаимодействуя в полиэтнической среде, люди сталкиваются с разнообразием культурного окружения, с иноэтнической системой ценностей, что зачастую обостряет проблему их адаптации, порой приводит к трансформации этнической идентичности человека. Межэтнические взаимодействия в научной литературе рассматриваются как совокупность разнообразных (конструктивных и деструктивных) форм отношений между этническими группами и их представителями. Эффективное межэтническое взаимодействие способствует успешной этнокультурной адаптации человека, которая предполагает «достижение социальной и психологической интеграции с еще одной культурой без потери богатств собственной» (Т. Г. Стефаненко). Дискомфорт во взаимоотношениях между представителями различных этнических общностей появляется тогда, когда они не знают, не понимают или сознательно не хотят учитывать национальную специфику поведения, восприятия человека человеком, национальное своеобразие отношения людей к деятельности и обстоятельствам. Перед педагогической теорией и практикой ставится проблема формирования личности высокого уровня этнокультурной компетентности. Средством решения проблемы может стать полиэтническое образование. Проведенный нами анализ литературы показал, что пионерами в истории становления и развития идеи образования в полиэтнической среде являются США, Канада и страны Западной Европы. Первоначально проблема обучения и воспитания детей из разных этнокультур решалась в рамках концепции «плавильного котла». Согласно ей разные национальности «переплавляются» в новое надэтническое образование. Однако практика ассимиляторскую идею отвергла в силу различных причин. Возникла новая идея – создание национальных школ. В основе ее лежит понимание полиэтнического общества как состоящего из «мозаики» различных культур, сохраняющих свое разнообразие, несмотря на все интегративные процессы. Среди зарубежных и отечественных ученых не существует единой точки зрения, касающейся становления национальных школ, проблемы соотношения этнокультурного и федерального компонентов образования. По нашему мнению, модель национальных школ должна учитывать социальный заказ,

ориентированность этнических групп и то непосредственное социально-культурное пространство, в котором они проживают.

Наиболее перспективной образовательной стратегией в этнически неоднородной среде является концепция мультикультурного образования, опирающаяся на современное понимание полиэтничности. Сущность его заключается в том, что полиэтничное общество – это общество социального разнообразия, в котором представители различных этнических групп сохраняют и развивают свои традиции и культурные особенности при одновременном сотрудничестве друг с другом в укреплении общественного единства. Исследование показало, что встречающиеся в литературе термины – многокультурное, поликультурное, мультикультурное образование – обозначают в сущности одно.

Поликультурное образование – более широкое понятие, одновременно охватывающее представителей всех групп – социальных, культурных, гендерных, расовых, этнических и т. д. Концепция полиэтнического образования вначале существовала как самостоятельная область, однако затем она была расширена до многокультурного. Многокультурное образование отвечает не только интересам этноса, но также интересам государства, всего мирового сообщества, оно направлено на развитие сотрудничества и взаимодействия. В последнее время наметилась тенденция к сближению концепций поликультурного, антирасистского и глобального образования вплоть до их объединения.

Проведенный анализ опыта многонациональных государств в области организации полиэтнического образования (Д. Бэнкс, В. Нике, Г. Прош, В. Леен и др.) показал, что главной целью образования в полиэтнической среде является формирование у учащихся межкультурной (этнокультурной) компетентности. В этом случае индивиды сохраняют свою этническую идентичность и эффективно функционируют в рамках общей культуры государства. Следует отметить, что взгляды зарубежных и отечественных ученых (С. Н. Вельгушевой, О. В. Гукаленко, Г. Д. Дмитриева, А. Н. Джуринского, Н. Б. Крыловой, З. А. Мальковой, Л. Л. Супруновой и др.) на организацию образования в полиэтнической среде не имеют принципиальных различий. Заслуживает внимание и то, что современные идеи полиэтнического образования базируются на работах ученых прошлого (Я. А. Коменский, С. И. Гессен, Р. С. Рубинштейн, П. Ф. Каптерев).